

№1
2007
Том 1

Происхождение языка и культуры: древняя история человечества

ВЪРЪМАНО
ДВНСАНОУ
УЕННКОМЪ
СКОМЪ КЪ
СТАВТОТЪМЪ
РЪТЪ КИХЪ НГЛА

Съобщава се, че в древността
човекът е бил в състояние да
говори и да мисли. Това е
първият етап в историята на
човечеството. След това
следва развитието на езика
и културата.

Главный редактор: **А. В. Букалов**, доктор философии, директор Международного института соционики

Зам. главного редактора: **Ю. Л. Мосенкис**, доктор филологических наук, профессор Национального университета «Киево-Могилянская академия», директор Института украинско-кавказских исследований

Редакционная коллегия: **Г. Д. Бердышев**, доктор биологических наук, доктор медицинских наук, профессор Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко;

М. Ю. Видейко, кандидат исторических наук, Институт археологии НАН Украины;

Е. А. Донченко, доктор социологических наук, зав. лаб. психологии масс и организаций Института социальной и политической психологии АПН Украины;

О. Б. Карпенко, доктор философии, Международный институт соционики;

С. В. Конча, кандидат исторических наук, научный сотрудник Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко;

А. В. Маловичко, кандидат физико-математических наук, академик УАННП;

Р. С. Фурдуй, кандидат геолого-минералогических наук; член Американского Географического Общества;

С. И. Чурюмов, доктор философии в области психологии.

Формирование редакционной коллегии продолжается

Компьютерная верстка: **А. А. Букалов**

Международный научный журнал. Выходит 6 раз в год
Зарегистрирован министерством юстиции Украины 13.06.2006.
Регистрационный номер 11322-202р, серия КВ

Подписные индексы по каталогам:

«Роспечать» — 36112, «Пресса России» — 10441,
«Пресса» (Украина) — 95979.

Журнал с пересылкой почтой по России (с предоплатой)
можно заказать у наших представителей в Москве:

Андрей Безруков — тел. (495) 382-21-91, e-mail: invite@mail.ru

Виктор Саенко — тел. (495) 713-26-58, e-mail: vs@butovo.ru

✉: **Международный институт соционики**
а/я 23, г.Киев-206, Украина, 02206

☎: (+38044) 558-09-35

e-mail : boukalov@gmail.com,
trypillia@narod.ru

<http://language-culture-origin.socionic.info/jmova/>

Уважаемые коллеги!

Лингвистическое отделение Международного института соционики (МИС) при поддержке Института украинско-кавказских исследований начинает издание нового международного научного журнала «Происхождение языка и культуры: древняя история человечества».

Необходимость такого издания давно назрела, поскольку специализированные издания по этой теме отсутствуют. Парадоксально, но вопрос о происхождении самого предмета изучения лингвистике — языка — оказался на периферии ее внимания как науки. И это составляет разительный контраст по сравнению с достижениями современной молекулярной биологии, уверенно устанавливающей родственные связи между народами Земли. Ряд выдающихся лингвистов разрабатывает вопросы происхождения и эволюции древнейших языков, однако, эти исследования, как правило, разрозненны, в значительной степени изолированы, а следовательно, не могут оказать существенного влияния на мнение мирового научного сообщества относительно этих проблем.

Поэтому значительное место в нашем журнале будут занимать вопросы древней лингвистической ситуации, древнейших языковых состояний, теории моногенеза и полигенеза, существования праязыков, их эволюции и формирования известных языковых семей — ностратической, америндской, синокавказской и других. Синхронно эти же темы будут рассматриваться в контексте зарождения и эволюции человеческой культуры, ее духовных, психологических и материальных аспектов, находящих свое отражение в языке, древнейшей мифологии, религиозных ритуалах, наскальных рисунках, сакральных сооружениях, календарях. В этом же контексте будут публиковаться и работы, посвященные древним языкам эпохи неолита и бронзового века, происхождению культурных терминов, письменности и т.д. Предполагается также уделить внимание «экзотическим» языкам, не находящим еще окончательного места в генетической классификации языков мира (пиктский, баскский, этрусский, шумерский, айнский и другие).

Мы приглашаем всех заинтересованных коллег присылать работы для публикации в новом журнале. Язык публикаций — русский и английский.

Более подробную информацию Вы сможете получить по e-mail boukalov@gmail.com, trypillia@narod.ru, а также на наших интернет-сайтах www.socionics.ibc.com.ua, www.trypillia.narod.ru.

Искренне Ваши

директор Международного
института соционики

Александр Букалов

директор Института
украинско-кавказских исследований

Юрий Мосенкис

Происхождение языка и культуры: древняя история человечества

№ 1

2007 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Происхождение языка

Мосенкис Ю. Л.

ОБЩЕМИРОВОЙ ПРАЯЗЫК:

ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ 5

Древние письменности

Букалов А. В.

СИСТЕМА САКРАЛЬНЫХ СИМВОЛОВ НА КРИТЕ КАК ЗНАКИ

ДРЕВНЕЙШЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ: ВОЗМОЖНЫЙ ПРОТОАЛФАВИТ..... 14

Мосенкис Ю. Л.

ТАЙНА ИЕРОГЛИФОВ ФЕСТСКОГО ДИСКА —

САМОЙ ЗАГАДОЧНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ 26

Древние сооружения

Фурдуй Р. С.

СВЯЗЬ ДРЕВНИХ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ

С ЭНЕРГОАНОМАЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ ЗЕМЛИ 31

Контакты древних цивилизаций

Мосенкис Ю. Л.

ПОЛИНЕЗИЙЦЫ В МЕСОПОТАМИИ И ЭГЕИДЕ?! 40

Гипотезы

Маловичко А. В., Козырский В. Г.

МОНОГЕНЕЗ ЯЗЫКА 44

Дискуссии

Букалов А. В.

К ВОПРОСУ О НОВОЙ ДАТИРОВКЕ ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЫ 54

Summary 60

Origin of language and culture: ancient history of mankind

CONTENTS

Origin of language

Mosenkis Yu. L.

UNIVERSAL PROTO-LANGUAGE: HISTORY OF QUESTION
AND STATEMENT OF PROBLEM 5

Ancient scripts

Boukalov A. V.

EARLY CRETAN SCRIPT SIGNS AS PROTO-ALPHABET 14

Mosenkis Yu. L.

THE MYSTERY OF PHAISTOS DISK — THE MOST ENIGMATIC SCRIPT 26

Ancient buildings

Furduy R. S.

THE CONNECTION OF THE ANCIENT CULT BUILDINGS
WITH THE ENERGY-ABNORMAL EARTH LOTS 31

Contacts of ancient civilisations

Mosenkis Yu. L.

THE POLYNESIANS IN MESOPOTAMIA AND AEGEAN REGION?! 40

Hypothesis

Malovichko A. V., Kozyrsky V. G.

LANGUAGE MONOGENESIS 44

Discussion

Boukalov A. V.

ON THE PROBLEM OF NEW DATING OF THE TROJAN WAR 54

Summary 60

Происхождение языка

УДК 81

Мосенкис Ю. Л.

ОБЩЕМИРОВОЙ ПРАЯЗЫК: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Рассмотрены история и некоторые лексические свидетельства теории общего происхождения языков мира.

Ключевые слова: происхождение языка, сравнительное языкознание, моногенез.

От древних мифов до современности

Мифология

Языкознание, как и другие науки, зарождалось в недрах мифологии. В мифах и легендах разных континентов можно найти любопытные сюжеты не только о языке вообще, но и, в частности, о происхождении языка, причины многоязычия людей. Известна эстонская сказка о возникновении различных человеческих языков из тех звуков, которые слышались во время кипения воды в волшебном котле [18, с. 3–4]. Есть легенда о появлении многоязычия в Дагестане: Бог развозил на арбе языки для разных народов, а в горах арба перевернулась и языки рассыпались [4, с. 331–332]. Записаны и другие подобные легенды, например, североамериканская [27, с. 80], австралийская [20, с. 7].

Среди легенд, в которых речь идет о первоначальной общности человеческого языка, древнейшей по времени фиксации является шумерская. В сказании «Энмеркар и правитель Аратты» говорится, что вся Вселенная, все народы славили бога Энлиля на одном языке [14, с. 252].

Подобный сюжет встречаем в Библии. Там сказано, что вся земля говорила на одном языке. Но затем люди, двигаясь с Востока, в краю Шиннар (Сеннар, Шумер) нашли равнину и поселились там. Решив построить город и башню до неба, они прогневали Бога, который смешал их язык, и люди перестали понимать друг друга (Бытие 11: 1–9).

Известен ряд легенд, независимых от библейского текста, в которых описана утрата людьми всеобщего языкового единства. Например, Дж. Дж. Фрэнгер приводит греческую, восточноафриканскую, индийскую, калифорнийскую индейскую легенды [28, с. 168–169]. К примеру, в египетско-греческой легенде эллинистического периода создание разноязычия (в противоположность ранее бывшему единоязычию) приписывается Тоту-Гермесу.

Учения Древнего Востока

Древние египтяне пытались осмыслить природу отличий между языками и процесс изучения чужого языка. Они считали: чтобы научиться другому языку, достаточно просто изменить положение языка во рту [11, с. 8]. Была даже сделана дерзкая попытка определить первобытный, природный язык человека экспериментальным путем. Как рассказывает Геродот, фараон Псамметих I (VII век до н. э.) решил проверить, действительно ли, по рассказам, египтяне являются самым древним народом мира. Он задумал опытным путем выяснить, на каком языке заговорят дети, которых от рождения не учили никакому языку. По окончании эксперимента выяснилось, что дети произносили слово *бекос*, которое, как установили, во фригийском языке (древняя Малая Азия, современная Турция) означало «хлеб». С тех пор Псамметих и все египтяне стали считать самым древним народом фригийцев, так как именно их язык не требует обучения. На самом деле дети, которые росли вместе с козами под присмотром немого пастуха, просто научились повторять голос коз, попросту говоря блеять. (Подобные эксперименты проводились разными властителями и позже [7, с. 15–19]).

Поискам природного, врожденного языка должно было предшествовать представление о существовании этого языка. В данном случае таким языком признается один из живых к тому времени языков — вопрос для «экспериментаторов» состоит лишь в том, какой именно. Идея отличия «природного» первобытного языка от реально существующих, «исторических» языков была близка древнекитайским и древнегреческим исследователям «правильности имен», позже была забыта (утонула в средневековых спорах о том, какой именно язык из тогда известных является языком первых людей) и позже возрождена лишь Г. В. Лейбницем. Близкая к поискам «природного» языка идея о том, что «варвары» сохраняют в первобытной чистоте то, от чего уже ушли греки и римляне, была популярной в античных учениях.

Древнеиндийские языковеды уделяли внимание прежде всего конкретным вопросам изучения фонетики, грамматики, лексики языка священных Вед (ведического), языка эпоса — «Махабхараты» и «Рамаяны» (санскрита), более поздних пракритов. Они постулировали, что санскрит является божественным правильным языком, и смотрели на него как на канон. Филология возникала именно с целью сохранения и комментирования канонических текстов на священном языке. Таким образом, древние индусы не искали первый язык, как древние египтяне, а постулировали его существование в виде санскрита как аксиому, не требующую специальных доказательств. Подобным путем пошли почитатели Библии (Ветхого Завета) и Корана, постулировав соответственно в качестве первичных языки этих памятников.

Языкознание древнего Китая привлекает особое внимание прежде всего тем, что оно изучало язык изолирующего типа (один слог зачастую равнялся целому слову) с идеографическим письмом (один знак передавал целое понятие). Можно предположить связь очень важной для древнекитайского языкознания проблемы соответствия слов и вещей друг другу с проблемой соответствия звуковой формы слова и его иероглифического написания. Подобно этому греческое атомистическое учение связывают с наличием у греков алфавита. (Мысль о связи философских учений с языком их создателей высказывал Н. Я. Марр).

Древнекитайские ученые ставили задачу исследовать правила соотношения между «именами» (словами) и действительностью [8, т. 2, с. 94]. Лао-цзы, Кун Фу-цзы (Конфуций), Мо-цзы и его ученики (которых принято называть моистами) считали, что имена вещей (слова, названия) играют огромную роль в установлении в мире надлежащего порядка, призывали к исправлению имен вещей и явлений, приведению их в соответствие со свойствами самих вещей. Возможно, с этой традицией связано выражение «называть вещи своими именами».

Проблема связи «имен» с действительностью является, в современных научных терминах, проблемой мотивированности языкового знака (названия вещей условны или глубинно соответствуют природе вещей?). Последняя проблема, в свою очередь, тесно связана с вопросом об общем происхождении языков мира: если слова соответствуют природе вещей, а природа вещей едина для всего мира, то в основе всех языков должен лежать один древнейший. Поэтому совершенно естественно, что в наше время процесс признания теории общего происхождения языков мира протекает параллельно с признанием первичной мотивированности (связи с природой вещей) языкового знака.

Учения Древней Греции и Рима

Античное языкознание отличается высоким уровнем развития как в теоретическом плане, так и в аспекте сведений о конкретных языках. Так, например, Геродоту известно о существовании десятков разных языков мира — от бушмено-готтентотских до индийских. Он же оценивает языки на предмет их схожести / несхожести и степени такой схожести.

Тот факт, что в Древнем Китае и Древней Греции почти одновременно начали изучать проблему связи явлений и их названий, наталкивает на мысль о контакте (о поразительном параллелизме идей греческой философии, с одной стороны, и индийской и китайской, с другой, не раз писали исследователи). Это трудно согласовать с тем, что, например, Геродот ничего о Китае не знает: он считает, что за Индией пролегает сплошная пустыня. Но в настоящее время накоплены свидетельства в пользу доисторических культурных контактов Китая и Запада.

Древнегреческая дискуссия между сторонниками двух теорий происхождения языка — природной («фюсей») и договорной («тесей») — имеет прямое отношение к проблеме общего происхождения языков. Природное происхождение языка означает единое, общее происхождение языков мира ввиду общности и внутренней природы человека, и внешнего природного окружения. Вспомним высказывание Платона о том, что определенная правильность имен является врожденной и для эллинов, и для варваров, причем для всех одна и та же [22, т. 1, с. 415]. Договорное же происхождение языка, естественно, означает первичную множественность языков, так как в разных местах люди устанавливали разные названия предметов и явлений. Однако сторонники договорного возникновения языка (появления слов «по установлению»), например Демокрит, все же признавали существование первичных слов природного происхождения — и, таким образом, не расходились со своими научными противниками во взглядах на природные корни человеческого языка. Пифагор также подчеркивал, что образовывать имена вещей и явлений может не всякий, кому вздумается, а лишь тот, кто видит разум и слово сущего [1, т. 1, ч. 1, с. 345].

Предметом внимания многих философов и лингвистов часто оказывается диалог Платона «Кратил» — первое из известных произведений о теории языка вообще и о значении отдельных звуков в частности, а также о происхождении слов. Автор (чаще всего в лице своего учителя Сократа) рассматривает взгляды сторонников природной и договорной теорий и проводит компромиссный взгляд на происхождение языка: слова появляются по установлению, но установление осуществляется соответственно природе. По мнению Платона, законодатель должен уметь воплощать в звуках и слогах имя (имя вещи или явления, то есть слово), причем то же, которое предназначено от природы [22, т. 1, с. 424]. Как считает Платон, имена у вещей от природы, но не всякий — мастер имен, а лишь тот, кто обращает внимание на определенное для каждой вещи природой имя и может воплотить этот образ в буквах (имеется в виду — в звуках) и слогах [22, т. 1, с. 425]. Это по существу природная теория, слегка прикрытая фиговым листком теории договорной.

Однако Платон рассматривает проблему значительно глубже своих предшественников. Он стремится осмыслить причины существования именно таких, а не других слов — «имен».

Значительное внимание уделяли языку стоики. Они были сторонниками теории природного происхождения языка, считали, что в языке есть первичные слова — звукоподражательные, а все остальные — производные от первых [11, с. 186]. Стоики наметили два возможных пути происхождения первичных слов — непосредственное звукоподражание (звуком передается звук) и символическое подражание (звуками передаются незвуковые ощущения) [11, с. 238–239].

Естественное происхождение языка отстаивает Лукреций, утверждая, что природа вынудила человека произносить звуки, а необходимость подыскала названия вещам; мудреца, который научил человека говорить, по мнению Лукреция, не существовало.

Таким образом, в мировой мифологии, древневосточной и античной мысли выработались как минимум три подхода к изучению языка вообще и его происхождения в частности. Первый подход — абстрактно-созерцательный — прошел эволюцию от образно-мифологического осмысления языковых явлений через религиозно-аксиоматическое постулирование к философско-логическому толкованию. Три названных этапа соотносятся с тремя периодами существования теоретического языкознания до его выделения в самостоятельную науку — в рамках мифологии, религии и философии. Второй подход — эксперимент. Он не получил признания как научный, однако свидетельствует о понимании связи между проблемами происхождения человеческого языка и детской речью. Третий подход — «звукоэтимологический», в рамках которого, несмотря на всю фантастичность конкретных реализаций, зародились лингвистические науки — о значении отдельных звуков (фоносемантика) и о происхождении слов (этимология).

Средневековье, Возрождение, Просвещение

Западноевропейское Средневековье в культурном отношении представляло собой кардинальное переосмысление (в значительной мере — забвение) античных идей на основе Священного Писания. Поиски средневековыми схоластами «языка Адама» с точки зрения современной научной системы координат не имеют сколь-нибудь значительного веса. Более плодотворными следует считать попытки развития античных идей. Так, Климент Александрийский считал, что наречия первобытные и исходные — суть наречия народов, которые эллины называют варварскими. В названиях предметов у них выявляется сама их сущность, природа [12, с. 179]. Это — звено между древнегреческой идеей природности языка и мнением лингвистов и философов нового времени об общем процессе отдаления языка от природы. Природное же происхождение языка, как не раз было подчеркнуто, означает единое его происхождение.

Интересно отметить, что в ходе философско-теологической дискуссии «номиналистов» (которые считали общие понятия простыми названиями и отрицали участие Бога в создании языка) и «реалистов» (которые считали общие понятия и названия созданными Богом, независимыми от человеческого ума, хоть у доступными изменениям со стороны человека) выяснилось, что и те и другие сходились во мнении об «отприродности» языка (подробнее об этом [23, с. 380, 386–387]).

Исследователи утверждают, что вся область европейской философии языка, вся лингвистическая традиция от трактата Данте «О народном красноречии» до «Грамматики» и «Логики» Пор-Руайяля, до философии языка Декарта и Лейбница строится в большей степени на критическом осмыслении идей средневековых теологов, чем на изучении античных философов [12, с. 157]. Однако связь с античностью языковедческих идей Данте и тем более Лейбница не следует недооценивать. Так, видим значительное подобие формулировок идеи языковых изменений у Данте (Божественная комедия, «Рай», песнь 26, строки 124–138) и у Горация («Послание к Пизонам»). Г. В. Лейбниц, наряду с поисками первичного языка, утверждал античную идею отприродности языка.

Уже Данте в цитированном выше месте «Божественной комедии» утверждает, что первый язык исчез задолго до Вавилонского столпотворения (следовательно, его не нужно искать среди известных позже языков).

Лейбниц, наряду с огромными философскими и математическими заслугами, отличался удивительным лингвистическим чутьем. Так, например, он предполагал родство индоевропейских, уральских, алтайских, афразийских и кавказских языков [15, с. 281–282, 287], чем на двести лет опередил создателей «нестратической теории» (Х. Педерсена, В. М. Иллич-Свитыча и др.). Философ стоял на том, что первый язык — «лингва адамика» — не тождествен позднейшим языкам, и это было значительным шагом вперед по сравнению со средневековыми «доказательствами» того, что какой-то из исторических языков был первым.

Лейбниц надеется, что в будущем будут составлены и сравнены словари и грамматики всех языков мира [15, с. 342]. Таким образом, он на сто лет опережает возникновение сравнительно-исторического метода в языкознании (начало XIX века) и на двести лет — появление гениальных трудов Альфреда Тромбетти, содержащих сравнительную грамматику и сравнительный словарь большинства языковых семей мира. Лейбниц убежден в существовании в прошлом одного первоначального языка [15, с. 282].

По мнению итальянского ученого Дж. Вико (1668–1744), первые люди общались на языке, который природно, на основе природы вещей, обозначал идеи. При этом Вико ссылается на античных мыслителей — Платона и Ямвлиха [3, с. 158–159].

Ж.-Ж. Руссо считает, что первобытный язык прекратил свое существование вместе с первобытным обществом [26, с. 241]. Древнейший язык человечества, по мнению Руссо, имел черты, которые отличают его от всех других [26, с. 227], что вполне согласуется с современными данными об отличности языковой структуры (типологии) «архиархаических» языков от современных (работы Я. ван Гиннекена, Р. Стопы, А. С. Мельничука и др.).

Э. де Кондильяк (1715–1780) считает, что истоки человеческого языка были природными по материалу, но договорными в пределах этого материала [13, с. 182–185], что согласуется

с современным тезисом об общности законов звукового символизма при наличии частных вариаций по языкам.

И. Г. Гердер (1744–1803) считает, что истоки человеческого языка — в мире животных, и первоначально у человека и животных был общий язык [5, с. 134]. По мнению Гердера, человек сам создал себе язык — из звуков живой природы, осмысленных человеческим умом [5, с. 145]. Первый словарь, по Гердеру, — это совокупность разнообразных природных звуков и звуковых образов [5, с. 146–147]. Идея природного единства человеческих языков тесно связана с идеей единства всего человеческого рода.

В своих взглядах на язык Гердер был предшественником и учителем В. фон Гумбольдта. Идеи первого — итог всех предшествующих философско-естественных концепций языка, его происхождения и развития, идеи второго — синтез философии языка с новорожденным сравнительно-историческим языкознанием.

«Компаративистический романтизм» первой половины XIX века

Сравнительно-историческое языкознание, или лингвистическая компаративистика, сделало эту область знаний точной наукой, позволяющей строить весьма вероятные модели древних языковых эпох.

Гумбольдт призывал устанавливать связи различных языков до тех пор, пока их можно проследить [6, с. 310]. (Напомним, что попытку создать «Сравнительный словарь всех языков и наречий» под руководством Екатерины II предприняла Петербургская Академия наук еще в конце XVIII века.) Гумбольдт считал, что все языки являются формами одного общечеловеческого языка.

Первые классики сравнительно-исторического языкознания — Р. Раск, Ф. Бопп, Я. Гримм, М. Мюллер — были убеждены в общем происхождении всех языков мира.

Период романтического увлечения широкими сравнительными исследованиями языкового материала характеризуется тем, что представители новой науки считали возможным с помощью ее приемов решать вопросы происхождения человеческого языка как такового. Позже многие лингвисты не разделяли их убеждения.

«Компаративистический позитивизм» второй половины XIX века

Когда ряд языков (преимущественно Евразии и Северной Африки) был сгруппирован по группам и семьям, лингвисты начали убеждаться, что устанавливать родство между семьями намного сложнее, чем внутри семей. Это породило значительный скепсис, совпавший со скепсисом в ряде других наук. Исследователи сосредоточились на детализации отдельных вопросов внутри языковых семей.

Показательна позиция А. Шлейхера (середина XIX века), породившего в лице своих учеников целое направление — так называемый младограмматизм. Шлейхер, представляя развитие индоевропейских языков в виде родословного дерева из одного корня, на связи между языковыми семьями смотрел совершенно иначе. Он считал, что каждая семья возникла из отдельного, не связанного с другими праязыка, и связей между праязыками разных семей не существовало.

Ошибка Шлейхера и других сторонников подобной позиции состоит в том, что они не решаются признать: как славянская группа языков является ответвлением большей праиндоевропейской, так индоевропейская семья — более древним ответвлением еще большей группы (именно так позже считал классик индоевропеистики А. Мейе).

«Антикомпаративизм» конца XIX — начала XX века

На волне объективного и субъективного неприятия положений предыдущих концепций на рубеже веков возникло течение, которое отрицало сравнительно-исторический метод и родство языков в принципе. У истоков этой позиции стоял И. Шмидт, предложивший «теорию волн» — модель распространения языковых изменений в виде взаимоперекрещивающихся кру-

гов от камешков, брошенных в воду. Позднее, в XX веке, эта теория нашла развитие в эксцентрической (хотя содержащей ряд ценных наблюдений) концепции плавного перехода от одного языка к другому (в ряду языков соседние взаимно понятны, более отдаленные — нет), которую в разном виде развивали Н. С. Трубецкой, Д. В. Бубрих, С. П. Толстов, Н. А. Бутинов и др.).

Самыми яркими представителями антикомпаративистического направления в языкознании были такие ярчайшие ученые, как Г. Шухардт (1842–1927), И. А. Бодуэн де Куртене (1845–1929) и Н. Я. Марр (1864–1934).

Бодуэн, выступая против общего происхождения языков мира [2, т. 1, с. 209–210; т. 2, с. 89], опирался на отброшенную современной антропологией концепцию множественного, а не единого происхождения современного человечества [2, т. 1, с. 350]. Но в то же время он среди перспектив лингвистики XX века назвал поиск родства между языковыми семьями [2, т. 2, с. 17].

Шухардт рассматривал вопрос о единственном или множественном происхождении языка, или моногенезе / полигенезе, как неразрешимый: по его мнению, нельзя доказать ни того, ни другого [30, с. 73]. Но в то же время ученый говорил, что все языки родственны между собой, хоть и в разной степени [30, с. 141].

Марр, резко критикуя теорию общемирового праязыка, в то же время предпринимал самые широкие сравнения языков разных континентов и предложил теорию небольшого набора первичных корней всех языков мира, которую нередко рассматривают как вариант теории моногенеза.

«Гипотезы отдаленного родства» в лингвистике XX века

В 1901 г. Бодуэн де Куртене среди перспектив лингвистики XX века особо отмечает установление родства между языковыми семьями. В 1903 г. Х. Педерсен делает вывод о родстве индоевропейских языков с уральскими, алтайскими и афразийскими (позже сюда были добавлены дравидийские и картвельские). Языковая макросемья получила название «ностратической» (от латинского *nostra* — «наша»). Детальную разработку ностратической теории и реконструкцию ностратического праязыка осуществил В. М. Иллич-Свитыч (1934–1966). Посмертно был издан его «Опыт сравнения ностратических языков» в трех частях (М., 1971–1984). В области ностратики работают также А. Б. Долгопольский, В. А. Дыбо, В. В. Шеворошкин, В. А. Терентьев и др.

В течение XX века, особенно во второй половине, был выдвинут и в разной степени обоснован еще ряд «гипотез отдаленного родства» языков. Таким образом, несколько сотен языковых семей мира были объединены примерно в 10 макросемей: ностратическую, синокавказскую, негроафриканскую, койсанскую (бушмено-готтентотскую), америндскую, австралийскую, индо-тихоокеанскую и некоторые другие. Особые заслуги в деле поисков межсемейного родства языков принадлежат В. Шмидту, Дж. Гринбергу, С. А. Старостину.

Моногенетическая теория языка в лингвистике XX века

В 1905 г. в Болонье вышла книга А. Тромбетти «Единство происхождения языка», которая представляла собой реферат четырехтомной рукописи. Автор на лексическом и грамматическом материале обосновывал общее происхождение языков мира, демонстрируя звуковую и семантическую близость языкового материала разных континентов. Развитие теории было продолжено в его работах «Элементы языкознания» (Болонья, 1923) и в серии статей, содержащих лексические параллели — слова сходного звучания и значения в языках разных семей. В целом работы А. Тромбетти представляют собой — ни много ни мало — сравнительную грамматику и сравнительный словарь большинства языковых семей мира. Более поздние «гипотезы отдаленного родства», включая и ностратику, представляют собой отчасти детализацию результатов А. Тромбетти.

М. Сводеш (1909–1967) не только предложил количественный метод оценки близости родства языков и времени разветвления языков (лексикостатистику и глоттохронологию), но и

осуществил сравнение словарного состава многих языковых семей. В результате были установлены отдаленные родственные связи (в частности, многие языковые семьи Евразии и Северной Америки были объединены в «дене-финскую» макросемью, представляющую собой совокупность «ностратической» макросемьи В. М. Иллич-Свитыча и «сино-кавказской» макросемьи С. А. Старостина; разделение евразийского языкового массива на две макросемьи представляется несколько искусственным, свидетельство тому — новейшие исследования родства этих двух макросемей). Работы Сводеша имеют огромное значение для укрепления моногенетической теории происхождения языка, убежденным сторонником которой он был.

Академик Национальной академии наук Украины, член-корреспондент Российской АН (ранее АН СССР) А. С. Мельничук (1921–1997) в поздних работах предложил принципы определения отдаленного родства языковых форм и показал словарную общность большинства языковых семей мира. Он предположил объединение всех ныне известных языков в две макросемьи — ностратическую, включающую все языки мира кроме койсанских, и койсанскую (бушмено-готтентотскую) с более архаической структурой корней [17; 19].

В 1994 г. была защищена кандидатская диссертация Ю. Л. Мосенкиса «Проблема единого происхождения языков в истории языкознания», официальным оппонентом которой выступил академик А. С. Мельничук. В исследовании была рассмотрена история моногенетической теории языка, теоретические основания и принципы реконструкции общемирового праязыка и предложен ряд не исследованных ранее корней, общих для многих языковых семей.

Нынешним исследователям проблемы языкового моногенеза следует сосредоточиться прежде всего на поиске ранее не выявленных словарных общностей, объединяющих языковые семьи разных континентов.

Общность словаря как главное свидетельство существования общемирового праязыка

Главным аргументом в пользу существования в прошлом общего предка языков мира является наличие общих словарных элементов в языках разных семей. Выделенный путем сравнения общий словарь соответствует современным представлениям о культуре древнекаменного века.

Рассмотрим для примера ряд обозначений важных понятий (транскрипция по техническим причинам подается в упрощенном виде, звездочками по традиции обозначены реконструированные праформы).

Водный путь (ср. мнение о древнем предпочтении водных путей сухопутным [21, с. 183; 24, с. 378]): герм. *Gang* «путь» (индоевроп.), бурушаски *gan* «путь», правосточнокавк. **xän?i* «вода», санскр. (субстратн.) *ganga* «река», праенисейск. **Kang* «река» и кетск. *kang* «дорога», кит. *kiang* «река» (кор. *kang*), праавстронез. *gan* «река», догреч. *okeanos* (по Диодору Сицилийскому, от *okeamos*), *ogennos*, *ogenos*, *ogen* «океан», араб. *kamus* «океан», празападнокавк. **hama* «вода», финск. *куми* «река, течение», готтент. нама *gams* «вода», майя *асаан*, *асан* «стоячая вода, спокойное море» и др.

Средство передвижения: нем. *Kahn* «лодка» (субстратн.), тюрк. *kämä* «лодка», баск. *untzi* «судно, корабль», абх. *анышь* «лодка» (при наличии исконного абхазского древнего мореплавания), афразийск. **'unw-(at)-* «лодка», кит. диалектн. *sun*, *cung* «лодка», среднекит. *ghang* «большая лодка», индонез. (о-в Сиберут ок. Суматры) *kanul* «деревянная лодка», америнд. аравакск. *капоа* «лодка, каноэ», майя *chet* «лодка», с обратным порядком согласных — индоевроп. **naHu-* «лодка» (с бушмено-готтентотской параллелью [16, с. 309]).

Волк, собака: праностратич. **K'ujna* «волк, собака», древнекит. *khwien* «собака», бушмен. *koin* «собака».

Вероятный тотем носителей общечеловеческого праязыка (ср. мнение о генетическом страхе приматов перед змеями): *уж*, *угорь*, латин. *anguis*, *anguilla* < праиндоевроп. **ng^whi*, япон. *unangi*, *onagi*, рюкю *тази* «угорь», празападнокавк. **n(y)iči* «вид змеи», праенисейск. **?ŋgKoj* «змея», айн. *inoka* «змей», маори *noke* «червяк», суахили *nyoka* «змея», майя *nok*

«червяк» и др., также древнетюрк. *nek* «крокодил», среднекит. *ngak* «крокодил», с обратным порядком согласных — северобушмен. /*ka*m/, южнобушмен. /*k*'an/, майя *can* «змея».

Другое имя того же существа (пример фонетически сложного корня): праслав. **motylъ* / **metylъ* «червяк, жук, бабочка», укр. *металец* «сказочный змей», картвельск. **matl-* «червь» (праностратич. **m^t^l* «червь» — № 312 у В. М. Иллич-Свитыча), прадравид. **motalay* «крокодил» [9, с. 65], папуасск. *motalai* «гигантский змей» [25, с. 39], в австрал. языках *mata* «змея» [31, р. 585].

Части тела: праностратич. **l/a/K'a* «нога (сгус)», общеадыгск. *лъакъуэ* «нога», табасаранск. *лик*, агульск. *лък* «нога», тасманийск. *lugh* «нога», также индонез. (яванск.) *lacak* «след», майя *lukul* «идти» (сюда же, видимо, баск. *lag-* «друг», пранахскодагест. **laGV* «раб», шумерск. *lagar* «слуга», древнекит. *lek* «раб», австронез. *lak* «мужчина» — о материале в скобках см. [29; 10, с. 101], ср. еще венг. *legeny* «парень» без этимологии, алеут. *илах* «друг», майя *alak* «спутник»).

Функции интеллекта: праностратич. **kEN^l* «знать», древнекит. *kien* «видеть», по С. А. Старостину родств. тибет. *mkhjen* «знать, понимать», бурушаски *henas* «знать», бушменск. *≠ena*, *≠an* «знать» (последние примеры, возможно, свидетельствуют о включенности кликсов в корень).

«Грамматические слова», напр., баск. *ni*, нивх. *ni*, общеамеринд. **ni*, тибет., бирм. *nga*, кхаси *nga*, шумерск. (eme. KU) *ngae*, общеавстрал. **nga* и др. «я»;

Праностратич. **mä* «запретит. частица», хаттск. *ta* «не», восточнокавказск. *ta* «не», древнекит. *ta* «не» (соответствия в других кит.-тиб.), папуасск. вахги *ta* «нет», америнд. аравак. *ta* «нет», майя *ta* «нет, не» и др.

Значительная сохранность корней «базисной лексики» (ср., например, праностратические и праавстралийские реконструкции и современные языки) позволяет сравнивать не только праформы праязыков, но и более поздние данные.

Для демонстрации межконтинентальных параллелей показательны параллели праностратического и старого майя (интересны совпадения не только консонантизма, но и вокализма):

- ностр. **baH^l* «привязывать» — майя *bak* «обвязывать» (также среднекит. *bwak* «связывать»),
- ностр. **baga* «достаточно, чрезмерно» — майя *bakach* «все», *bakal* «много»,
- ностр. **kül'^l* «мерзнуть, холод» — майя *ceel*, *cel* «холод, холодный» (ср. Чили «холод»),
- ностр. **kojHa* «шкура, кора» — майя *soo*, *so* «кора»,
- ностр. **kal'^l* «обдирать кору, шкуру» — майя *zool*, *zol* «кора»,
- ностр. **kol^l* «обдирать» — майя *col* «лишать, забирать»,
- ностр. **Lop^c^l* «ободранная кора» — майя *lep* «обдирать (ногтями)»,
- ностр. **Hal^l* «передний край» — майя *hal* «край»,
- ностр. **HoK'i* «острие» — майя *hokob* «крюк»,
- ностр. **?am* «утро, дневной свет» — майя *hamal* «блестеть»,
- ностр. **jam^l* «вода» — майя *uaam* «волна»,
- ностр. **kal^l* «рыба» — майя *cau* «рыба»,
- ностр. **lonK'a* «гнуть» — майя *lon* «становиться на колени»,
- ностр. **m^t^l* «червяк» — майя *metaan* «свернутый спиралью»,
- ностр. **najgu* «наклоняться» — майя *naual* «наклоняться»,
- ностр. **?a* «тот» — майя *he* «этот», «тот»,
- ностр. **küla* «озеро» — майя *akal* «болото», «пруд»,
- ностр. **mAL^l* «гора» — майя *mul*, *muul* «холм»,
- ностр. **pal^l* «болото» — майя *paу* «низкий морской берег»,
- ностр. **q'ur^l* «острие, резать» — майя *culum-culum* «шило, резак»,
- ностр. **k'ad^l* «сплестать (из прутьев)» — майя *kaatal* «перекрещиваться».

Таким образом, проблема общего происхождения (моногогенезиса) языков мира, реконструкция общемирового праязыка на основе общих словарных элементов разных языковых семей заслуживает пристального внимания современной лингвистики.

В следующих публикациях предполагается осветить теоретические основания и принципы реконструкции праязыка первых людей современного вида, словарь, звуковые и грамматические особенности праязыка, культуру его носителей по языковым данным, разветвление праязыка в соответствии с распространением его носителей.

Литература

1. Антология мировой философии. — М., 1969. — Т. 1.
2. Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по языкознанию. — М., 1963. — Т. 1–2.
3. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. — Л., 1940.
4. Гамзатов Р. Мой Дагестан. — М., 1972.
5. Гердер И. Г. Избранные сочинения. — М.; Л., 1959.
6. Гумбольдт В. фон. — Избранные труды по языкознанию. — М., 1984.
7. Донских О. А. К истокам языка. — Новосибирск, 1988.
8. Древнекитайская философия. — М., 1973. — Т. 2.
9. Древний Восток: этнокультурные связи. — М., 1988.
10. Древняя Анатолия. — М., 1985.
11. История лингвистических учений: Древний мир. — Л., 1980.
12. История лингвистических учений: Средневековая Европа. — Л., 1985.
13. Кондильяк Э. Б. де. Сочинения. — М., 1980. — Т. 1.
14. Крамер С. Н. История начинается в Шумере. — М., 1965.
15. Лейбниц Г. В. Сочинения. — М., 1983. — Т. 2.
16. Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.
17. Мельничук А. С. О всеобщем родстве языков мира // Вопросы языкознания. — 1991. — № 2–3.
18. Мельничук А. С. Походження мови у висвітленні класиків марксизму-ленінізму. — К., 1952.
19. Мельничук О. С., Коломієць В. Т. Глибинні етимологічні зв'язки в лексиці слов'янських мов // Слов'янське мовознавство: Доповіді на XI Міжнародному з'їзді славістів. — К., 1993.
20. Никольский В. К. Почему люди говорят на разных языках. — Сталинград, 1947.
21. Общее и индоевропейское языкознание. — М., 1956.
22. Платон. Сочинения. — М., 1968. — Т. 1.
23. Погродин А. Л. Язык как творчество. Происхождение языка. — Х., 1913.
24. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. — М., 1974.
25. Путилов Б. Н. Миф — обряд — песня Новой Гвинеи. — М., 1980.
26. Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения. — М., 1961. — Т. 1.
27. Фолсом Ф. Книга о языке. — М., 1977.
28. Фрэзер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом Завете. — М., 1985.
29. Чирикба В. А. Общекавказское lag / lagh «раб», «мужчина» // Известия АН Грузинской ССР. Серия языка и литературы. — Тбилиси, 1980. — № 2.
30. Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. — М., 1950.
31. Trombetti A. Elementi di glottologia. — Bologna, 1923.

Об авторе:

МОСЕНКИС Юрий Леонидович — доктор филологических наук, профессор Национального университета «Киево-Могилянская академия», исследователь проблем общего происхождения языков мира, древних письменностей и языков неизвестного происхождения (пиктского, этрусского, шумерского, айнского и др.), мифологического мышления.

E-mail: trypillia@narod.ru

Сайт: www.trypillia.narod.ru

Древние письменности

УДК 151.21: 151.31: 151.41: 151.81 + 81

Букалов А. В.

СИСТЕМА САКРАЛЬНЫХ СИМВОЛОВ НА КРИТЕ КАК ЗНАКИ ДРЕВНЕЙШЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ: ВОЗМОЖНЫЙ ПРОТОАЛФАВИТ

Рассмотрен и исследован ряд символов на камнях фундамента дворца в Фесте (остров Крит) начала среднеминойского периода I. Сформулирован вывод, что эти символы как система письменных знаков, будучи древнее иероглифического минойского письма и линейного А на 300–500 лет, могут быть разновидностью особого письма, названного автором α (альфа), знаки которого являются праформами для всех последующих письменностей Средиземноморья. Кроме того, знаки письма α совпадают со знаками на каменной печати цивилизации Анау (ок. 2300 г. до н. э., Туркменистан). Высказана гипотеза, что развитие этого вида священной письменности в рамках определенной религиозно-мистической традиции в дальнейшем могло привести к выделению согласных и созданию как слоговых, так и алфавитных письменностей Средиземноморья.

Ключевые слова: система сакральных символов, протоалфавит, критская письменность, Кносс, Фест, линейное А, линейное Б, священная письменность, алфавитное письмо, иероглифическая минойская письменность.

Проблема происхождения минойской письменности, открытой А. Эвансом, до сих пор не нашла удовлетворительного решения.

В 1996 г. автор, будучи на Крите, исследовал знаки, находящиеся во дворце Феста и нанесенные на камни фундамента дворца среднеминойского периода I (около 2000 г. до н. э.). Знаки были нанесены, как правило, по одному на камень. Камни фундамента размерами около 40÷60 см в длину и ширину со знаками находились в нескольких смежных помещениях дворца¹. Напротив этих помещений находится сравнительно большая плита стены коридора высотой не менее 1,4 м, на которой крупно нанесен знак (знак № 19). Знак № 21 (табл. 1) также нанесен на одну из стен. Еще одним исключением является знак № 25, нанесенный на два сегмента колонны. Ранее ряд знаков из Кносса был приведен А. Эвансом [14], который вначале пытался интерпретировать эти знаки как письменность. Но эти попытки были оставлены после открытия табличек с линейным А.

Позднее относительно этих знаков Дж. Пендлбери [7, с. 137] писал: «Знаки на камнях фундамента в наиболее ранних частях дворцов в Кноссе и Фесте, соответствующие по форме знакам развитого линейного письма, показывают, что была в употреблении какая-то установленная форма пиктографического письма. Встречается двойная секира как квадратная, так и в форме «бабочки», трезубец, условное изображение дерева, широкие стрелы, кресты и звезды и другие простые знаки. Может быть, это были метки, употреблявшиеся каменщиками, чтобы указать место укладки, или обозначения групп рабочих. Аналогичны этим пометкам и различные надписи, вырезанные на сосудах».

Преемником этого мнения является современное стандартное объяснение происхождения этих знаков, которого придерживаются и сотрудники археологического комплекса Феста: это личные клейма мастеров-каменщиков или разметка для последовательной укладки камней. Однако такая точка зрения не выдерживает никакой критики. Большинство знаков глубоко прорезано в камне, что достаточно трудоемко для простой разметки. Камни, в принципе, одинаковы, и нет особой разницы в их последовательности. Общее число знаков — 35, и всего не-

¹ Автор располагает подробными оригинальными фото- и видеоматериалами.

сколько, от 5 до 8 камней со знаками, приходится на одно помещение. А на одном обломке камня, помимо целого знака № 1, на краю находятся следы знака № 4. Тогда каким же образом 35 мастеров делили между собой работу? Кроме того, Дж. Пендлбери сам сопоставил эти знаки с надписями на некоторых сосудах. Неужели их лепили те же каменщики? И разве мог какой-то каменщик в качестве обыкновенного обозначения иметь сугубо сакральный символ двойной секиры, культ которой, по Эвансу, существовал на Крите?

Большинство знаков имеют явные параллели в минойской слоговой письменности — линейном А, а некоторые, вопреки утверждению Дж. Пендлбери² [7], не имеют аналогов ни в линейном А, ни в пиктографическом письме раннеминойского периода. Однако, как показывает сопоставительная таблица (табл. 1), **почти каждый из этих знаков имеет аналоги в массиве более поздних средиземноморских письменностей**. Подробное сопоставление этих знаков со знаками других письменностей — тема отдельной статьи.

Учитывая то священное, иератическое значение, которое придавалось в древности закладке фундамента зданий, можно предложить естественную гипотезу о происхождении знаков. При строительстве дворца на камни фундамента, по меньшей мере некоторых помещений, наносились сакральные символы, обозначавшие некие понятия, выраженные в именах богов, священных существ и т. д. Возможно, ряд камней соединялся в одну надпись, образуя некое заклинание, молитву, посвящение божеству³ или информацию о царственном строителе. **Тогда эти символы выступают как система письменных знаков и образуют отдельное священное, иератическое символическое письмо, применявшееся только в особых случаях, в отличие от более употребительного линейного А**, начавшего развиваться несколько позднее. Назовем его письмом α (альфа). Возможный аналог ему — письменность Фестского диска, по мнению А. А. Молчанова, явно ритуальная, сакральная, иератическая [4], апеллирующая к пиктографической письменности раннеминойского периода.

Тогда мы можем выделить четыре (или более) системы фиксации информации, функционировавших в одном месте и в пересекающихся временных интервалах:

- 1) сакрально-магическая система символов, выделенная нами в виде знаков на камнях фундамента;
- 2) общеупотребительное линейное А и следующее из него линейное Б;
- 3) ритуальная жреческая, также пиктографическая письменность (Фестский диск, топор из Аркалохора [4]);
- 4) общеупотребительное — пиктографическое (иероглифическое) письмо.

С психологической точки зрения, мы отчетливо обнаруживаем деление на образную, правополушарную (3 и 4) и знаковую, левополушарную (1 и 2) системы фиксации информации. При этом в рамках этого подразделения одни системы (1 и 3) связаны с сакральными целями, а другие (2 и 4) используются в бытовой, хозяйственной деятельности.

Это говорит о специализации системы письмен для различных целей и может быть связано с различными аспектами обращения к миру богов, к тому же, возможно, разного этнического происхождения (например, собственно минойского, греческого, палеобалканского, малоазиатского и др.), с их функциями и соответствующим кругом ритуальных действий и/или техникой исполнения надписей: насечки на камнях и стенах или оттиски на глине.

Первое, что можно предположить относительно письма α , это то, что оно слоговое, как и последующее линейное А. Возможно, у α была и такая функция. Однако ритуальный характер нанесения знаков на изолированные камни фундамента заставляет усомниться в этом. Одним-двумя слогами нельзя передать сколько-нибудь значимое понятие. Поэтому более вероят-

² Отметим, что уже сам Дж. Пендлбери признал древнейшие знаки на фундаментах дворцов соответствующими более позднему линейному А., но в силу сложившегося мнения о хронологии и последовательности письменностей тут же назвал их формой пиктографического письма, противореча сам себе. По этой странной логике развитое линейное письмо есть установившаяся форма письма пиктографического

³ Особый интерес представляет знак № 18. Скорее всего, это обозначение божества с двумя телами и двумя головами. Не является ли оно прототипом Андрогина или Януса?

ной выглядит другая гипотеза: символы письма α имели преимущественно сакральное содержание.

Поразителен тот факт, что почти все знаки имеют свои параллели не только в последующих линейном А и в кипро-минойском, но и в гораздо более позднем финикийском алфавите. Это легко заметить из сопоставительной таблицы различных систем письма Средиземноморья (табл.1). При этом число разновидностей обнаруженных нами знаков не превышает 35. Кроме того, среди знаков явно есть составные. Так, например, знак № 16 состоит из знаков № 10 и 22, знак № 26 состоит из знаков 13 и 27, знак № 7, вероятно, — из знаков № 5 и 8 (или 9), знак № 24, вероятно, — из № 22 и № 27, знак № 23 включает в себя знак № 20 (сакральные формулы?). А знаки 5, 6 и, возможно, 4 очень близки и, похоже, являются разновидностями одного и того же знака. Возможно также, существует еще один не найденный знак (№ 36), соответствующий известному знаку пиктографического письма, а также знаку в линейном А, который полностью совпадает с древнегреческим R и сходной по начертанию германской руной (табл. 1). Анализ структуры всех известных нам знаков, в том числе приведенных А. Эвансом, показывает, что число стандартных элементов не более 33–35. **Этого мало для слоговой письменности** (в линейном А их около 70), **но это очень близко к числу знаков в письме алфавитном.**

Возникает естественная гипотеза: может быть, **эта особая священная символическая письменность α была кодировкой иероглифического или слогового письма.**

В силу малого числа священных понятий и фиксированной функциональной семантики символов, **ей было достаточно отражать только согласные или согласные с неопределенным гласным подобно семитским письменностям⁴ — как секретные намеки на истинные значения начертанного.** При этом кодировка или шифр не обязательно должны были совпадать с обозначением одного из слогов, начинавшихся на одну и ту же согласную.

Отметим еще один интересный момент. В линейном А знаками обозначались как гласные, так и слоги, состоящие из гласного и согласного. Традиционное объяснение этому — особенность структуры минойского языка, напоминающего полинезийский. Однако **полное отсутствие обозначения согласных в письменности при наличии обозначений для гласных и слогов наводит на мысль, что обозначения для согласных могли быть использованы, «зарезервированы», для совершенно особой письменности,** быть может, даже связанной с особым вариантом языка (последнее имеет место даже в примитивных обществах — разделение на мужской и женский языки и т. п.). В более позднее время развития письменности мы также сталкиваемся с ситуацией, когда одни и те же символы имеют значения согласного, гласного и слога (надпись Никандры, IV в. до н. э.: знак H обозначал и согласный h, и гласный e, и слог he [11, рис. 180]).

Таким образом, письмо α , вероятно, выступает предтечей консонантного алфавитного письма. Кроме того, **такие знаки могли играть роль и рун,** которые были одновременно священными, магическими символами, словами и буквами. Особая эзотерическая роль рун связана с их защитной и направляющей функцией в мире магических действий — охрана жилища, укрепление здоровья, привлечение удачи, богатства, укрепление власти и др. [13].

Принцип свертки и символического кодирования, сокращений, символических секретных намеков широко используется в религиозно-эзотерических учениях. Возможно, эта система письма, основанная на мистических представлениях и технически базирующаяся на принципе свертки, попав в результате культурно-религиозных контактов из среды минойского языка в семитскую, в том числе финикийскую, среду, стала не сакральной (искусственно-символической), а естественной и общеупотребительной. Ведь в этом случае она идеально подходила для семитских языков, будучи неприспособленной для массового употребления в минойском. Напомним, что еще в 1913 г. Х. Шнейдер достаточно убедительно сопоставил знаки критского и семитского письма [11, с. 104].

⁴ Так, И. Гельб [0] привел серьезные аргументы в пользу того, что семитское письмо на самом деле было не чисто алфавитным, а слоговым (согласный + гласный *a*).

Из сопоставительной таблицы (табл. 1) следует, что почти все символы письма α присутствуют не только в линейном А, но и в библском слоговом письме 1900–1700 гг. до н. э. Это говорит о том, что библское письмо, возникнув позже, эволюционировало от α к развитому дифференцированному слоговому состоянию (аналоги: иберийские, индийские, эфиопские письменности). А последующие консонантные угарийское и финикийское письмо являются приемниками библского на этой территории.

Относительно минойского линейного письма А М. Поуп писал [8]: «*миноец, по-видимому, заранее знал, как читать минойские лигатуры, которые представляют собой общепринятые сокращения*». Ясно, что сокращения до первого звука в рамках магической традиции приводит к выделению прежде всего согласных, а затем и гласных. Это можно рассматривать как применение акрофонического принципа, доведенного до экстремума. Отметим также, что разъятие целого на части, включая числа (всегда соотносимые с алфавитом), считалось в древности сильнейшим магическим актом. Это справедливо и для операций над звуками речи. Достаточно вспомнить индийское учение о звуках в рамках систем индийской филологии веданты и мимансы [6]. Более того, не исключено, что в рамках этой традиции были выделены фонемы как элементарные звуки. Тогда α , возможно, фонемное письмо. А это объясняет, почему оно является предком как слоговых, так и алфавитных письменностей разных народов.

Наша точка зрения, сформированная на конкретном материале, в значительной степени совпадает со взглядом на функцию письмен, высказанным В. Н. Топоровым [10]. Он в частности отмечал, что письмена всегда являлись элементами мифопоэтической системы, считались и почитались священными, использовались в магической и ритуальной практике. «*Письмена понимались как сакральные знаки, которые связаны с высшими и тайными смыслами... и противостоят сфере профанического, явного, сугубо материального. Соответственно этому знание письмен, их изобретение, пользование ими становится делом особого разряда жрецов... Многие древние виды письменности обозначались как «священные» внутри данной традиции или извне... В известном смысле, перебрать весь алфавит значит пройти всю вселенную от начала до конца — от алефа до тава (от альфы до омеги). Соответственно алфавит становится мощной классификационной системой, в которой, во-первых, каждый элемент (буква) связан с другим, во-вторых, он сопоставлен с неким утверждением, формулой, сакральной ценностью, аббревиатурой которой он является, в-третьих, он соотносен с другими смыслами — классификаторами*».

Сопоставление письма α и других письменностей показывает его особый выделенный символический характер. Оно отличается от современного ему рисуночного (пиктографического) письма и от линейного письма А, что может объясняться его особой функцией. О подобной функции В. Н. Топоров [10] писал: «*Письмена уместно отделять от так называемого «предметного» письма, представленного в разных традициях такими разновидностями, как бирки, знаки собственности, жезлы вестников, разные виды узелкового письма (напр., кипу у древних инков), пояса вампум с нанизанными раковинами у североамериканских индейцев, «предметные» письма (напр., ароко — письмо йоруба), и от простейших видов «рисуночного» письма, прежде всего от пиктограмм, основанных на иконическом признаке*...

Таким образом, свойство «*быть письменами*» присуще письменам тем в большей степени, чем независимее они от «предметного» и «рисуночного» принципов, то есть чем более формальными и универсальными становятся сами письмена, чем более они отрываются от материальной эмпирии, стремясь превратиться в некую самодостаточную имманентную систему типа алфавита. Каждый решительный шаг на пути прогресса письменности был связан с тем, что система письмен становилась все более герметичной, все менее наглядной для неискушенного, непрофессионального пользователя».

То, что система знаков письма α является «резервуаром» большинства алфавитов Средиземноморья, говорит об устойчивой жреческой иератической (священной) традиции очень высокого уровня, которая обладала непрерывной преемственностью не менее чем с 2100 г. до н. э. до первых веков до н. э. Чем выше, герметичней уровень религиозной традиции, тем

дольше она сохраняется. Обратной стороной этого является трудность обнаружения материальных остатков этой традиции, поскольку ее использование всегда было ограничено. Для Крита это соотношение — десятки знаков письма α на камнях фундамента к нескольким десяткам тысяч знаков табличек линейного А и Б. Учитывая, насколько малó количество известных на сегодня надписей Средиземноморья, дошедших от тех времен, легко понять насколько мала вероятность обнаружения других следов письма α . По-видимому их следует искать также на закладных камнях дворцов и храмов средиземноморских культур II—I тысячелетия до н. э. Но свидетельства поздних алфавитов четко фиксируют наличие этой традиции. Так, например, для иберийского письма 5–4 вв. до н. э. (см. табл. 1) репертуар знаков ближе к письму α , библскому и линейному А, чем к финикийскому и древнегреческому, из которого, как считается, оно произошло. По поводу загадки происхождения иберийских письменностей И. Фридрих [11] писал: «...на первый взгляд иберийское письмо кажется смешением буквенного и слогового письма, а это может послужить новым импульсом для развития гипотезы о существовании древнего европейско-средиземноморского слогового письма. Но, с другой стороны, по происхождению начертаний знаки иберийского письма весьма очевидно сопоставимы с финикийским и греческим буквенным письмом, в том числе и слоговые знаки. ...К тому же наиболее древние иберийские надписи — свинцовые пластинки из Алькоя (IV–III столетия до н. э.) и из Мулы около Мурейи — обнаруживают еще только чисто консонантные знаки, схожие со знаками ионического греческого алфавита, в том числе и отдельные, а не слоговые знаки для взрывных. Похоже на то, что иберийское письмо изначально было создано как буквенное с ориентацией на финикийский и греческий алфавиты, а слоговые знаки — позднее развитие. Если бы это оказалось правильным, то возник бы вопрос об основании и вероятном прообразе для этого нововведения — вопрос, который в данное время еще не может быть разрешен».

Достоверно известно также, что в свое время эфиопы и индийцы, восприняв алфавитную семитскую письменность, превратили ее в письменности слоговые. И. Гельб объяснил это тем, что на самом деле семитское письмо только выглядело как алфавитное, являясь по существу слоговым (согласный + гласный *a*). Если это так, то не исключено, что библское письмо 19–17 вв. до н. э. представляет собой аналогичный пример превращения письма α в развитую, дифференцированную слоговую письменность. Этот же процесс не исключен и для линейного А, являющегося современником библского и имеющего ряд знаков, весьма сходных с письмом α . Возможно, впрочем, что эти системы функционировали параллельно, имея различные функции.

Отметим, что если непрерывная сакральная традиция существовала на протяжении около двух тысяч лет без существенных изменений (как можно судить по алфавитам, включая руны), то время ее возникновения отодвигается на сотни, а может быть на одну-две тысячи лет в связи с существованием балканских культур V–III тысячелетия до н. э. Так, М. Гимбутас рассматривала знаки этих культур как протописьменности и весьма убедительно сравнивала их с линейным А и классическим кипрским письмом [15]. В этом случае можно говорить о древнейших сакрально-ритуальных письменностях, как протоалфавитной, так и дифференцированно-слоговой. При этом создается впечатление, что слоговое письмо было более доступным и понятным в использовании. Поэтому оно было более распространено, по сравнению с абстрактным, сакральным, протоалфавитным письмом, идея которого могла окончательно выкристаллизоваться на Крите или на прилегающих территориях.

Построенная нами таблица (табл. 1) показывает истоки ряда знаков, которые считались изобретенными позднее. Так, например, М. Фалькнер [11, с. 131] утверждал, как пишет И. Фридрих, «что греки на Родосе заимствовали около IX в. до н. э. финикийский алфавит без дополнительных знаков и передали его дальше в Коринф, на Крит, в Феру и Мелос. Затем родосцы изобрели дополнительные знаки Φ , X и \downarrow , и в таком виде алфавит распространился по всей Греции». Легко, однако, увидеть, что эти символы, превратившиеся в письменные знаки, были преемственно заимствованы греками из остатков минойской традиции, и им не 2900, а более 4000 лет. Знак Φ совпадает со символом № 2, знак X — с символом № 25, знак \downarrow — это символ № 27.

Сформулируем **общее правило развития культуры: подавляющая часть общедоступных, профанных форм человеческой деятельности развивается из сакральных ритуалов и религиозных представлений**. Это касается и письменности, и такой области деятельности, как наука, развившаяся из религиозного богословия и защиты богословских диссертаций. Исследования последних лет показывают, что даже такая жизнеобеспечивающая деятельность, как земледелие, возникла из религиозных обрядов, связанных с ритуалом возрождения жизни из семян «умерших» растений.

Таким образом, быть может, символическая, непонятная непосвященным минойцам запись и интерпретация священного символического текста в своем историческом развитии есть протоалфавит, возможно фонемный. Мы сталкиваемся с интереснейшим парадоксом: символы на камнях фундамента древностью 2 тысячи лет до н. э. оказываются через 600–1000 лет буквами алфавитов всего Средиземноморья. Из этого и следует существование устойчивой традиции передачи учения об этих символах и, вероятно, звуках, традиции жреческой.

Алфавитная письменность отражает комбинацию гласных и согласных звуков человеческой речи. Поэтому нам только остается предположить, что выделение звуков речи и их связь с символами была основой этого религиозно-мистического учения, существовавшего в Средиземноморье, одним из главных центров которого был Крит. Именно такое учение могло прийти до выделения отдельных фонем как сакральных первозвуков (вибраций), и это могло отразиться в письме α .

Критские символы письма α выглядят самыми древними, ритуально устойчивыми — они еще сохраняют некоторые пиктографические черты, а их стилизация прослеживается в линейном A и протобиблском письме.

В свое время А. Шмитт высказал мнение [11], что семитское буквенное письмо создал человек, плохо владевший грамотой египтян, который вообразил, что египтяне делили слова на мельчайшие звуковые доли, то есть слоги, и, применяя этот принцип к написанию различных слов, начинавшихся одинаково, обнаружил, что достаточно ввести один знак для начала обозначения различных слов. Таким образом, по мнению Шмитта, был выделен чистый согласный.

Однако эта теория и подобные ей не выдерживают критики с общекультурных позиций. За такой радикальной трансформацией всегда священного письма (ведь оно, по единодушному мнению древних, было даровано богами!) должна стоять сложившаяся и влиятельная религиозная сакральная мистическая традиция. Именно она могла быть реализована на Крите, величественном в то время, и могла быть заимствована другими народами Средиземноморья. Единичные усилия отдельного, да еще полуграмотного человека вне определенной сложившейся системы здесь ничего не значили⁵. Символическая сокращенная запись в виде начала слогов могла, например, быть связана с религиозно-мистическим учением о магии звука — минойским или более широко — средиземноморским, в рамках которого могло произойти выделение первоэлементов речи. Это мистическое учение могло быть развито и использовано и семитскими народами как в религиозных, так и в утилитарных целях⁶.

В случае существования еще более древней европейско-средиземноморской, и даже более обширной, культурной традиции эти системы письма могли развиваться почти независимо и на Крите, и на Ближнем Востоке, в семитской среде.

⁵ Нетрудно доказать, что концепция А. Шмитта о творце-одиночке — это продукт западной культуры с ее культом индивидуализма, носители которого не осознают этого в полной мере и очень часто проецируют свои представления на иные, весьма далекие от них культуры. В противовес этому достаточно вспомнить, что даже фараону Эхнатону не удалось сколько-нибудь значимо изменить египетскую религиозную традицию.

⁶ Возможно, что подобные архетипические идеи развивались и в семитской культурной среде, и одно наложило на другое, породив синтез в виде буквенного алфавита. Преобладающее влияние семитских культурно-торговых импульсов, которое привело бы к реализации на Крите определенного варианта символических обозначений в виде письма α , возможно, но менее вероятно.

Таблица 1.

Письмо α	Линей- ное А [3]	Крит- ское [2, рис.98]	Древне- семит- ское [2, рис.98]	Кипр [2, рис.87]	Кипр [2, рис.196]	Карий- ское [2, рис.195, рис.196]	Библ- ское [2, рис.59]	Иберий- ское 4в до н.э.[2, рис.259]	Сабей- ское [2, рис.165]	Сидет- ское [2, рис.197]	Древне- финикий- ское [2, рис.182]	Древне- грече- ское [2, рис.182]	Западно- грече- ское [2, рис.203]	Прото- тиррен- ское [2, рис.203]	Герман- ские руны [2, рис.233]	Древне- тюрск. руны [12, рис.87]
1																
2																
3																
4																
5																
6																
7																
8																
9																
10																
11																
12																
13																
14																
15																
16																
17																
18																

Письмо α	Линей- ное А [3]	Крит- ское [2, рис.98]	Древне- семит- ское [2, рис.98]	Кипр [2, рис.87]	Кипр [2, рис.196]	Карий- ское [2, рис.195, рис.196]	Библ- ское [2, рис.59]	Иберий- ское 4в до н.э.[2, рис.259]	Сабей- ское [2, рис.165]	Сидет- ское [2, рис.197]	Древне- финикий- ское [2, рис.182]	Древне- грече- ское [2, рис.182]	Западно- грече- ское [2, рис.203]	Прото- тиррен- ское [2, рис.203]	Герман- ские руны [2, рис.233]	Древне- тюркск. руны [12, рис.87]
19																
20																
21																
22																
23																
24																
25																
26																
27																
28																
29																
30																
31																
32																
33																
34																
35																
36-?																

Таблица 2. Дополнительные знаки из Кносса (по материалам А. Эванса [14])

Письмо α	Линейное А [3]	Библиское [2, рис.59]	Иберийское 4в до н.э. [2, рис.259]	Древне- греческое [2, рис.182]
37				
38				
39				
40				
41				
42				
43				
44				
45				
46				
47				
48				
49				
50				
51				
52-?				
53-?		гипотетические элементарные знаки		
54-?				

Фото 1. Знак № 19.

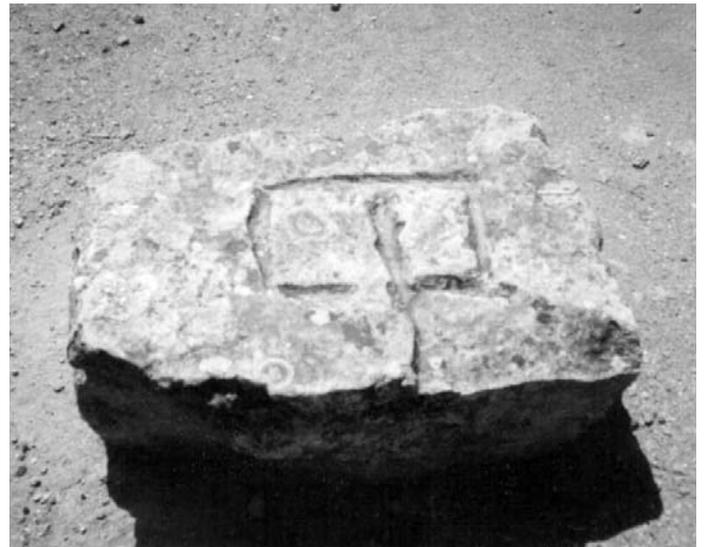

Фото 2. Знак № 2.

Фото 3. Печать цивилизации Анау.

Таким образом, идея буквенного письма, в том числе консонантного, могла с достаточно высокой вероятностью развиться из некоторого религиозно-мистического, эзотерического и влиятельного учения, вероятно искавшего первоэлементы звуковых форм речи и разлагавшего речь на такие элементы (возможно, фонемы) с последующей символической, а фактически письменной фиксацией. Ясно, что это могло быть очень сокровенное учение, связанное с истоками сущего.

В связи в этом достаточно вспомнить развивавшееся приблизительно в это же время китайское учение о первоэлементах, из которых состоит мир (огонь, земля, металл, вода, дерево), и триграммах — структурах из восьми устойчивых элементов, комбинации которых описывают любые динамические процессы. Каноном этих триграмм является Книга Перемен. И это притом, что собственно письменность в Китае всегда была иероглифической. Напомним также, что учение о первоэлементах развивалось и в классической греческой философии. В рамках этой же греческой культуры развивалось и учение о звуковых гармониях. Не исключено, что корни этих греческих учений лежат в некоторых религиозных аспектах минойской культуры, перешедшей в микенскую.

Сказанное подытожим некоторыми выводами:

1. Система символов на камнях фундамента являются **древнейшей минойской**, а возможно и гораздо **более древней европейско-средиземноморской, символической иератической праписьменностью**. Учитывая дату закладки дворца — ок. 2000 г. до н. э. — и сложившуюся, четкую форму этих знаков, можно предполагать их более раннее возникновение (не менее, чем на несколько десятков, а может быть, и на сотню лет) в каком-то жреческом центре⁷.
2. Поразителен тот факт, что знаки, описанные в настоящей статье, возникли несколько ранее иероглифической минойской письменности, не говоря уже о линейном А. Сопоставительная таблица 1 показывает, что формы этих знаков частично были использованы в линейном А (и выросшем из него линейном В), кипро-минойском письме, а также в семитских письменностях — от надписей из Библа (бронзовая пластинка XIX–XVII в. до н. э. [11]) до финикийских, — и далее в греческих, карийских, прототирренских алфавитах и даже в германских и сибирских рунах. Подавляющее большинство символов — знаков письма α (альфа) — и очень малая часть знаков линейного А являются основой для подавляющего числа последующих письменностей Средиземноморья. При этом именно совокупность этих символов в виде «письма α » выступает «резервуаром» исходных знаков для письма различных народов. Это говорит о мощном религиозно-культурном импульсе, исходившем от Крита, наряду с Египтом, и распространявшемся по всему Средиземноморью⁸. При этом одни и те же знаки использовались для создания различных систем письменности. То есть **одними и теми же знаками обозначались различные звуки в разных языках, но сами знаки, хотя и несколько стилизованные, сохранялись, вероятно, в силу их сакрального характера**. Легко объясним тот факт, что одним и тем же или близким по начертанию знакам в различных письменностях соответствовали различные гласные или согласные⁹. Если знаки имели символические священные значения, в том числе связанные с богами и

⁷ По сообщениям прессы [3] канадский археолог Паулина Зелицки в 2002 г. нашла древний затопленный город у берегов Кубы. На подводных сооружениях есть странные знаки, напоминающие критскую письменность 3-2 тыс. лет до н. э. Как отметил Ю. Мосенкис [5], минойцы, или народ мореходов, имевший отношение к созданию этой цивилизации, колонизировали почти все Средиземное море до Испании. Возможно именно потому эти знаки сохранялись на протяжении тысячелетий как остатки религиозной традиции. Возможно также существовали святыни и с Американским континентом.

⁸ Не случайно у античных греков сохранялись устойчивые предания о могуществе царей Крита, особенно Миноса.

⁹ «Самое поверхностное изучение истории письма показывает, что один и тот же знак, даже в родственных системах, может передавать разные звуки» [12].

их функциями, то естественно, что это имело в различных языках различные наименования¹⁰.

3. Весьма **вероятно, что эти знаки обозначали согласные, а некоторые, возможно, и гласные** (или слоги «согласный + неопределенный гласный»), в рамках особой священной традиции, со временем ставшей достоянием народов всего Средиземноморья.
4. Таким образом, **можно говорить об обнаружении древнейшей символической, вероятно, протоалфавитной письменности, развившейся на Крите. Вероятно, именно эта система как древнейшая письменность α (альфа), заново обнаруженная, описанная и идентифицированная нами в этом качестве, является предком всех последующих буквенных письменностей.** Возможно, она развивалась под влиянием египетской культуры, оказавшей влияние и на семитские письменности (см. таблицу Гардинера в [11, рис. 62]). В свое время А. Гардинер предложил сопоставление синайской письменности с египетскими иероглифами и семитским буквенным письмом. Однако только часть семитских знаков может быть без натяжек выведена из египетских иероглифов. Другая часть знаков имеет соответствие в критском протоалфавите и линейном А. Некоторые знаки могут быть выведены и из египетских, и из критских аналогов. Это может означать, что египетское влияние индуцировало порождение оригинальных критских знаков, и оба эти потока, преобладающим из которых был критский, слились на Ближнем Востоке, породив семитское буквенное письмо. При этом критское влияние привнесло, вероятно, дополнительно идею выделения согласных.
5. Знаки письма α совпадают со знаками на каменной печати (ок. 2300 г. до н. э.) цивилизации Анау (южный Туркменистан), существовавшей с V по I тысячелетие до н. э. Эта печать была найдена экспедицией под руководством Ф. Хиберта в 2000 г. Археологи не смогли идентифицировать письменные знаки ни с месопотамскими, ни с иранскими, ни с индийскими, ни с китайскими системами письма, из чего сделали вывод о существовании собственной независимой письменности цивилизации Анау. Легко, однако, увидеть, что это не так. Печать древнее линейного А на 400–500 лет, но знаки на ней вполне сопоставимы с письмом α ¹¹.
6. Обнаружение нами письма α подтверждает существование неизвестной формы европейско-средиземноморского письма, что давно предполагалось исследователями. По их мнению такое письмо, возможно слоговое, исходило из Крита во 2 тысячелетии до н. э. и функционировало в позднее время параллельно с семитским, в первую очередь — финикийским. Более того, форм этих было две: одна — сакральная, в виде консонантного или слогового письма с неопределенным гласным, послужившая прототипом для алфавита, вторая — общеупотребительная, слоговая, с конкретными, определенными гласными.

При принятии предложенной гипотезы возникает картина непрерывно разветвляющегося древа протоалфавитов и алфавитов, которые развиваются в финикийский, греческий, латинский и другие, вплоть до современных, одним из главных прародителей которых, вероятно, был

¹⁰ Примечательно, что первый и последний знаки греческого алфавита («альфа» и «омега») имеют, похоже, прототипом один и тот же знак № 19 письма α . Тогда поговорка «от альфы до омеги» отражает глубочайший сакральный смысл: алфавит как замкнутый цикл, мировой змей, кусающий свой хвост, то есть весь Космос и вся Вселенная замкнутые в себе.

¹¹ Вероятно, можно говорить о древней Средиземноморско-евразийской письменной традиции. Печать могла быть изготовлена под ее влиянием или завезена с Запада. Учитывая, что знаки на печати имеют соответствие в линейном А, можно предложить гипотетические варианты прочтения надписи: u-re-(re)-su-a, a-re-(re)-u-su, a-su-re-(re)-u (Ассур?), u-re-a-su (ureus?) — что по звучанию напоминает Ассирию или символ царской власти в Египте. В обоих случаях смысл одинаков: «царская», «печать царя». Или a-re-jo-su — «рука Ария» что весьма подходит для функции печати, если su=шу — «рука», если читать по-шумерски, так как прослеживаются связи Анау с Месопотамией.

Крит. Крит — это вулкан человеческой культуры, извергавший из себя различные способы фиксации человеческой мысли, которые мы используем и по сей день.

Л и т е р а т у р а :

1. Гельб И. Западносемитские силлабарии. // В кн. «Тайны древних письмен». — М.: Прогресс, 1976.
2. Дольбовер Э. Знаки и чудеса. — М.: Изд-во восточной литературы, 1963.
3. Комсомольская правда в Украине. 24.08.2002. — С. 7.
4. Молчанов А. А. Посланцы погибших цивилизаций. — М.: Наука, 1992. — 190 с.
5. Мосенkis Ю. Л. Загадки Лабиринта. Язык и культура Миноийского Крита. — К.: НДІТІАМ, 1988. — 94 с.
6. Мюллер М. Шесть систем индийской философии. — М.: Искусство, 1995. — 450 с.
7. Пендлбери Дж. Археология Крита. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1950. — 416 с.
8. Поуп М. Линейное письмо А и проблема эгейской письменности // В кн. «Тайны древних письмен». — М.: Прогресс, 1976.
9. Рыбаков И. Цивилизация Анау — древняя культура в Средней Азии // Невероятное, легендарно, очевидное (НЛО). — 2002. — № 34 (250). — С. 14.
10. Топоров В. И. Письмена // Мифы народов мира. Т. 2. — М.: Советская энциклопедия, 1992.
11. Фридрих И. История письма. — М.: Наука, 1979. — 464 с.
12. Чедуик Дж. Дешифровка линейного письма Б // В кн. «Тайны древних письмен». — М.: Прогресс, 1976.
13. Чумаченко В. А. Шлях у невимовне. — Кривий Ріг, 2000.
14. Evans A. The palace of Minos. V. 1. Macmillan and Co, Ltd, London, 1921.
15. Gimbutas M. Die Zivilisation der Göttin: Die Welt des Alten Europe. Zweitausendeins. Berlin etc. 1996.
16. Godart L., Olivier J.-P. Recueil des inscriptions en Lineaire A. — P., 1985. — Vol. 5.

Об авторе:

БУКАЛОВ Александр Валентинович — доктор философии в области психологии, доктор философии в области соционики, почетный доктор Института украинско-кавказских исследований УАНПП, директор Международного института соционики, главный редактор журналов «Происхождение языка и культуры: древняя история человечества», «Соционика, ментология и психология личности» и «Психология и соционика межличностных отношений». Автор более 200 научных работ в области культурологии, лингвистики, социальной психологии, соционики, психологии личности и менеджмента.

E-mail: boukalov@gmail.com

Сайт: www.socionics.ibc.com.ua

Мосенкис Ю. Л.

ТАЙНА ИЕРОГЛИФОВ ФЕСТСКОГО ДИСКА — САМОЙ ЗАГАДОЧНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Первая поэма Европы создана почти за тысячелетие до Гомера

Основная идея исследования — прочтение Фестского диска по-гречески.

Ключевые слова: Фестский диск, дешифровка, иероглифика, греческий язык.

Преодоление ложных аксиом

Гуманитарные науки, в особенности науки о древности, отличаются от естественно-технических, в частности, тем, что реконструкции и модели прошлого почти невозможно подвергнуть экспериментальной проверке. Когда стоит проблема дешифровки древней письменности или установления родственных связей исчезнувшего языка, то мы можем полагаться лишь на верификацию гипотезы. Предложенные решения обязаны быть внутренне непротиворечивыми и соответствовать известному по другим данным культурному контексту. Так, например, если мы захотим прочитать надписи древнего Крита по-баскски, то должны показать археологические, этнографические и прочие связи Крита со Страной Басков.

Непроверяемость многих выводов наук о прошлом практикой и ограниченное количество специалистов приводит к негативным последствиям. Новые научные идеи, с одной стороны, тонут в массе абсурдных предположений, а с другой, не всегда могут пробить стену косности, ложных аксиом.

Известно, что в течение первой половины XX века господствовало мнение о том, что вся раскопанная А. Эвансом культура древнего Крита — какая угодно, только не греческая. Расшифровка в середине XX века самого позднего типа доалфавитного критского письма — так называемого линейного В — показала, что это письмо фиксирует как раз греческий язык. Ряд ученых утверждали это еще в 1930–1940-х гг. (П. Кречмер, С. Я. Лурье, В. Георгиев), а в конце 1940-х болгарский академик В. Георгиев на материале конкретных надписей линейного В продемонстрировал, что их язык — греческий. Последнюю точку в дешифровке линейного В поставил британский архитектор М. Вентрис. Однако честь дешифровки как таковой была приписана именно ему. Как говорили древние римляне, победу приписывают тому легиону, который последним вступит в бой.

Но ошибочное предубеждение о «негреческости» сохранилось до сих пор относительно более древних критских письменностей — критской иероглифики, иероглифики Фестского диска, линейного А (в действительности все они фиксируют греческий язык). Впрочем, еще до дешифровки линейного В было показано (в работах известных исследователей — А. Эванса, Дж. Пульезе-Каррателли), что линейное А и линейное В фиксируют один язык. Логично, что из грекоязычности линейного В следует грекоязычность линейного А. Именно это показал в 1955 г. В. Георгиев, вполне удовлетворительно прочитавший надписи линейного А по-гречески. В дальнейшем работы Георгиева издавались на многих языках мира — их часто цитируют, но... за исключением исследований о грекоязычности линейного А. Отрицательных рецензий не было, но исследователи делают вид, что линейное А, «само собой разумеется», не может фиксировать греческий язык. Раньше то же самое «само собой разумелось» относительно линейного В. Археологов, утверждавших обратное, в первой половине XX века просто увольняли с работы — и не в СССР, а в Западной Европе!

В 1960-е годы вышли работы одного из ведущих американских специалистов по древнегреческой культуре Г. Нады, в которых приводились дополнительные аргументы в пользу грекоязычности линейного А. Их также не принимают и не критикуют — попросту игнорируют.

Схожая ситуация сложилась и по некоторым другим вопросам. Например, хуррито-урартские языки древнего Ближнего Востока, очень важные для истории ранних цивилизаций, традиционно относят к кавказским, хотя еще в 1960-е годы на русском языке вышло несколько фундаментальных исследований академика АН Армении Г. Б. Джаукяна, где были показаны тесные связи этих языков с индоевропейскими. Ни критики, ни признания — информация уходит в песок...

Наконец, ситуация вокруг этрусского языка. Уже в первой половине XX века было ясно, что он относится к индоевропейским и наиболее близок к лидийскому, распространенному в древности в Малой Азии (современная Турция). Греческие и римские авторы выводили этрусков именно из Лидии. Работы Э. Латтеса, Б. Грозного, В. Георгиева, А. И. Харсекина ясно показали индоевропейскую принадлежность языка этрусков. Несмотря на это, во многих не только популярных, но и специальных научных изданиях продолжают утверждать, что язык этрусков — неразрешимая загадка, не меньшая, чем «загадочное» критское линейное письмо А, на самом деле расшифрованное более полувека назад.

Остановимся на Фестском диске, который считают самым загадочным памятником письменности во всем древнем мире.

Священный календарь

Вечером 3 июля 1908 года итальянская археологическая экспедиция под руководством Луиджи Пернье (1874–1937), проводившая раскопки древнего критского города Фест, обнаружила уникальный памятник письменности. Это был обожженный глиняный диск диаметром около 16 см, с обеих сторон которого по спирали были нанесены рисуночные знаки. Эти знаки отличались от других систем письма древнего Крита и, несомненно, представляли собой особую письменность — как предположили многие исследователи, созданную специально для записи священных текстов.

Первооткрыватель таинственного памятника известен как директор Итальянской археологической школы в Афинах, профессор археологии во Флорентийском университете, автор капитального труда о раскопках города Феста, часть которого посвящена Фестскому диску.

Интересны высказывания исследователей диска. *«Необычность формы письменного памятника и невозможность его прочтения сделали его символом всего таинственного и загадочного в области древней истории, археологии и лингвистики»* (Г. Гриневич). Этот диск *«по праву можно назвать самым таинственным памятником письменности на нашей планете»* (А. Кондратов). Фестский диск — *«единственный большой связный текст из всех догреческих текстов Крита»* (В. Сергеев и В. Цымбурский), *«безусловно самый содержательный и интересный в плане историческом из всех сохранившихся памятников письменности Крита II тысячелетия до н. э.»* (А. Молчанов).

Уникальный памятник письма, названный «Фестским диском», сразу же привлек внимание и ведущих ученых (среди них — великого Артура Эванса, раскопавшего культуру древнего Крита), и любителей.

Фестский диск принято датировать приблизительно 1600 годом до н. э., то есть ему около 3600 лет! На диск нанесено 242 знака, из них 45 разных. Некоторые знаки встречаются только по одному разу, некоторые — по несколько, а знак, изображающий голову в лучах солнца, нанесен 19 раз. И изображение этого знака, и сама форма диска дают основания связывать его с культом солнца. Этот культ на Крите был очень сильным, и Гелиос считался покровителем критских царей. Название города Фест, где найден диск, означает «светлейший». Расположение знаков на диске и особенности их объединения в группы говорят о том, что диск не только содержит текст, но и символизирует календарь.

Связь глиняной модели солнечного диска с культом солнца позволяет предполагать и связь диска с календарем. Замечено, что удвоенное количество знаков стороны А, сложенное с количеством знаков стороны В (приняты условные обозначения сторон диска буквами), дает число дней года ($123+123+119=365$). Надо полагать, год на древнем Крите состоял из трех се-

зон (времен года), два из которых отражены на диске. Такой год хорошо известен в древнем Египте, культура которого (в частности религия и письменность) ощутимо влияла на Крит.

Есть признаки трехсезонного года и в Греции. Персефона (на Крите отождествлявшаяся с женой Миноса Пасифаей) треть года проводит в потустороннем мире, а две трети — на земле, принося изобилие. Ор — богинь времен года — именно три. Золотые треножки Гефеста, как подчеркивает известный исследователь мифологии Р. Грейвс, символизируют солнце и год с тремя сезонами. Химера, тело которой состоит из трех животных (лев, коза, змей), также обозначает трехсезонный год.

Особенно важны свидетельства о трех временах года на самом Крите. Критский бог Талос (которого еще в древности отождествляли с Гелиосом) объезжал Крит трижды в год. *«Год на Крите делился на три сезона»*, — прямо утверждает Р. Грейвс. Исследователи считают, что трехсезонный год был и у других древних народов, в том числе у носителей праиндоевропейского языка (от которого произошли славянские, германские, романские, греческий, индийские, иранские и другие).

На внешней окружности стороны А Фестского диска — 13 «полей» (групп знаков, ограниченных радиальными линиями), на внешней окружности стороны В — 12 «полей». Это может свидетельствовать о 12-месячных и 13-месячных годах.

В Греции календарь Метона (V век до н. э.) предусматривает чередование 12-месячных и 13-месячных лет. Это чередование было в календаре Солона (VII–VI вв. до н. э.), учившегося, согласно Платону, у египетских жрецов. Чередование лет с 12 и 13 месяцами было и в Египте, и в Вавилоне, и в Китае.

Общее число «полей» (групп знаков) — 31 на стороне А и 30 на стороне В — напоминает число дней месяца. 30-дневный месяц очень распространен. 31-дневный — известен в Риме. Важно, что главный критский бог Зан, ежегодно возрождающийся (которому посвящен Фестский диск — см. далее), близко родственен римскому богу времени и календаря Янусу.

Число знаков на сторонах диска (123 и 119) точно совпадает с числом лет в так называемых «этрусских веках». По сообщению римского автора, у этрусков *«четыре первых века были по 100 лет, пятый — 123, шестой — 119, седьмой столько же»*. Это свидетельство особенно важно из-за тесных критских связей с этрусской культурой. В частности, главный критский бог Тин (родственный критскому Зану, римскому Янусу, славянскому слову *день*) иногда изображался безбородым юношей, подобно Зевсу-ребенку и юноше у древних критян. Этрусский свинцовый диск из населенного пункта Мальяно (содержащий, как и Фестский диск, спиральную надпись с двух сторон, читающуюся так же снаружи внутрь) начинается словами *Cauthas tuthiu* «Солнца наблюдатель».

Общее число знаков диска (242) напоминает шумеро-вавилонский календарный период — «сарос», состоявший из 242 так называемых «драконических» месяцев и известный в Греции в IV веке до н. э.

Наконец, на палеолитической стоянке Мальта около Байкала найдена пластинка XXII тысячелетия до н. э. с календарной спиралью, содержащей 242 углубления. По словам исследователя памятника В. Е. Ларичева, *«именно периоды длительностью в 123 и 242 суток составляют три главные структуры мальтинской счетной календарно-астрономической пластины — центральная спираль: 242+1+1 знак (2/3 тропического года) и боковые спирали, а также прочие фигуры слева и справа от центральной спирали, общее число знаков в которых составляет вместе по 122 единицы (1/3 тропического года)»*.

Известен также сибирский стержень («жезл») из бивня мамонта, на который нанесено 118 или 120 месяцеподобных (!) углублений — там, очевидно, *«зафиксирован временной период, равный по продолжительности одному из трех сезонов в древнеегипетском лунном годе»* (В. Е. Ларичев).

Палеолитическая календарная пластина из Торж д'Анфер (Франция) содержит 118+90+121 знаков.

Возможно, Фестский диск символизирует некий особый год. В. Е. Ларичев отмечает, что *«один из годов в очередном большом саросе оказывается как бы разорванным на две части,*

одна из которых, длительностью в 123 дня, открывала этот затменный цикл, а вторая, длительностью в 242 дня, подводила к моменту выравнивания високоса».

Итак, можно сделать вывод, что календарная роль Фестского диска не подлежит сомнению.

По словам крупнейшего исследователя первобытных календарей В. Е. Ларичева, «спиральные календари — это более совершенный и более гибкий вариант календарей по сравнению с круговыми календарями, примером которых могут служить знаменитые циклопические постройки, Стоунхендж в Англии». «Можно было снять небольшую копию с полученной спиральной диаграммы и тиражировать в любом количестве для использования в путешествиях и плаваниях», — пишет В. П. Бабанин в книге «Самые большие загадки прошлого» (СПб., 2000). Тиражирование текста Фестского диска предполагает известный исследователь этого памятника в контексте критской культуры А. А. Молчанов.

Культурная поэма в честь Солнца

В течение столетия со времени открытия Фестского диска были сделаны сотни попыток прочесть его. Большинство таких попыток принадлежит людям, далеким от языковедения, от научных методов дешифровки древних текстов. Хотя надо отметить, что и непрофессионалы порой высказывают ценные мысли и наблюдения, способствующие продвижению в поисках научной истины.

Тот факт, что, несмотря на многие попытки, Фестский диск до сих пор не был удовлетворительным образом прочтен, объясняется несколькими причинами. Во-первых, многие исследователи до сих пор убеждены, что диск изготовлен не на Крите и его текст написан на каком-то удобном языке (от баскского до финского, от кавказских до праславянского), но не на греческом — хотя факты утверждают обратное. Во-вторых, спиральную надпись диска часто читают изнутри наружу, хотя давно доказано, что ее надо читать снаружи внутрь. В-третьих, многие приступают к собственному чтению диска, не изучая предварительно достижений и ошибок предшественников.

В 1998–2000 годах автором этих строк было предпринято комплексное исследование Фестского диска — его культурного контекста, расположения и значения знаков. Работа велась изо дня в день по много часов, изучались все стороны критской культуры, для сравнения привлекались письменности и языки многих уголков мира. Было установлено, что знаки диска представляют собой преимущественно иероглифы, изображающие слова или части слов. (Ранее ошибочно считалось, что большинство знаков диска изображают отдельные слоги.) Те знаки диска, которые являются слоговыми, читаются по аналогии с другими критскими письменностями. Был сделан однозначный вывод о том, что чередование некоторых знаков диска отражает чередование звуков в греческом языке, происходившее более 3500 лет назад. И знаменитый Фестский диск заговорил — по-гречески!

Принцип любого письма, пользующегося иероглифами, — запись того слова, которое трудно изобразить, с помощью похожего по звучанию слова, которое изобразить легко. Так, например, древний египтянин вместо сложного изображения бога земли по имени Геб изображал утку, которая называлась созвучно — геб. Самым трудным делом при дешифровке Фестского диска был подбор созвучных слов. Так, например, если рядом изображены голубь и гвоздь, то надо было найти такие названия голубя и гвоздя в древнегреческом языке, которые вместе могли бы передавать осмысленный текст. Одно из названий голубя (φάψ) созвучно со словом «свет» (φάος), а одно из названий гвоздя (ήλος) созвучно с именем солнца — Ηλιος. Сочетание двух знаков читается «φάος Ηλιου» — «свет Солнца», это выражение встречается и у Гомера!

Знаком «корабль» (νηος) передается близкое по звучанию слово «новый» (νέος). На Фестском диске в нескольких местах говорится о том, что солнце — «вечно новое» (αει-νέος). Это выражение употреблял Гераклит, но текст Фестского диска написан более чем за тысячу лет до Гераклита!

Отдельные места диска вызывают сомнения, в некоторых случаях возможны разные варианты чтения и понимания текста. Однако общее содержание этого древнего священного памятника совершенно ясно. Это — древний критский гимн в честь главного критского божества, носящего два имени — Ζάν (критская форма имени Зевса) и Гелиос. Критский Зан — это ежегодно возрождающийся бог солнца, природы и календаря. Как уже говорилось, его близкий родственник — древнейший римский бог Янус. Именно с целью совершить поклонение Зану прибыл на Крит великий Пифагор, написавший о могиле воскресающего божества стихотворную строку (одностишие): «Здесь лежит умерший Зан, которого называют Зевсом». Чтение текста полностью подтверждает предположения о связи диска и с солнечным культом, и с календарем. Упоминаются в тексте диска также Ταλως (еще одно критское имя бога солнца) и Υπερίων (имя отца Гелиоса и эпитет самого Гелиоса).

На Крите солнечный культ был распространен чрезвычайно. Жена знаменитейшего критского царя Миноса Пасифая (дословно «Все светящая») — дочь бога солнца Гелиоса. От корня, означающего «светить», происходят и имя Феры — дочери Миноса, и название феаков — жителей описанного в Гомеровой «Одиссее» острова Схерия, давно отождествляемого с Критом.

Древний Крит был тесно связан с египетской культурой — и на диске обнаруживаются отдельные древнеегипетские слова, в частности, выражение «tua Ra», что означает «восхваление Ра» (бога солнца) и двойное имя «Амон-Ра», соответствующее двойному образу греческой мифологии «Зевс Гелиос».

Уже при первом взгляде на текст Фестского диска видно, что многие знаки и целые группы знаков на нем повторяются — это свойственно молитве, религиозному гимну, священной поэме.

Текст, скрывающийся за рисуночными знаками священного диска из Феста, — гимн богу солнца и вечного возрождения, первая в Европе поэма, первое произведение европейской литературы, по своему величественному содержанию не уступающее древним гимнам Египта и Месопотамии. Кроме того, поскольку знаки Фестского диска оттиснуты на сырой глине специальными печатями, этот диск — еще и первый в мире печатный текст.

Итак, более трех с половиной тысяч лет назад греки уже жили на Крите и имели великих поэтов, создававших священные гимны, и искусных мастеров, запечатлевавших эти тексты на глине и тем самым сохранявших их на многие века и тысячелетия. Древнегреческая литература, повлиявшая на все последующее развитие западной цивилизации, начинается с культовой поэмы в честь Солнца на Фестском диске, где находим образы античной мифологии, прообразы поэтических строк Гомера и религиозно-философских изречений Гераклита.

В одной из дальнейших публикаций мы предполагаем предложить чтение иероглифов (транслитерацию) и сколько-нибудь целостный перевод текста Фестского диска.

Об авторе:

МОСЕНКИС Юрий Леонидович — см. с. 13.

Древние сооружения

УДК 50(675), 130.1, 151.21, 159.9, 167.0, 530.16, 577.39, 616

Фурдуй Р. С.

СВЯЗЬ ДРЕВНИХ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ С ЭНЕРГОАНОМАЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ ЗЕМЛИ

Киевский национальный государственный университет

Рассмотрены данные влияния особых патогенных зон на здоровье человека и биологические объекты. Описаны воздействия мегалитических сооружений — дольменов — на человека, животных и биологические структуры. Показано, что дольмены, расположенные в особых с точки зрения геологии энергоаномальных зонах являются ультразвуковыми устройствами для коррекции состояний человеческого организма и введения человека в измененные состояния сознания.

Ключевые слова: культовые сооружения, геопатогенная зона, мегалит, дольмен, здоровье человека, ультразвук, измененные состояния сознания.

С древнейших времён в разных странах и у всех народов бытует представление о существовании на Земле «хороших» и «плохих» участков. В пределах «хороших» участков (они же «благодатные», «добрые», иногда даже «святые») люди чувствуют себя комфортно, животные не болеют и дают хороший приплод, хлеб хорошо родится и т. п. В «плохих» делянках (они же проклятые, «ведьмовские», «гиблые» и т. п.) люди старались не селиться, зная, что ни к чему хорошему это не приведёт, обходили такие участки стороной, иногда отдавали их мёртвым, т. е. устраивали там кладбища.

В меру развития «технического прогресса», когда человек всё больше отчуждался от природы, этим вопросам уделялось меньше внимания, а сами представления о существовании «хороших» и «плохих» для человека мест с подачи некоторых учёных стали считаться предрасудками. Строителям удобнее располагать жилые дома по линейке, «солдатскими шеренгами». В результате оказалось, что в одних домах жильцы чувствуют себя комфортно, в других же, точно таких по конструкции — неудобно, чаще болеют, преждевременно умирают и т. п. Медицинской статистикой собрано обширное досье о домах, жители которых чаще, чем соседних, умирали от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, нарушений иммунитета и т. п. Ещё в начале прошлого века данные такого рода были собраны по Риге, Штутгарту и др. Тогда же были получены первые сведения о том, что такие «неблагополучные» дома сооружены в геологически нестабильных участках: над активными разломами, погребёнными руслами рек или карстовыми пустотами. А между тем ещё в 1927 году великий художник и учёный Н. К. Рерих писал: *«Можно изумляться наивности людей, оседающих безо всякого понимания ближайших условий места. Многие местности окружены народной молвой об особенностях характера их обитателей. Где-то люди снабжаются зобами; где-то уничтожаются зубы; где-то проказа гнездится; где-то селезёнка разрушается; где-то сердце расширяется; где-то характер вялый, где-то бодрость и живость»*, Рерих делает вывод: *«Эти особенности замечаются не в расовых и климатических условиях. Само строение подножия содержит главные причины различия людских приобретений»*.

Особо ответственно наши предки выбирали место для строительства храма. Чтобы выбрать «хорошее» место, консультировались с хранителями традиций, уважаемыми мудрыми стариками, «святыми людьми», обладающими особой чувствительностью (сегодня мы таких людей называем экстрасенсами). В результате старые храмы не только идеально вписаны в окружающую местность, гармонизированы с природным ландшафтом, но и отличаются благоприятным микроклиматом и особым благотворным влиянием на посетителей, когда даже неверующий человек, пробыв некоторое время в таком храме, ощущает успокоение, умиротворение, прилив душевных сил, а верующие люди считают, что на них нисходит «божья благодать».

Сегодня в существовании особых геоэнергоаномальных зон сомневаются лишь отдельные ортодоксальные учёные. Космической съёмкой, геофизическими и другими методами доказано существование на нашей планете глобальной сети линейных и кольцевых зон, характеризующихся аномальными свойствами. Существует чёткая иерархия таких структур: от глобальных типа критических параллелей Стоваса, «магических» ромбов Сандерсона и нуклеаров до сети Хартмана, покрывающей поверхность материков ортогональной решёткой со стороной около 2,5 м. При этом замечено, что чем крупнее зона, тем сильнее проявляется её влияние. Энергонасыщенные зоны — это участки повышенной трещиноватости и проницаемости земной коры, для них характерны аномалии магнитного, электромагнитного и гравитационного поля, повышенный тепловой поток и т. п. Однако лишь перечисленными выше свойствами геоаномальных зон невозможно объяснить их специфическое воздействие на живые организмы, приходится допускать влияние ещё каких-то факторов. Высказаны гипотезы о выделении из недр Земли в аномальных зонах особого, активно влияющего на живую материю экситонного (электрон-позитронного) газа, твердотельной электронно-дырочной плазмы, о генерировании в этих зонах гипотетического торсионного поля и др. Эмпирически установлено, что этот «X- фактор» является чрезвычайно высокопроницаемым — его влияние не ослабляют кирпичные или бетонные стены, металлические листы и тому подобные преграды. Лишь относительно маломощные энергопоток, характерные для сети Хартмана, могут быть перекрыты с помощью экранов, изготовленных из веществ с капиллярно-пористым строением, характерным для некоторых раковин, видов древесины или специально обработанных полимерных пленок.

Основным методом изучения геоаномальных зон на сегодня остаётся неохотно признаваемый наукой биолокационный метод. Главным «инструментом» при этом является сам биооператор (раньше таких специалистов именовали лозоходцами, а в англоязычных странах — даузерами). Металлическая рамочка или ивовая рогулька в его руках является лишь «стрелкой» или индикатором, по отклонению которого биооператор судит о силе и знаке аномального энергетического потока.

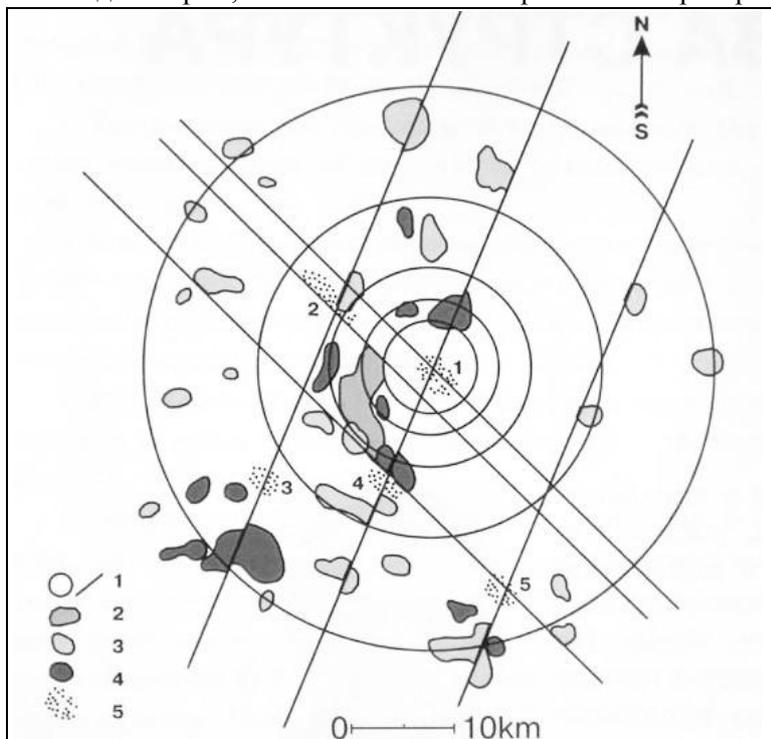

Рис. 1. Киевская кольцевая структура.

1 — кольцевые зоны и разломы; 2 — гнейсы росинско-тектитской серии (AR_3); 3 — габбро-амфиболиты (AR_3); 4 — аплитопегматоидные граниты (PR_1); 5 — участки катаклазированного фундамента (1 — Старокиевская гора, 2 — Пуца-Водица, 3 — Тарасовка-Боярка, 4 — Феофания-Пирогов, 5 — Козин)

В своё время при дешифрировании космических снимков Украинского щита нами была открыта Киевская кольцевая структура (ККС), сложенная семью концентрическими кольцами радиусами от 1,5 до 29 км и пересекающимися их линеаментами СЗ и СВ простирания. На геологической карте листа М-36-ХІІІ, составленной под редакцией А. Б. Ковалёва, эта структура подтверждается некоторыми деталями строения докембрийского фундамента, а именно, закономерным расположением тел архейских габбро и габбро-амфиболитов и протерозойских гранитов; отдешифрированные же на снимке линеамента частично совпадают с разломами, установленными геологическими методами. ККС проявляется и в геоморфологическом строении территории: рисунке гидросети, распределе-

нии участков современного оврагообразования и др.

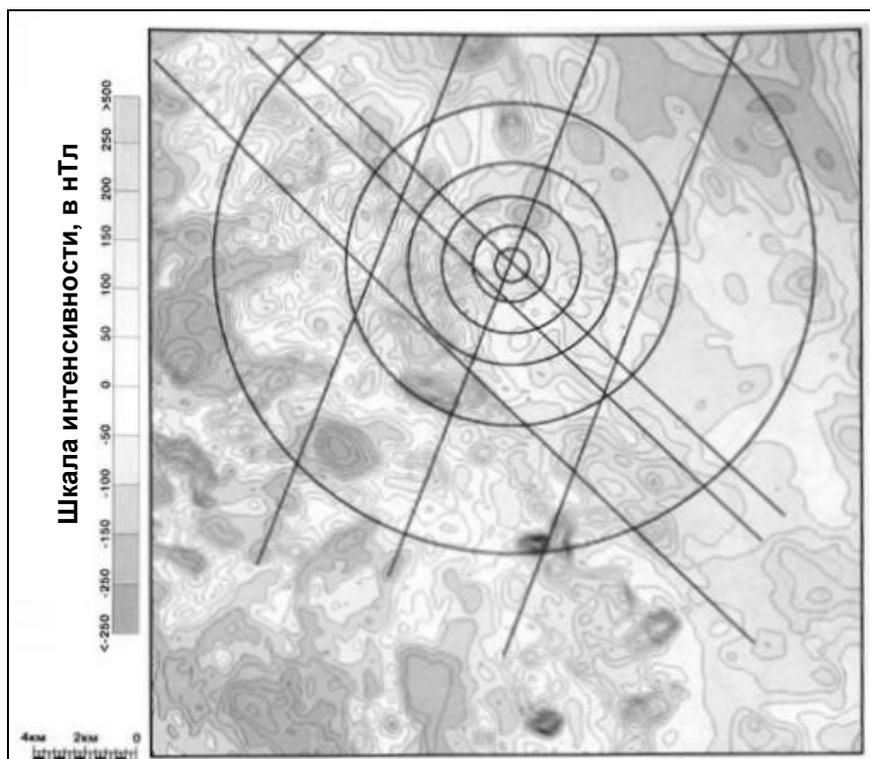

Рис. 2. Карта изодинам ΔT_a листа М-36-ХІІІ (по А. Б. Ковалеву и др.) с нанесенными данными дешифрования космоснимка.

Рис. 3. Карта локальных аномалий силы тяжести листа М-36-ХІІІ (по А. Б. Ковалеву и др.) с нанесенными данными дешифрования космоснимка.

На карте изодинам Та ККС подтверждается кольцевым расположением участков положительных и отрицательных магнитных аномалий, а на карте локальных аномалий силы тяжести — цепочкой положительных гравитационных аномалий по периферии структуры и пониженным гравитационным полем в её центре.

Особый интерес вызывает центральная часть ККС, приходящаяся на район Киева Старокиевскую гору. Это участок древнейшей застройки Киева X–XI вв. (т. н. города Владимира и Ярослава, Копырев конец и др.). Очевидно, неслучайно именно в этой благоприятной энергетической зоне зародился центр роста нашего древнего города. Рост Киева происходит от этого центра к периферии, и сегодня территория застройки города уже вышла за пределы четвёртого кольца ККС. На Старокиевской горе в X–XI веках был киевский Детинец: здесь строились княжеские дворцы, и в 996 г был сооружён первый каменный киевский храм — Десятинная церковь (разрушена ордой Батые в 1240 г. и с тех пор не восстановлена).

Но, как показали раскопки археологов, Старокиевская гора была почитаемым, святым ме-

стом ещё в дохристианские времена. Здесь уже в V–VI веках н. э. существовал пантеон славянских божеств: действовало капище с жертвенником, стояли идолы языческих богов Перуна, Макоши, Святовиды и др. Позже креститель Киевской Руси князь Владимир, как сообщает летопись, «повеле рубити църкви на тех местах, иде стояше идолы Перуне». Так что участок для сооружения главного храма Владимира — Десятинной церкви — был выбран не случайно: церковь унаследовала священное место, занимавшееся до того главным языческим богом Перуном.

Биооператоры В. А. Цыбко, В. К. Олейник и О. А. Горошко провели съёмку центральной части Старокиевской горы (район, где находилась Десятинная церковь, а ранее — языческие идолы и святилища). Установлен поразительный факт: здесь отсутствует сетка Хартмана, земное поле ровное и позитивное! На этом фоне выделяется несколько компактных участков выхода особо сильного геопозитивного поля. Все они совпадают с местами, где, по данным археологов, в древности стояли языческие жертвенники, идолы и капища. Самый мощный поток положительного поля отмечается в алтарной части фундамента Десятинной церкви, где, надо полагать, до её сооружения стоял идол Перуна. Как показали наблюдения, в этом месте достаточно постоять 10–15 минут, как проходят усталость и головная боль, улучшается настроение и т. д. Кстати, такое же воздействие на людей отмечается в алтарных частях других старых киевских храмов, в частности, Софиевского собора и Андреевской церкви.

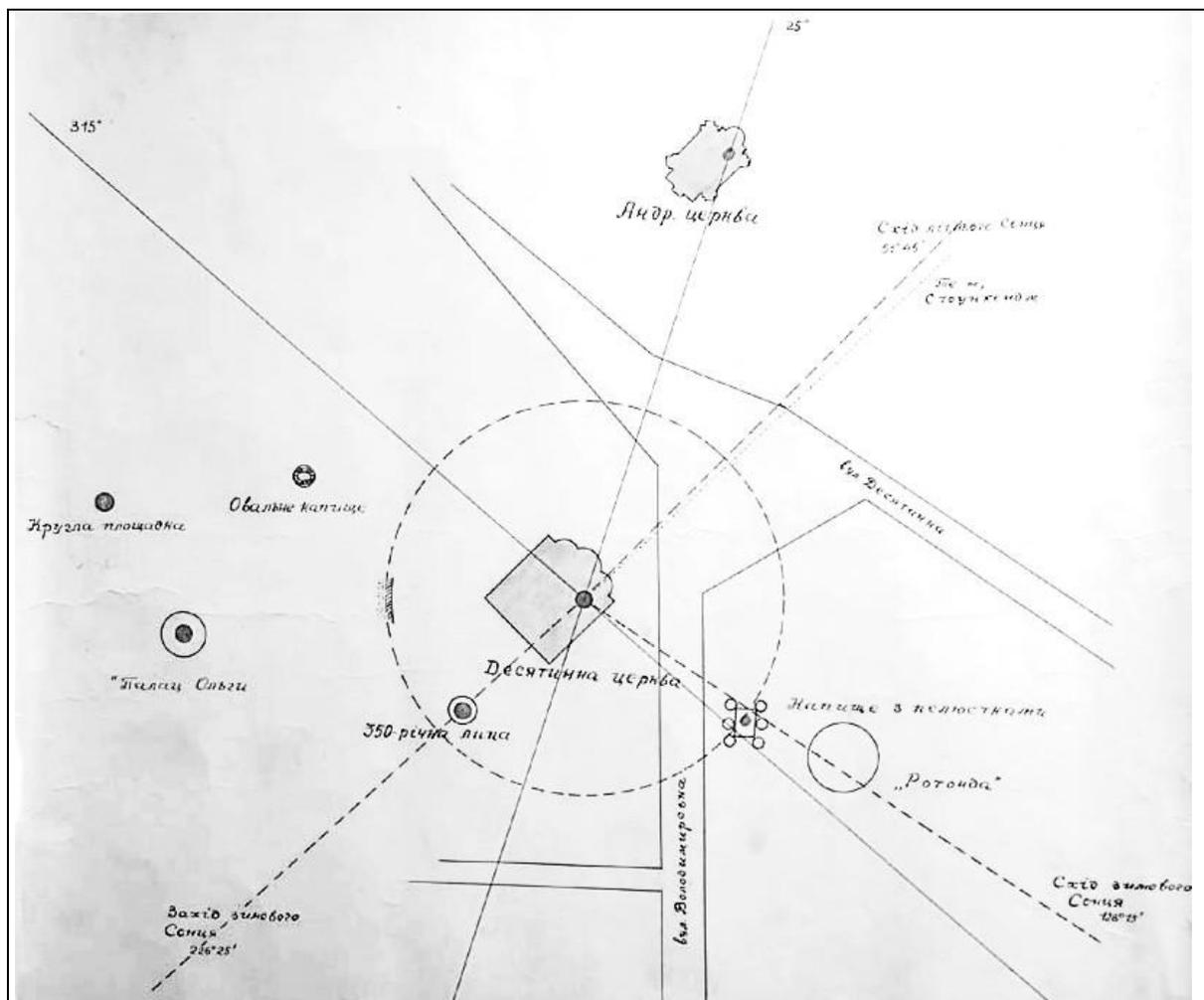
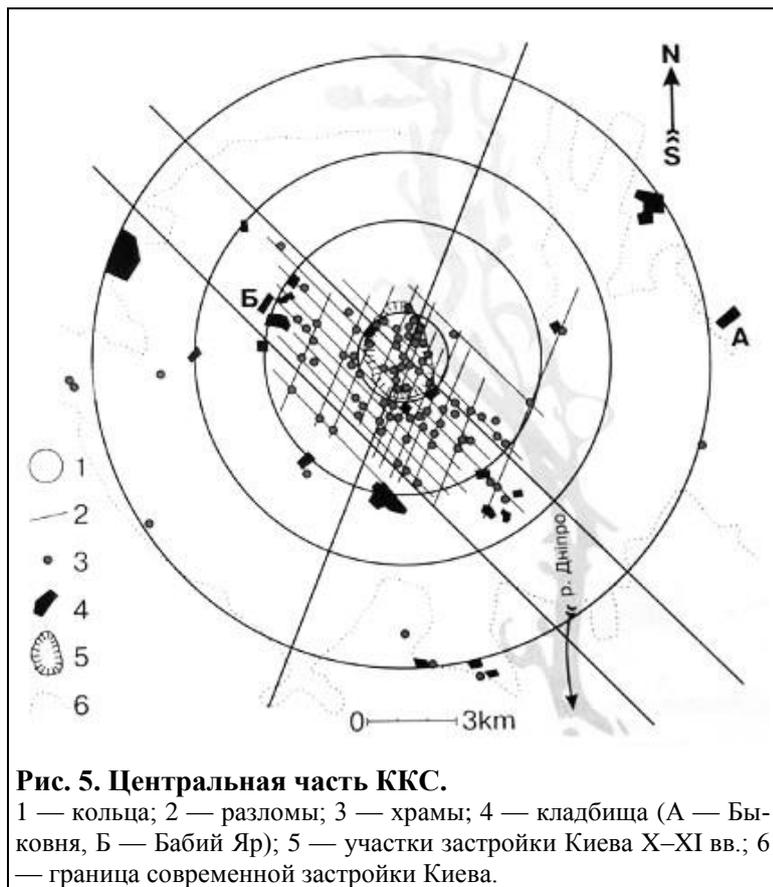

Рис. 4.

За более чем 1500-летнюю историю Киева на его территории было сооружено около 400 храмов, и не только православных. Здесь вполне мирно уживались православные соборы и ка-

толические костёлы с лютеранскими кирхами, еврейскими синагогами и караимскими кенасами. К сожалению, подавляющее большинство храмов не сохранилось: войны, пожары, наводнения, землетрясения, но особенно варварские акции большевистских «борцов с религией» уничтожили подавляющую часть этих сооружений, и сегодня данные о многих храмах можно получить лишь по старым описаниям и фотографиям. Киевский историк Проценко составила карту, на которой отмечены места расположения уничтоженных киевских храмов. Нанеся их на нашу карту центральной части ККС, мы получили интересные результаты. Всего нами были использованы данные о 96 сохранившихся и уничтоженных храмах. Оказалось, что они не разбросаны по территории Киева «как придётся». 80% храмов, сооружённых в Киеве с X по XX ст., вписываются в сеть линий, параллельных отдешифрованным по космическому снимку

разломам СЗ и СВ простираний. Подавляющее большинство культовых сооружений, кроме того, находится в пределах полосы шириной около 3 км, располагающейся между двумя параллельными линеаментами СЗ простирания, возможно, маркирующими зону глубинного разлома.

Обнаруживается и закономерность в расположении на территории Киева и «плохих», геопатогенных участков. К ним относятся кладбища, места человеческих страданий, такие как тюрьмы и арестантские дома, печально известные Бабий Яр и Быковня и т. п. Все эти участки располагаются в пределах кольцевых зон ККС. Показательно также, что старинные названия сёл, располагающихся в пределах внешних колец структуры, говорят о негативной характеристике местности. Так, в пределах внешнего кольца ККС, нет сёл с

такими традиционно украинскими названиями, как Доброе или Благодатное, зато здесь встречаются Волчий Рог, Ревное («горькое, грустное»), Шпильки («калеки»), Безрадици, Лютеж, Буца («тревога», «беда») и т. п.

Анализ археологических данных убеждает в том, что природные энергоаномальные участки использовались людьми для возведения определённых сооружений и раньше, начиная с эпохи неолита. Речь идёт прежде всего о т. н. **мегалитах**, постройках из огромных каменных блоков, соединённых без цемента или других скрепляющих растворов. Ареал их распространения обширен: от Скандинавии до Северной Африки и Индии, эпоха сооружения — 6000–1500 гг до н. э. На территории Украины мегалиты, по данным историков, прежде встречались в Крыму и на Карпатах, но не сохранились. Один из регионов, где эти постройки и сегодня встречаются в изобилии — это Западный Кавказ (Крас-

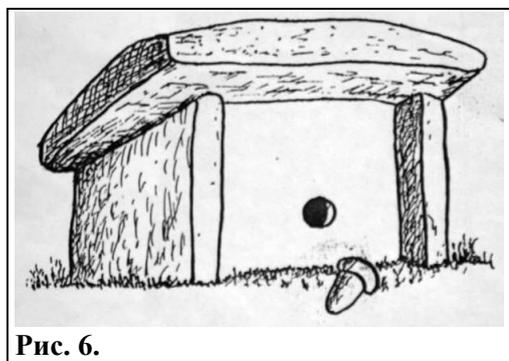

Рис. 6.

нодарский и Ставропольский края России и Абхазия). Здесь распространены мегалиты одного типа — т. н. **дольмены**.

Дольмен — это коробчатая постройка из четырёх каменных плит, установленных на земле вертикально и перекрытых плитой-крышей. Все они соединены друг с другом очень плотно, с помощью выступов и пазов, без скрепляющего раствора. Масса плит — от нескольких тонн до нескольких десятков тонн каждая, материал, из которого они высечены — песчаник, песчаный известняк, реже изверженные или метаморфические породы, в которых в том или ином количестве присутствует кварц. В передней стенке дольмена имеется круглое отверстие («лаз» по терминологии археологов), закрывавшееся особой каменной втулкой. Время сооружения кавказских дольменов археолог В. И. Марковин относит к эпохе 2400-1300 гг до н. э.

Археологи считают, что дольмены были сооружениями, связанными у древних племён с культом предков, гробницами родовой знати, местами проведения религиозных церемоний и т. п.

В то же время у жителей тех местностей, где имеются древние мегалитические постройки (того же Кавказа или французской провинции Бретань, изобилующей мегалитами) до сих пор сохранились поверия о целительном, лечебном воздействии дольменов. Во Франции, например, ещё и сегодня некоторые бесплодные женщины проводят ночь в дольмене, веря, что это поможет им родить ребёнка. На Кавказе больные люди верят, что можно вылечиться, проведя ночь возле дольмена или попив воды из источника, бьющего рядом с ним.

Рис. 7.

О случаях «чудесных» исцелений дольменами в Краснодарском крае были сообщения в прессе и в наши дни. Они заинтересовали учёных. Группа исследователей из Сочи и Москвы (кандидат мед. наук О. В. Татков, доктор техн. наук из О. Н. Красуля и др., позже к ним присоединился профессор-медик из Баварии Курт Кинляйн) несколько лет назад, проанализировав ряд таких «чудесных» исцелений, пришла к выводу, что в большинстве случаев имело место снятие боли и воспалений с последующим подъёмом общего тонуса организма вплоть до эйфории. Зафиксировано также несколько случаев негативного воздействия дольменов на

людей, выразившееся в ухудшении самочувствия, появлении немотивированного страха или тревоги, головной боли и различных вегетососудистых реакций (изменение частоты пульса, влажности кожи и др.). Семья крестьян из аула Шхафит, во дворе которых стоит древний дольмен, сообщила учёным, что домашние животные побаиваются его и избегают приближаться к нему ближе, чем на 2–3 метра.

Начиная с 1998 г. указанной группой учёных был проведён ряд опытов над дольменами, сохранившимися в окрестностях г. Сочи. В первой серии опытов в дольмены помещались ампулы с растворами, имитирующими жидкости человеческого организма: 0,9% раствор NaCl, 40% раствор глюкозы и дистиллированная вода. Время экспозиции составляло от 5 минут до 1 суток. Контрольные пробы тех же растворов выдерживались вдали от дольмена.

Было установлено, что в результате суточной экспозиции в дольменах указанные растворы приобретали свойства, которые можно считать лечебными. Тестирование этих активированных дольменом растворов приборами «Прогноз» (Россия) и Visom (Германия) показало, что они оказывают восстановительное воздействие на систему меридианов человеческого организма, т. е. действуют подобно гомеопатическим препаратам. Контрольные пробы такого воздей-

ствия не оказывали. Установлено, что информация, записанная в экспонированных жидкостях, сохраняется в них без изменений более 2 лет.

В 2002 г. той же группой учёных проведена вторая серия опытов, на этот раз о влиянии дольменов на культуры микроорганизмов- представителей микрофлоры кишечника человека. Исследовались препараты «Бифидумбактерин», «Колибактерин», а также штаммы молочнокислых бактерий. Были получены достоверные данные о снижении в результате суточной экспозиции в дольмене стойкости большинства бактерий к неблагоприятным условиям среды (разным концентрациям NaCl, значениям pH и др.).

В третьей серии опытов исследовалось влияние дольменов на культуры сухих хлебопекарских дрожжей. Установлено снижение ферментативной активности дрожжей, зависящее, кроме времени экспозиции, также от материала, из которого были изготовлены ампулы (стекло, фольга, полиэтилен).

Влияние дольменов на биологические объекты указанные исследователи объясняют тем, что эти сооружения за счёт пьезоэлектрических свойств кварца, присутствующего в них, фокусируют и усиливают потоки электромагнитных волн разных частот, выходящие из земных глубин. Человек, попадающий в эти потоки, подвергается многоуровневому влиянию. Изменяются физические характеристики межклеточных и внутриклеточных жидкостей организма, а это приводит к изменению гомеостаза на всех уровнях — от молекулярного до организма в целом. В зависимости от продолжительности пребывания вблизи дольмена и типа адаптационных реакций организма эти изменения могут приводить либо к улучшению состояния организма (когда уровень реактивности повышается), либо к ухудшению (при переходе в режим переактивации или стресс).

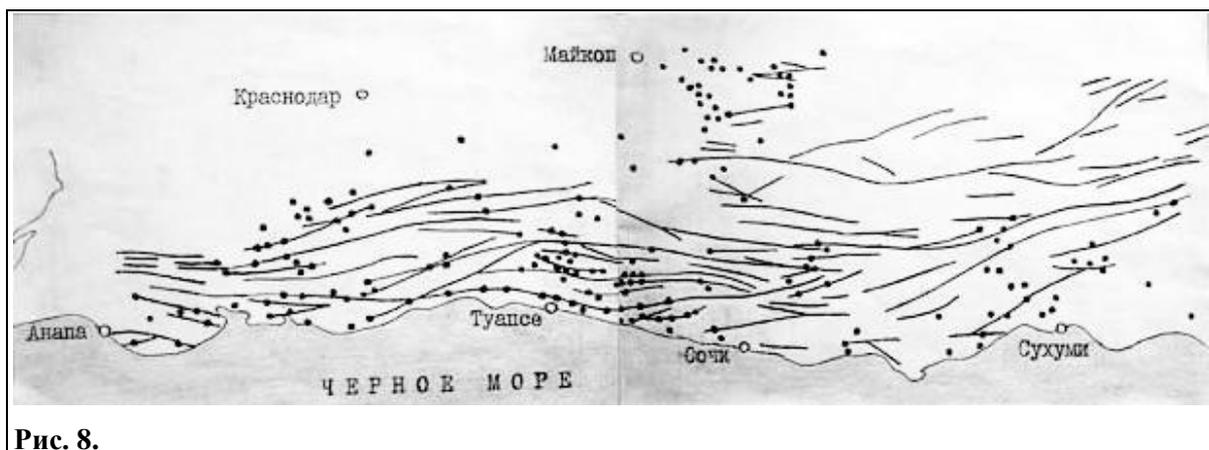

Рис. 8.

Эта гипотеза представляется интересной, но на наш взгляд, не единственно возможной. Ещё в 1992 г нами было высказано предположение, что дольмены могут быть своеобразными акустическими установками. Это предположение базировалось на следующих данных.

Во-первых, совмещение карты распространения дольменов на Западном Кавказе, составленной В. И. Марковиным, с геологической картой того же района (автор- Д. В. Наливкин) показало, что абсолютное большинство дольменов (порядка 70%) располагаются в зонах геологических разломов. А геологические разломы являются теми структурами, где происходит периодическая разрядка, освобождение тектонической энергии, в том числе и путём перемещения блоков коры. Эти перемещения могут провоцироваться приливным воздействием Луны и Солнца, а вызванные этими движениями периодические сжатия и растяжения плит, из которых сложен дольмен, генерировать ультразвуковые колебания за счёт пьезоакустических свойств кварца, входящего в состав породы дольменных плит.

Во-вторых, группой английских исследователей в 70-х годах минувшего века установлено, что один из мегалитических памятников Великобритании Роллрайт (состоящий из каменного круга и дольмена) является природным генератором ультразвука, действующим в определённом сезонном ритме.

В третьих, каждый дольмен по сути является физическим прибором — объемной акустической полостью или т. н. резонатором Гельмгольца. Известно, что такие резонаторы при подведении к ним энергии генерируют звуковые волны, частота которых зависит от геометрических параметров полости резонатора (в данном случае внутренней камеры дольмена).

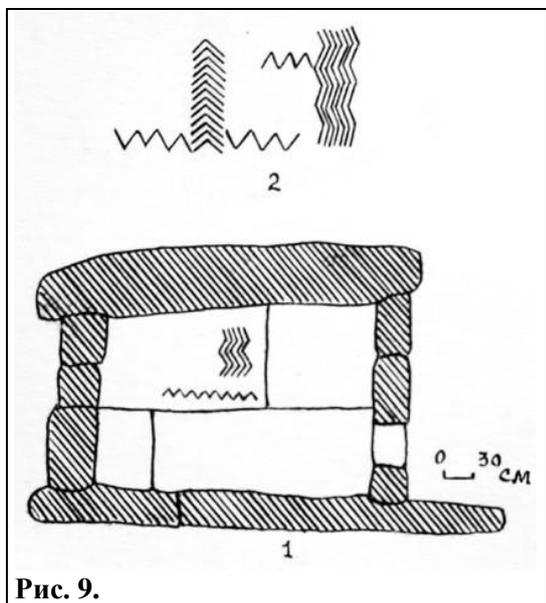

Рис. 9.

Статистическим анализом камер кавказских дольменов установлено, что среди них преобладают сооружения трёх типоразмеров, с резонансными частотами соответственно 16, 23 и 35 Гц. Указанные частоты находятся вблизи нижнего порога слышимости человека, примыкая к инфразвуковому диапазону.

Известно, что подобные частоты действуют на живые организмы в большинстве случаев негативно. Так, опытами Вартаняна и Цирульникова установлено, что при воздействии на добровольцев ультразвуком, модулированным по амплитуде колебаниями 15–40 Гц, подопытные сообщали о неприятном ощущении, какое они сравнивали со сверлением кожи движущимися по ней буравчиками. В литературе есть данные о том, что воздействие на мозг человека звука с частотой 25 Гц через 30 минут вызвало эпилептический припадок.

Можно предполагать, что дольмен не только генерировал ультразвук, но и излучал его направленным потоком (прожекторный эффект), о чём свидетельствуют конструктивные особенности этого сооружения. Камера дольмена представляет собой раструб, расширяющийся в направлении от задней стенки к передней. Такой же раструб (усечённый конус) представляло собой и отверстие в передней стенке камеры («лаз», по классификации археологов), диаметр которого зачастую является кратным длине резонансной волны дольмена.

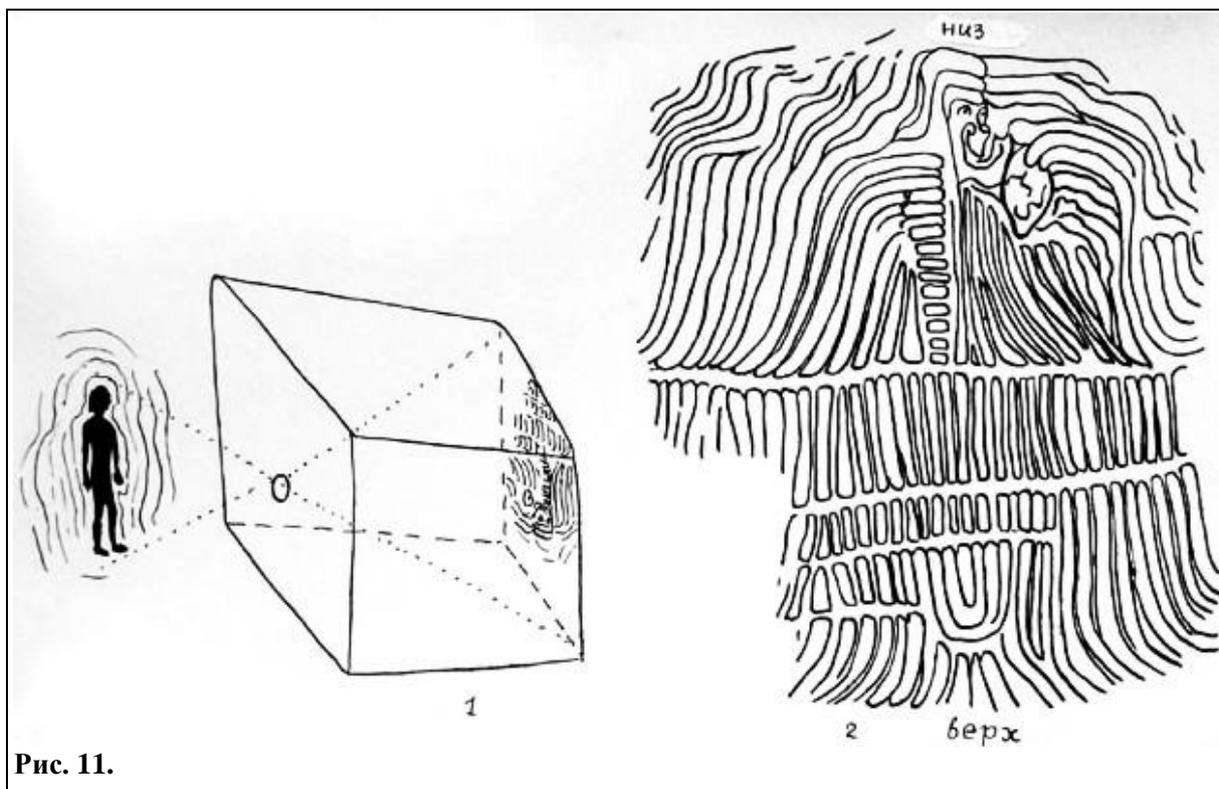

Рис. 11.

Как же производилась настройка дольмена? Для этого у «акустиков» каменного века было несколько методов. Во-первых, на внутренней поверхности задней стенки некоторых дольменов имеются гравированные рисунки, которые археологи называют «орнаментами», «ёлочками» или «знаками воды».

По нашему мнению, эти зигзаги являлись не чем иным, как подстроечными контурами (*аттенюаторами*), с помощью которых достигались требуемые параметры звучания дольмена. Измерения показывают, что длина (шаг) этих зигзагов является кратным длине резонансной волны камеры. В процессе настройки дольмена жрец-«оператор» последовательно наносил новые зигзаги (или, выражаясь современными терминами, выполнял их мультипликацию), добиваясь требуемой частоты звучания.

Вторым способом настройки дольмена было применение сменных втулок, которые вставлялись в отверстие дольмена.

По своей форме они удивительно напоминают ультразвуковые излучатели, применяющиеся в современной технике. В современных устройствах смена параметров излучателя достигается сменой его корпуса и перемещением внутри его специальной керамической пластинки. В древних «излучателях» применялись сменные втулки разной формы и, очевидно, из разных горных пород.

Таким образом, можно предполагать, что дольмены были многофункциональными акустическими установками, периодически генерировавшими направленный ультразвуковой луч, модулированный по амплитуде низкочастотными звуковыми колебаниями. Меняя эту частоту, можно было настроить дольмен на определённое, положительное или отрицательное влияние на человека. Запущенный, например, на «боевой» частоте, дольмен не позволял врагам пройти через стратегически важное место (перевал или ущелье), вызывая у них ощущение «сверлящих кожу буравчиков» или даже эпилептические припадки. Настроенный на другую частоту, дольмен мог оказывать лечебное или психогенное воздействие (скажем, вводить жреца в состояние транса).

Показателен в этом отношении рисунок на задней стенке мегалитической камеры на острове Гаврини (Франция).

Здесь выгравирован странный рельеф, состоящий из плавно изгибающихся параллельных линий. При внимательном рассмотрении среди них можно различить голову человека, его сердце и позвоночник. Остальные линии несколько напоминают акупунктурные «меридианы», знакомые специалистам по иглоукальванию или линии ауры человека. В целом весь этот, как его обозначили археологи, «магический портрет», очевидно, представляет собой вибратор, призванный создавать объемную модель энергетических полей человека.

Показательно, что этот рельеф нанесён на стенку дольмена «вверх ногами». Это объясняется, по нашему мнению, тем, что дольмен представляет собой по сути, камеру-обскуру. Ультразвуковой «портрет», создаваемый задней стенкой камеры, преломляясь через отверстие в его передней стенке, переворачивался, и человек, становившийся в фокусной точке этой камеры, совмещался с ультразвуковым фантомом. Вероятно, в процессе лечебного сеанса ультразвуковое воздействие на энергетические центры человека приводило их в норму (или же вводило его в особое состояние).

Об авторе:

ФУРДУЙ Ростислав Сергеевич — кандидат геолого-минералогических наук, член Американского Географического Общества.

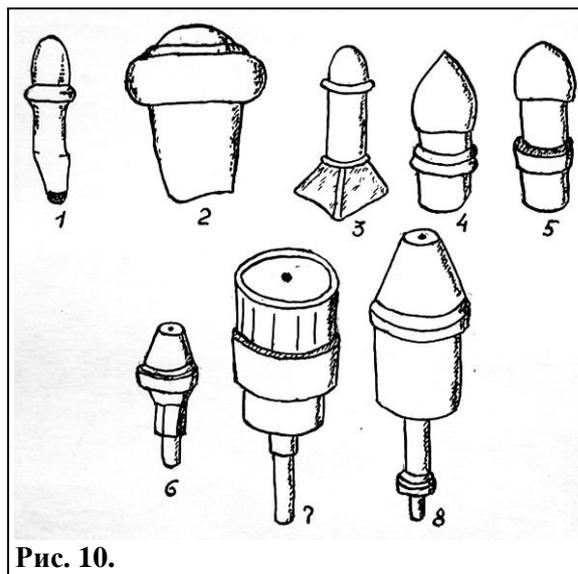

Рис. 10.

Контакты древних цивилизаций

УДК 81

Мосенкис Ю. Л.

ПОЛИНЕЗИЙЦЫ В МЕСОПОТАМИИ И ЭГЕИДЕ?!

Основная задача исследования — демонстрация древнего присутствия австронезийских языков в Месопотамии и Эгеиде.

Ключевые слова: сравнительное языкознание, заимствованные слова, культурные термины, мифонимы.

Как известно, в Юго-Восточной Азии — регионе древнего распространения носителей австронезийских (малайско-полинезийских) языков — находился один из древнейших очагов производящего хозяйства, а древнее северное ответвление австронезийцев — айны — создали первую в мире керамику. Австронезийцы с древности имели развитейшее мореплавание.

Предполагают, что австронезийцы присутствовали в Индостане уже в VI тыс. до н. э. [Древний Восток 1988, с. 87-89], а на Мадагаскаре появились в начале II тыс. до н. э. [Аракин 1963, с. 6], куда добрались посредством каботажного плавания вдоль берегов Индии и Аравийского полуострова [Кулланда 1983, с. 80-81].

В шумерских легендах племя полурыб-полулюдей во главе с Оаннесом продвинулось вверх по течению от Персидского залива и основало Эриду, где научило местных людей земледелию, скотоводству, металлургии, строительству [Кондратов 1968, с. 120; Мифологический 1991, с. 635]. Покровителем Эреду считался морской бог Энки (букв. «господин земли», ср. греч. Посейдон, букв. «господин земли», считавшийся главным прежде Зевса), спутником которого был получеловек-полурыба Кулулу (дошумерское имя). «...Традиция, указывающая на море как место, откуда началась цивилизация Двуречья, очень древняя» [Мифологический 1991, с. 408].

Шумерские мифологические образы морских божеств (Оаннес у Бероса Вавилонского, Энки, Кулулу) сопоставимы с полинезийским Тингирау (Хозяин морских существ, воплощается в человеке, ките, акуле или морской черепахе).

Основной языковой субстрат дошумерского населения Месопотамии называют прото-тигрским или «банановым» (из-за равномерного чередования согласных и гласных как в английском слове *banana*). В нем не противопоставлялись звонкие и глухие согласные (ср. то же в хуррито-урартских, испытавших то же субстратное влияние); чередовались *d / r* (шумерск. *dii / rii* «делить», *dii / rui* «строить»); возможно, чередовались *l / r* (шумерск. *lagal / lagar* «жрец», *lu / ur* «человек», ср., возможно, эламск. *ruhu* «люди, человек», егип. *rhy.t* «люди», догреч. *laos* «народ») — все названные особенности свойственны австронезийским языкам. В полинезийских языках *r* с призвуком *d* [Федорова 1966, с. 73], ср. шумерск. звук *dr*.

Изобретателями месопотамской иероглифики считают дошумерских жителей [Оппенгейм 1990, с. 188] при наличии ярких параллелей систем письма в цепи Шумер — Элам — Индия — остров Пасхи. С иероглифами названных систем письма сопоставимы и критские письменности (ср. хотя бы знак критских линейных письменностей А, В со слоговым чтением *ti*, изображающий рыбу, и протоиндский знак «рыба» с чтением прадравидийск. *mīn* «рыба»). Знак критск. линейн. А, В «стрела» с чтением *ti* ср. шумерск. знак *tī* «стрела», знак критск. линейн. А, В «соха» с чтением *u* ср. шумерск. *ugi* «возделывать», пишется знаком «плуг», и т. д.

Предполагают происхождение шумерского земледелия и ближневосточной бронзы из Юго-Восточной Азии, известно два общих афразийско-австронезийских названия поля [Кулланда 1983, с. 78].

Остров *Тильмун* (по-шумерски можно интерпретировать как «два моря»), который дошумерское население обжило прежде Месопотамии, названием сопоставим с араб. *Бахрейн* (букв. «два моря») и санскр. *dvīpa* «остров» (букв. «две воды»).

Критские слоговые письменности (линейн. А, В) фиксируют открытые слоги и не отличаются звонких / глухих, *r / l*, что соответствует структуре полинезийских языков. Догреческие (эгейские) слова Греции и Малой Азии содержат суффиксы *-nth-*, *-nd-* — ср. особые согласные **nt*, **nd* в праокеанийском языке и **nt* в праяпонском (при наличии в последнем австронезийского субстрата). Средиземноморскому субстрату считают свойственным чередование *d / l* (греч. *daphnē / laphnē* «лавр», латин. *odeum / oleum* «масло», баск. *edur / elur* «снег»), ср. аналогичное полинезийское чередование (*lua / rua / dua* «два»). В догреческом субстрате чередовались *k / t* (*Talōs / Kalōs* [Лосев 1996, с. 150-151], *titanos / kittanos* — Гесихий), аналогично в полинезийских языках.

Имена богов:

греч. *Oyranos* «Небо-бог» без этимологии — полинез. *Rangi* «Небо-бог», оба в супружестве с Землей порождают многих божеств;

Zephyros «бог ветра» и *Typhōn* «бог бури» — полинез. *Tauhiri, Tafiri* «бог ветра»;

Apollōn, фессал. *Aployn* без этимологии — австронез. **apuŋ* > канаканабу, саароа *apulu* «огонь»;

Ploytōn «бог подземного мира» и *Ploytos* «бог богатства, запасов и стад» — полинез. *Pulotu* «потусторонний мир, прародина культурных растений и домашних животных»;

Pelops (имя считают «минойским» [Тайны 1976, с. 84]), обладатель мчащейся по морю колесницы, — микронезийск. *Pelulop*, божество мореходства, хозяин самой быстрой лодки.

Anakes «Диоскуры», у Павсания «сыны» — праавстронез. **anak* «сын».

Ср. также *Tan / Dan / Zan* «критский Зевс», соответствующий этрусскому *Tin* и латин. *Ianus* < **Dianus* (шароподобное солнечное божество, даритель порядка) — китайск. *Tian* «Небо-бог» — полинез. *Tane* «бог природы, связанный с солнцем, порождает космическое яйцо, носитель сакрального знания и патрон ремесел»;

индоевроп. **Deivos* «светлое небо как божество» и греч. *theos* «бог» со спорной этимологией (связываемое прежде всего с *thoos = lampros* — Гесихий) — северокавказ. **sew-* «небо» (сопост. с индоевроп. см. коммент. к кавказским этимологиям М. С. Трубецкого), груз. *ca* — дравид. *teva* «бог» — полинез. *Vatea, Atea* «Небо-бог».

Полинезийский бог плодородия и войны *Koro* (Оро) [Сказки 1970, с. 355] напоминает *Кроноса*, пожиравшего своих детей и воплощавшего золотой век, а поклонники *Коро areou*, клявшиеся убивать своих детей [Сказки 1970, с. 355], именем напоминают бога войны *Ареса* (*Арея*).

Поразительно тождество не только звучания, но и знака (!) царского титула на Крите (лин. А *unaka*, лин. В *wanaka*), в лувийской иероглифике (знаки «царь» и «господин», последний передает фонетический комплекс *anna* [Дунаевская 1969, с. 104]) и в Древнем Китае (*wang*) «царь».

Эгейский царский титул **guasi-* (критск. линейн. В *qasireu = guasi-leys* букв. «царь народа») сопоставим не только с абхазским «матриархальным» титулом *гуаша* «княгиня», но и с австронез. **qazi* «царь».

Название догреческого племени *Leleges* ср. индонез. *lelaki*, тагальск. *lalaki* «мужчина».

Догреч. *thalassa / thalatta* «море» — праокеанийск. **daRat* «море».

Догреч. *alsos* «священная роща» — праокеанийск. **halas* «лес».

Догреч. *daphnē, daykhna, laphnē*, латин. *laugus* «лавр» — протоавстронез. **dahun* > *dahon, daun, lau* «лист».

Догреч. *korys* «шлем» — западноавстронез. **kuluk* «шлем».

Греч. *ikhthon = astron* («звезда» — Гесихий) — праавстронез. **bituqen* > *vituhin, fetuʔu, witoe, hetuu* «звезда».

Греч. *ikhtys*, армян. *jukn* «рыба» — шумерск. *gan* «рыба» — праавстронез. **ikan* «рыба».

Греч. *paktos* «воткнутый», микенск. (лин. В) *paketerē* «гвозди» — праавстронез. **paku* «гвоздь», греч. *passax, passalos* «гвоздь» — индонез. *pasak* «деревянный гвоздь», древнеяпонск. *pasi* «палочки для еды».

Греч. *pelekys*, древнеинд. *paraṣu* «топор» — аккадск. *pilakku* «топор» — праавстронез. **paluq* «молот».

Новогреч. *mati* «глаз» (но ср. и литов. *matyti* «видеть») — протоавстронез. **mata* «глаз» (синокавказ. и монкхмерск. параллели).

Греч. *phoinix* — егип. *bennu* «Феникс» — китайск. *fen, fenhuan, pen* «Феникс» — праокееанийск. **manuk* «птица».

Индоевроп. *ворон* — баск. *bele* «ворон» — шумерск. *buru* «лагашская священная (?) птица ворон» — индонез. *burung*, малагасийск. *woron(a)* «птица».

Древнегреч. *kasia* «вид благовоний» выводят от западноиндонез. **kasay* «притирание» [Кулланда 1983, с. 80], есть шумерская параллель.

Названия дерева:

слово *nik-* «фиговое дерево», считающееся «минойским» (Г. Нойман), сопоставимо не только с егип. *nh.t* то же, но и с шумерск. *ngiš* «дерево», праавстронез. **niuR* «кокосовая пальма», айну *ni* «дерево»;

догреч. *olynthos* «зимняя фи́га» — *ud'umbara* «*Ficus glomerata*» (священное растение в «Атхарваведе») — дошумерск.-дохурритск. *zulumba* «финиковая пальма» (ср. перс. *hurma?*) — индонез. *kerambil* «кокосовая пальма»;

баск. *eremi* «пустынный» — греч. *erēton* «пустынная местность» — индоевроп. **rem-* «лес, дерево» (рус. диал. *раменье* «лес») — тюрк. *ureta* «поемный лес», «кустарник по берегам рек», чуваш. *верман* «лес» — шумерск. *eren* «кедр» — синотибетск. **rem* «лес», сопоставляемое с праавстронез. **l'imba / *l'amba* «лес» [Древний Восток 1988, с. 324] — андаманск. *irim(i)* «лес».

Названия металлов:

линейн. В *paraku*, иногда понимаемое как архаическое название серебра, ср. не только семитск. название металла *barzil* без этимологии и груз. *wercxli*, мегрел. *warčxili* «серебро», но и западноавстронез. **pilak* > илоканск. *pirak* «серебро» (ср. также праавстронез. **bari* «металл»);

баск. *burd-* «железо», испан. < доиндоевроп. *plata* «серебро» — копт. *barot* «медь», тигринья, амхарск. *berat* «железо» (баск.-афразийск. сопоставление А. Кюни) — праюжнодравидийск. **veltti* «серебро» — яванск. *barut* «железный обруч», тагальск. *baluti* «доспехи»;

баск. *tupiki / topinki* «медь» — догреч. *kyprion* «медь» — хурритск. *kapali* «медь» [С. А. Старостин — ВДИ, 1995, с. 135] дошумерск. *zimbar* [История Древнего Востока, 1, с. 92], *zabar* «медный сплав» — прадравидийск. **tampV-* / **campV-* «медь».

Хозяйственные термины:

элам. *rappi* «бык», возможно также «свинья», «баран» — лувийск. иерогл. *wawa-* «бык» — праавстронез. **babu* «свинья»;

праиндоевроп. **porko-* «домашняя свинья» — прагерман. **baruga-* «боров» (считается доиндоевропейским) — прасеверокавказ. **walrk'k'we* «свинья» (реконстр. по С. А. Старостину) — груз. *bur(v)aki* «молодая свинья» — праафразийск. **brk* «древнее название домашнего животного» — праавстронез. **BeRek* «свинья»;

праиндоевроп. **kerv-* «рогатое животное» > «корова» — груз., мегр. *kuro* «бык» — празападночадск. **arwa* «домашний скот» > «бык, корова» — праавстронез. **ke(r)baw* «буйвол»;

микенск. (лин. В) *wriza*, фрак., древнемакед. *briza* «злак», праиндоевроп. **bhares-* «ячмень» (также, возможно, индоевроп. названия пшеницы с корнем *пыр-*) — егип. *brry* «хлеб», восточночадск. **bur-* «мука» — хаттск. *pulašne* «хлеб» (ср. *брашно*) — праавстронез. **BeRas* «очищенный рис»;

хаттск. *bael* «дом» — егип. *per* «дом» (афразийск. параллели) — шумерск. *bara* «дом» — праокеанийск. **balay* «дом»;

баск. *uri* «город» — латин. *urb-s, urv-s* «город» без этимологии — шумерск. *uru* «община, город» — дравидийск. *ur, uru* «деревня, поселение» — рапануйск. *ure* «род»;

греч. *kōthōn* «сосуд» — груз. *kotani* «горшок» — протоюжнодравид. **kuta-mV* «сосуд» — праавстронез. **kuDen* «глиняный горшок» (ср. распространенный корень *kat- / kad-* то же).

Догреч. *keramos* «глина» ср. ингушск. *кхер* «земля», шумерск. *gir* «кирпич», маорийск. *kere* «глина, земля»; догреч. *petra* «камень, скала» ср. баск. *patar* «откос, склон горы», сванск. *bač* «камень», шумерск. *bad* «земляной вал», «крепостная каменная стена», праокеанийск. **batu* «камень».

Рассмотренные культурные термины (металлы, животные и подобн.) свидетельствуют лишь о связи австронезийских языков со Средиземноморьем и Ближним Востоком, но другие вышеизложенные свидетельства, особенно имена греческих богов неизвестного происхождения, предполагают непосредственную связь с Полинезией.

О европеоидном компоненте полинезийцев писали разные авторы (ср. европеоидные черты айнов). Легенды о белых, от которых происходят островитяне, распространены по всей Полинезии [Кренделев, Кондратов 1990, с. 45]. Ср. полинезийский титул вождей, лиц высшего сословия *арики* — греч. *arkhē* «власть», полинез. мангарева *аретоа* «отважный, сильный, могучий» — греч. *aretē* «доблесть, мужество, храбрость», полинез. *тахуна* «жрец, ремесленник-умелец» — греч. *tekhnē* «искусство, ремесло, наука», полинез. *меле* «стих, песня» — греч. *melos* «песня, лирический стих», полинез. *Ронго* «бог мира» — греч. *eirenē* «мир».

Жители Кикладских островов (которых считают древнейшими мореплавателями Средиземноморья) изготавливали статуэтки с головами, схожими с головами рапануйских статуй.

Литература:

1. Аракин В. Д. Мальгашский язык. — М., 1963.
2. Древний Восток: Этнокультурные связи. — М., 1988.
3. Дунаевская И. М. Язык хеттских иероглифов. — М., 1969.
4. Кондратов А. М. Погибшие цивилизации. — М., 1968.
5. Кренделев Ф. П., Кондратов А. М. Безмолвные стражи тайн: Загадки острова Пасхи. — 2-е изд. — Новосибирск, 1990.
6. Кулланда С. В. Материальная культура и экономика народов Западной Индонезии в дописьменную эпоху (по лингвистическим материалам) // Народы Азии и Африки. — 1983. — № 5.
7. Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян. — М., 1996.
8. Мифологический словарь. — М., 1991.
9. Оппенгейм А. Древняя Месопотамия. — 2-е изд. — М., 1990.
10. Сказки и мифы Океании. — М., 1970.
11. Тайны древних письмен. — М., 1976.
12. Федорова И. К. Ареои на острове Пасхи (по материалам рапануйского фольклора) // Советская этнография. — 1966. — № 4.

Об авторе:

МОСЕНКИС Юрий Леонидович — см. с. 13.

Гипотезы

УДК 151.21: 151.31: 151.41: 151.81 + 81

Маловичко А. В., Козырский В. Г.

МОНОГЕНЕЗ ЯЗЫКА

(эссе-гипотеза)

Представлен синтетический подход к проблеме происхождения человеческого языка, иллюстрируемый базисной лексикой, сохранившейся до наших дней.

Ключевые слова: языкознание, моногенез языка, первобытная речь, ностратические языки, языки Африки, семито-хамитские языки.

Сейчас уже можно утверждать, что древность, многообразие и, наконец, количество африканских палеоантропологических находок позволяют перевести гипотезу об африканской прародине человечества в разряд доказанных истин. В Восточной Тропической Африке открыли ряд древнейших стоянок, датируемых временем 1,5–1,3 млн. лет тому назад, которые на 1 млн. лет старше, чем стоянки питекантропов, обнаруженные в Европе и на Ближнем Востоке [1]. Предполагая, что питекантропы не могли жить в одиночестве и учитывая факты существования обмена информацией у высших обезьян, мы полагаем, что они, по-видимому, также были способны обмениваться информацией со своими сородичами. И речь, которая должна была развиваться особенно с началом коллективной охоты и производства древнейших орудий, также, по-видимому, впервые была «изобретена» африканскими охотниками-архантропами. Поэтому было бы целесообразно (или просто интересно), несмотря на кажущееся отсутствие каких-либо фактов существования языка у архантропа, попытаться найти, а правильнее сказать, восстановить этот язык или хотя бы несколько слов этого древнейшего первоначального языка. И если такие поиски увенчаются успехом, то можно будет к аргументам палеоантропологов и палеогенетиков добавить аргументы палеолингвистов, которые смогут свидетельствовать о появлении у человека еще в эпоху нижнего палеолита (а возможно и раньше) системы звуковых сигналов (или уже слов), которую можно назвать человеческой речью.

Предлагаемая гипотеза, конечно же, оставляет почти неизвестными многие важные характеристики первобытной речи. И на наиболее актуальные вопросы о времени появления того, что можно назвать языком, появился ли язык еще в Африке или только после выхода архантропа в Евразию, однозначных ответов пока еще нет.

Вообще говоря, все эти вопросы, по-видимому, никогда не возникали и не могли возникнуть потому, что теория глоттохронологии не допускает мысли о «длительности жизни» какой-либо лексики больше, чем несколько тысяч лет. Если взглянуть на проблему с иной стороны, то трудно найти причину, по которой простейшая лексика древнейшего человека должна была быть заменена новой, что утверждают большинство ученых. Мы считаем, что язык, подобно генам, несомненно передавался по наследству с древнейших времен. Поэтому мы предполагаем, что из древнейшего языка, базисная лексика которого, предположительно, оставалась самотождественной у всех потомков древнейших родителей, могло дожить до нашего времени некоторое количество слов.

Если это действительно так, то каким образом это могло произойти и в каких условиях? По-видимому, это явление можно модельно уподобить явлению происхождения человечества от пары архантропов, которая дала потомство в виде человечества, которое обладает одним и тем же набором основных генов. В отношении языка, по-видимому, действуют те же законы: то, что «изобрела», условно говоря, «первая пара» для обозначения действий, связанных с добычей пищи, с рождением и воспитанием детей, с безопасностью и др., должно было появиться очень рано. Надо, конечно, осознавать, что все эти процессы были растянуты во времени на несколько сот тысяч лет и поэтому достоверно представить себе жизнь древнейшего человека практически невозможно.

Можно задать вопрос: разве могут все эти столь разные языки, количество которых по оценкам авторитетных специалистов близко к пяти тысячам, иметь в наше время какую-то общую лексику? Зная, что человек появился в Африке и соглашаясь с утверждением, что человечество произошло от одной пары, которая либо сама изобрела первые слова, либо их изобрели ее ближайшие потомки, можно предположить, что от древнейшего языка до нашего времени дожила какая-то незначительная часть его лексики, которую можно найти в самых разных языках Евразии и Африки. Если бы такая лексика сохранилась в большей части языков, то об этом давно стало бы известно. Логично предположить, что она все еще существует в каких-то отдельных современных языках и поэтому, несомненно, стоит заняться серьезными поисками такой лексики.

Принимая во внимание существование ностратических и других генетически близких между собой языков и языковых семей, можно с уверенностью говорить о наличии определенного массива общей первоначальной лексики в различных языках современности.

На основании синтеза и переосмысления результатов работ палеоантропологов, последних достижений палеогенетиков и работ лингвистов-компаративистов последних 20-30 лет, мы предлагаем следующую модель появления и развития речи древнейшего человека и его потомков.

Простейшие действия древнейшего человека по изготовлению орудий для охоты (и, по нашему мнению, рыболовства), начиная с обыкновенной палки и заканчивая орудиями, изготовленными из камня, вероятнее всего, должны были сопровождаться «изобретением» названий для этих предметов, выраженных в звуках. И, скорее всего, именно мастер, умевший изготавливать эти орудия, изобретал и название для него. А те, кто был знаком с этими изобретениями (орудиями), скорее всего, не называл их иначе, чем изобретатель. Такая модель появления «культурного» слова по самой природе своей подразумевает наследование этих слов потомками изобретателя и пользователей.

Именно таким образом, по всей вероятности, и возник первый язык как совокупность первоначальных слов (слов общения матери и ребёнка, слов, предупреждающих об опасности, и слов, указывающих на местоположение воды, дичи и т. п.), к которым, с течением времени, добавлялись всё новые и новые слова, отражающие новые условия жизни более развитого общества африканских охотников (и рыболовов), потомков первых архантропов, которые начинали жить изолированно от основной массы.

Разумеется, первобытную жизнь человека очень трудно воспроизвести даже схематически, потому что многое утрачено навсегда. Но, к счастью, на помощь приходят факты, которые мы приведем ниже и которые нельзя объяснить иначе, чем существованием в наше время в самых различных языках лексики, существовавшей, по крайней мере, еще 100–200 тысяч лет назад или, возможно, намного ранее.

Выше отмечалось, что подобную лексику следует искать в самых различных языках. И, прежде всего, в ностратических, потому что носители языков одной из ностратических языковых семей, а именно семито-хамитской, издревле живут на Африканском континенте — родине человечества.

Существование в ностратической макросемье языков семито-хамитской языковой семьи¹ уже давно должно было бы вызвать у исследователей появление ряда вопросов, главный из которых следующий: не следует ли задуматься о том, что появление семито-хамитских языков — это явление, по-видимому, непосредственно связанное с первоначальным появлением языка в Африке. И если семито-хамитские языки тесно связаны с остальными ностратическими языками, то можно предположить, что именно в африканских языках (и не только в семито-хамитских, но и, например, в языках банту и других) должно было бы сохраниться наибольшее количество лексики того еще единого древнейшего языка, на котором говорили предки носителей всех африканских языков. Таким образом, базисная лексика семито-хамитских языков, по-

¹ *Прим.гл.ред.:* Ряд исследователей предлагает рассматривать семито-хамитские (афразийские) языки как отдельную макросемью, родственную ностратической.

видимому, является древнейшей и, возможно, сохранилась до наших дней малоизмененной. Правда, причину сохранности древнейшей лексики ещё не удастся до конца осмыслить. Но мы надеемся, что палеоантропологам удастся описать жизнь первобытного человека так, что из этого описания станет ясно, какие слова первого языка могли быть самыми древними.

Разумеется, наши предположения вызовут возражения. Но давайте задумаемся, можно ли предложить еще какие-либо модели, которые могли бы объяснить больше фактов, чем предложенная нами. Выше отмечалось, что гипотеза должна исходить из неоспоримого факта: Африка является прародиной человечества и его многочисленных языков. Поэтому возникает необходимость внести некоторые коррективы в гипотезу территории прародины носителей ностратических языков, предложенную одним из нас в [2]. Позже она «переместилась» на юг восточного Китая и в верховья четырех великих азиатских рек на территории восточного Тибета [3]. Сейчас мы приходим к заключению, что предложенная территория была территорией прародины носителей только трех языковых семей из ностратической макросемьи: алтайской, индоевропейской и уральской (которые можно назвать восточноностратическими языками). Носителей четвертой языковой семьи, дравидской, можно было бы «оставить» на территории Индостана. Согласно гипотезам палеоантропологов [4], предки одной группы поздних архантропов, освоив технологию изготовления каменных орудий, названных колунами и рубилами, вернулась из Индостана в Переднюю Азию. Эта группа мигрировала на север, обходя Гималаи с запада. А другая группа, обладавшая технологией изготовления так называемых чопперов, направилась на северо-восток в восточный Китай. Мы полагаем, что вторая группа стала предком носителей восточноностратических языков (ВНЯ) и сино-кавказской языковой макросемьи. Не исключено, что, в конце концов, племена специалистов по изготовлению чопперов и племена специалистов по изготовлению рубил могли гораздо позже встретиться севернее Тибета и Памира где-нибудь на территории Монголии и Алтая.

В качестве аргументов мы предлагаем обратить внимание на некоторые небезыносительные примеры. Рассмотрим ностратическую праформу № 41 из Словаря В. М. Иллича-Свитыча (И-Св) [5]. Это *sara* — ‘*бить, рубить*’. Эта праформа получена при реконструкции форм языков пяти ностратических языковых семей: семито-хамитской *sP* — ‘*бить, ударять*’ (в этих языках рассматриваемая форма встречается только в некоторых семитских языках, например, в арабском *sf* — ‘*ударить кулаком*’); В индоевропейских языках и формы и значения этих форм не очень близки к праформе (наиболее близкие слова это греческое слово *skaparnos* и литовское *skaplis* с одним и тем же значением ‘*топор плотника*’). Ближе всего к праформе вепская *sarra* — ‘*рубить, резать, сечь*’, и ненецкая *sara* — ‘*рубить*’, формы слов уральских языков и тюркская форма *sar(a)* — ‘*бить*’ из алтайских языков. Мы заметили два слова, которые не рассматривает И-Св.: одно из них, это украинское слово *sapa*, обозначающее ‘*мотыгу*’, которое звучит также и в итальянском языке — *zappa* (‘*работать с мотыгой*’ — ит. *zappare*, а в украинском — *sapaty*). Кроме того, современное название одного из видов каменного орудия *чоппер*, от английского слова *chop* ‘*рубить, удар*’, тоже, по-видимому имеет тот же корень. Второй пример вовсе необычный: на суахили ‘*бить*’ — *chapa*. Можно было бы думать, что в язык суахили это древнейшее слово попало из африканских, ностратических т. е. семито-хамитских языков. Но в самих семито-хамитских и формы и значения довольно далеки от ностратической праформы. Поэтому можно предположить, что оно или не сохранилось в семито-хамитских, или же такая форма «была изобретена» еще в эпоху нижнего палеолита и «дожила» до нашего времени в уральских, алтайских и некоторых индоевропейских языках, о последних В. М. Иллич-Свитыч почему-то не сообщает. Стоит сказать еще об одной форме, которая подобна и в кушитских языках и в языке хауса: ‘*хватать, ловить*’ — *kata*. Такая же форма и в языке суахили *katata* — ‘*ловить, хватать*’. Чтобы не спорить о том, из какого языка в какой перешли все эти формы, мы предлагаем считать их древнейшими африканскими словами. Они «имели продолжение» и в Евразии — см. в ОСНЯ №157 *kati* — ‘*хватать, сжимать*’ [5].

Рассмотрим еще один пример: слово ‘*рыба*’. Ностратическая праформа для этого слова дается в [5]: И-Св. № 155 **kal*∧. Причем такая форма существует в семито-хамитских (С-Х),

уральских (Ур) и алтайских (Алт.) языках. Надо отметить, что наибольшее количество языков, где эта форма существует, это С-Х языки (исходная С-Х форма — *kl). Причем из семитских языков такая форма существует только в южно-арабских языках, шахри и мехри. В остальных языках, эта форма существует в восточно-кушитских и в чадских языках. В других языках, не ностратических, такая же форма существует, например, в бирманском языке. Но тут эта форма (в форме хол- как в тунгусо-маньчжурских языках — холл — ‘рыба’), по нашему мнению, входит в состав названий некоторых пород рыб: *схолеман* — ‘лосось’, *схолмоунга* — ‘кета’. Эта же форма существует и в енисейских языках: *kol* — ‘вид рыбы’, *kolgit* — ‘язь’, *hola* — ‘стерлядь’. В картвельских (Карт) языках эта форма входит в название ‘*форели*’ — *kal-taxi*. Причем вторая часть слова — это общее название ‘рыбы’ в персидском языке.

Неправильно было бы думать, что уральцы или алтайцы могли каким-то образом позаимствовать свою основную лексику у семито-хамитов. Нет, на самом деле все было намного сложнее (а может быть и проще).

Мы хотим привести цитату из книги Джона Десмонда Кларка «Доисторическая Африка» (М., 1977, с. 96) [1]: *«Одной из наиболее разительных особенностей материальной культуры среднего плейстоцена является всеобщее «единообразие», которое наблюдается в каменных орудиях. Всеобъемлющее сходство между коллекциями предметов материальной культуры ашеля и развитого олдувая, вне зависимости от их местоположения, позволяет сделать вывод о едином образе жизни. Характерные особенности и различная распространенность отдельных типов орудий, как мы уже убедились, вполне очевидны. Однако здесь нигде не существует той основной региональной специализации, которая характерна для орудий верхнего плейстоцена. Рубила из Европы, Южной Африки и с Индостанского полуострова являются, по существу, однотипными орудиями, и это также относится к крупному и мелкому инвентарю. Вместе с тем отмеченное единообразие каменных орудий дает возможность предположить, что, хотя период обучения, необходимый для приобретения опыта в их изготовлении, очевидно, затянулся, некоторые из нужных для этого навыков были получены путем наблюдения, эксперимента и подражания, а не путем непосредственного обучения. В то же время степень «стандартизации», например рубил и кливеров, говорит, по меньшей мере, в пользу ограниченного обучения и, таким образом, возможно, в пользу каких-то рудиментарных форм речи».*

Ясно, что эта важная для нас цитата требует комментариев. Автор предполагает наличие какой-то простейшей речи у всех тех, кто изготовлял стандартные каменные орудия на обширнейшей территории, включая Индостанский полуостров и Европу. А если это было в действительности так, то можно предположить, что у всех тех, кто вышел из Африки, была одинаковая лексика (по аналогии с Дж. Д. Кларком, можно назвать её «единообразной»). И еще: Д. Кларк говорит о единообразии изделий из камня и в Европе эпохи среднего плейстоцена. Т. е. архантроп, который вышел из Африки, очутился в Европе, достаточно давно. Это наводит на мысль о возможном выходе архантропа из Африки в Европу через Гибралтар. Возможно, такой путь древнейших европейцев позволит объяснить сходство ранней лексики в очень разных языках Евразии: китайском и баскском, о чем будет сказано ниже. Возможно, предки басков очутились в Европе, переправившись из Африки через Гибралтар. Поэтому их язык, возможно, ближе всего к тому языку, который можно назвать «единообразным». Кроме того, среди рассматриваемой ниже лексики мы заметили несколько английских (германских) слов. Это явление тоже можно было бы объяснить древнейшим заселением Европы носителями «единообразного языка», которые двигались через Гибралтар и достигли Западной Европы.

Таким образом, мы считаем, что базисная лексика ностратических языков, вероятнее всего, была «изобретена» в Африке. И, поскольку эта лексика, как об этом сказано выше, была одинаковой для всех племен архантропов, которые остались в Африке, и для тех, которые вышли за ее пределы, то стоило бы искать такую лексику в самых разных языках, и в сино-кавказских и других. Сохранением этой лексики вплоть до времени заселения Индостана, можно объяснить её существование в сино-кавказских языках. Разумеется, в меньшей, чем в ностратических языках, степени.

Ниже будут приведены найденные нами примеры того, что мы называем древнейшей лексикой. В 80-м выпуске журнала «Мова та Історія» мы опубликовали первые, 11 примеров форм древнейших, по нашему мнению, слов: ‘огонь’, ‘собака’, ‘шерсть, волос’, ‘рог’, ‘лист’, ‘рыба’ (это слово мы уже рассмотрели выше), ‘гусь’, ‘ребенок’, ‘ты’, ‘имя’, ‘гнездо’ [6]. В настоящей статье мы повторяем этот список и дополняем его глаголами. (Среди них есть глагол «жевать», который мы не приводим. Его рассматривают С. А. Старостин и С. А. Бурлак в [7]. Мы даем лексику подобных форм, которая существует в современных языках. Мы не можем говорить о том, что проверили хотя бы часть существующих в настоящее время языков. Проверена лексика только нескольких десятков языков. Но, по нашему мнению, нам повезло, потому что проверялись те языки, которые сохранили древнейшую лексику).

Метод определения праформы лексики родственных языков, основанный на поиске архаичной формы данного слова, который называется методом реконструкции, строго говоря, подразумевает «участие» в поисках реконструированной праформы, лексики всех языков данной языковой группы (или языковой семьи). Однако охват всех языков, даже одной языковой семьи, это сложное дело. Даже при наличии современных компьютеров. (Например, в индоевропейской языковой семье — наиболее изученной семье, согласно [7], более 150 языков). Поэтому очень часто исследователи представляют в своих трудах как будто бы праформу, реконструируя формы всего 3–5-ти, от силы 7-ми современных языков.

Также следует сказать и о том, что метод языковой реконструкции некоторые «ученые»-лингвисты (и среди них немало академиков) просто не принимают. Причина этого ясна — они просто не разбираются в этой дисциплине — компаративистике. Однако необходимо сказать тут об одном интересном явлении, которое было замечено нами в работе [8].

При реконструкции северокавказской культурной лексики, результаты которой опубликованы в [9], автор, С. А. Старостин, разумеется, не привлекал картвельские формы. Однако полученные им формы удивительным образом похожи на формы картвельской лексики того же значения, что и реконструированная северокавказская. Например, реконструируя лакское слово *xiri*, даргинское *urxur*, чамалинское *raxir* — ‘недоуздок’, арчинское *duxur*, табасаранское *furun*, рутульское *rixna*, чеченское и ингушское слово *urX* — ‘вожжи’, автор получил северокавказскую праформу *ixwira* — ‘узdechka’, которое, очевидно, ближе к картвельской форме *ayviri* — ‘узdechka’, чем собственно нахско-дагестанские формы. По нашему мнению, этот пример демонстрирует достоверность реконструкции (если не говорить о заимствованиях в данном, конкретном случае). Мы считаем, что метод лингвистической (языковой) реконструкции, по-видимому, может «помочь» лингвистике стать точной наукой, поскольку язык человека — это продукт умственной деятельности, а мышление осуществляется по законам математической логики).

В нижеприведенном нами списке приняты следующие обозначения: СТ — сино-тибетские, ДК — древнекитайские, Т — тибетские, ПСТ — прасинотибетские и АН — австронезийские формы взяты из работы [10]. Кит. — это современная китайская лексика из словарей [11, 12]. Ен. — енисейские праформы взяты из книги [13]. Bask. — баскская лексика взята из словаря [14]. Alt. — алтайские формы мы взяли из книги С. А. Старостина [15]. Остальные формы взяты из Словаря ОСНЯ, В. М. Иллича-Свитыча [5] и других источников. Мы пользовались также словарями русско-хауса, русско-амхарским, русско-суахили и др. словарями африканских и неафриканских языков.

– «Огонь». Алтайские праформы получил С. А. Старостин в работе [15]. (Далее формы из этого словаря алтайских этимологий будут обозначаться так: Ст. и номер формы). Ст.23 **r’orV* ‘огонь’, ‘нылать’. Такая форма для слова ‘огонь’ есть и в И-Е языках, но не во всех: нем. *Fauer*, англ. *fire*, тох. А *por*, тох. В *puwar*, греч. *πυρ*. Мы пока не нашли подобной формы в сино-тибетских языках. Однако думаем, что в древности в каких-то восточноазиатских языках существовало слово с основой *bor*, *bur*, которое обозначало табуированное название божества ‘солнца’. Такая форма названия божества солнца позже в самых разных языках стало основой названия жарких, обжигающих, горячих, красных, желтых и круглых предметов. Примеры приводим из кавказских языков: в нахских языках ‘мяч’ *буьрка*, при-

мерно такая же форма *бурко* для слов ‘жара, пекло’. Примерно одинаковы в грузинском и нахских языках слова для обозначения пекарни: *purne* и *пурни*. Причем, по-видимому, эти слова не связаны с грузинским названием ‘хлеба’ — *p’uri*, а связаны с ‘огнем’, ‘жаром’ в печи, где выпекается хлеб. По-грузински ‘мяч’ — *burti*. Возможно, баскское слово, означающее ‘жар’, ‘жару’, ‘горячий’ — *bero*, тоже следует привлечь сюда. Такая же форма для ‘огня’ в некоторых языках американских индейцев. В работе [16] автор считает, что И-Е форма для слов ‘жар, горячий уголь’ заимствована из празападно-кавказской (ПЗК) праформы: **pereye* — ‘жар, горячий уголь’.

- «Собака». Форма латинского слова ‘собака’ — *canis* имеет сходство с китайским *quan* — ‘собака’. Ностратическую (Nostr.) праформу дает В. М. Иллич-Свитыч (И-Св.) в своем Словаре [5], № 238 **K’ujnA* — ‘волк’, ‘собака’. Она получена реконструкцией сем.-хам. формы *k(j)n/k(j)l*, *k(w)l* — ‘собака, волк’; и.-е. *kuon/kun* ‘собака’ и уральской (ур.) *kuina* ‘волк’. В картвельских (Карт.) языках есть слово *dzukna* — ‘сука’, где первая часть слова — основа слова ‘грудь’, а вторая часть — эта та форма, которую мы рассматриваем. У И-Св. алтайской (алт.) праформы нет. Она получена в [15]: Ст. № 548 **kanV* — ‘собака’. Похожая форма есть в тохарских языках: *kuuon* [7]. В индоевропейских языках это слово имеет другие формы: *dog, sag, pes, kuse*.

В карт. языках существует другая форма для этого слова: *siba* — ‘молодая собака’. Такая же форма существует в сино-кавказских языках: в аваро-андийских *siba* — ‘сука’ и енисейских *sip* — ‘собака’. Ю. Л. Мосенкис считает, что английскую форму слова ‘собака’ можно сопоставить с баскской *thakur* — ‘собака’ и мегрельской (картвельской) *джоуор* — ‘собака’ формами.

- «Шерсть». СТ **p(eo)l*: ДК **ph(eo)j* ‘тонкая шерсть’, Т *bal* ‘шерсть’, канаури *pul* ‘волосы’, миджу *bul* ‘шерсть, перья’, АН *bulu* ‘волос’ [10], (*eo*) означает нейтральный звук, который обычно записывается перевернутой буквой *e*. В Словаре И-Св. такой формы нет. Но, по-видимому, следует рассмотреть карт. слово *bumbuli* ‘пух’ (тут мы имеем часто наблюдаемую в картвельских языках редупликацию). В карт. есть и другое слово *balani* — ‘волосы на теле человека’. В восточнокавказских (ВК), даргинском и лакском языках, *pala* — ‘шерсть, волос’. В баскском *bilo* — ‘шерсть животных’, а *piel* — ‘шкура’. Надо вспомнить италийские языки: в лат. *pellis* — ‘шкура, мех’. Англ. и нем. формы: англ. *wool* — ‘шерсть’, *pelt* — ‘шкура, кожа’; нем. *Fell* — ‘шерсть, шкура’. Не мешало бы сказать о том, что в итальянском языке тоже есть такие же формы: *pelo, pelame* — ‘шерсть’, *pelle* — ‘шкура’, *pelo* — ‘волос’. Поэтому нельзя считать, как часто это бывает, что все европейские формы произошли из латыни (и греческого). Такие утверждения, по-видимому, просто неграмотны. Если считать, что латынь была источником всех этих форм европейских языков, то тогда, надо думать, что до прихода латинян в Рим, и немцы, и остальные италийцы не имели такого слова в своем словаре или же были просто немцами.

Таким образом, эта форма для слов ‘шерсть’, ‘шкура’ и т. д. существует в языках, носители которых в настоящее время обитают на противоположных концах евроазиатского континента. И, несмотря на то, что такую форму мы пока не нашли в других языках Евразии и Африки, этот факт может говорить только об одном: это слово имеет моногенетическое происхождение (в чадском языке хауса есть слово *wulan*, означающее ‘шерсть (материал)’). Однако мы еще не проверили, возможно, оно заимствовано позднее из европейских форм типа *wool*).

- «Рыба». Это слово уже разбиралось нами выше. В Словаре И-Св. №155 *kal* — ‘рыба’. В с.-х.: *kl-*, ур. *kala* и в алт. [*kali-ma* — ‘кум’] языках. Кроме того это слово существует и в карт. языках: в слове *kalmaxi*. У Ст. № 362 **kolV* — ‘рыба’, которая встречается только в тунг.-манчж. языках: *xol-sa*. Мы уже говорили выше, что точно такая же основа существует в енис. языках: *xol* — ‘вид рыбы’, *kolgit* — ‘язь’, *hola* — ‘стерлядь’. Удивительно, что в бирманском, форма (*схол-*, входит как префикс в слова, обозначающие разные виды рыб: *схолмоунга* — ‘кета’, *схолеман* — ‘лосось’. Семито-хамитские формы интересны тем, что

существуют в языках, носители которых живут в центре Северной Африки, на краю Сахары. Речь идет о чадских языках. Например, это слово в яз. мусугеу *klif*, гидер *kilfi* и в др. (см. Словарь И-Св. [5]). Эта форма существует и в других с.-х. языках, например, в восточно-кушитских **klt* — ‘рыба’.

Возможно, знатоки уральских языков не сомневаются в том, что эта форма слова ‘рыба’ попала в другие языки из уральских (в саамском языке это *kul'l*), носители которых жили и живут по берегам рек, где водятся в наше время эти породы рыб. Однако бирманская, чадские или кушитские формы дают повод для размышлений о первоначальном пути движения этого слова по Евразии.

В славянских языках есть несколько слов, которые связаны с рассматриваемой формой слова ‘рыба’. Например, украинские слова: *каламага* — ‘рыбацкая сетка’, *кальма* — ‘ёри»; русское слово *каламажка* — ‘дощатый кузов для перевозки свежей рыбы’. Аналогичное слово есть в польском и белорусском языках и считается уменьшительной формой слова *колымага* — ‘воз для перевозки грузов’. При объяснении последнего слова в [17], привлекаются тюркские языки и украинское слово *коло* — ‘круг’, что совершенно не связано со словом ‘рыба’.

- «Волос». В СТ языках есть форма для слова ‘волос’: СТ **phot*: ДК **pat* ‘волос’, Т *phud* ‘узел волос’, Бирм. *phwat-mrih* ‘коса из волос’. Удивительно то, что подобная форма существует и в украинском: *патлы* — ‘перепутанные и сбитые волосы человека в виде жгутов’. В русском языке это слово тоже существует в виде *падлы*. В белорусском — *патлы*, в польском — *patlaty* ‘патлатый’, т. е. *волосатый*. Авторы [17] не знают происхождения этого слова и считают, что оно произошло от слова ‘накля’. Это явление подобия славянской формы сино-тибетской мы не можем объяснить случайностью. Объясняем его тем, что оно принадлежало ностратическо-синокавказскому праязыку или его предку (наверное, такой существовал). Со временем, при дивергенции языков, это слово исчезло из всех языков, кроме сино-тибетских, а из индоевропейских осталось только в славянских. Нам будут возражать: мол, тогда славянских не было и в помине. Однако почему другое славянское слово *око* — ‘глаз’, существовавшее в ностратическую эпоху, дожило до нашего времени, но не во всех индоевропейских и алтайских языках.
 - «Рог». СТ *q(w)raŋ* — ‘рог’: ДК **k(w)raŋ* ‘рог для питья’, АН **(q)uReŋ* ‘рог’, бирм. *khrew* ‘тоже’. В ностр. языках это И-Св. № 227 *K'Er* — ‘рог’. Эта форма встречается в сем.-хам. *qr* — ‘рог’, карт. *kr-/rk* — ‘рог’ и и.-е. *ker* — ‘рог, голова’ языках. По нашему мнению, необходимо учесть и урал. формы. В Енис. языках *χo?* — ‘рог’. В славянских языках сохранились формы, близкие к картвельским — *rg*.
 - «Лист». ПСТ **lep/*ler* ‘лист’, ДК *lap*, Т *ldep*, Бирм. *ahlap*, Енис. *jere* — ‘лист’. В синокавк. (аваро-анд.) *lapa*. алт. Ст. № 180 *liap'V* — ‘лист’. В европ. языках: нем. *Laub*, англ. *leaf* и др. И-Св. в ОСНЯ получил форму № 16 *bol?i* с несколько иным значением — ‘расти (о растениях)’, которая получена из форм с.-х. языков: *bl* — ‘лист, растущее растение’, и.-е. языков: *bhelh-* / *bhleh-* — ‘растение, лист, цветок’ и драв. языков: *poli* — ‘расти, цветсти’. По нашему мнению, ближе всего к праформе лат. форма *folium* (и итал. форма *foglia*). К этой форме, по-видимому, близка и грузинская форма *potoli*. Возможно, эти формы являются метатезами предыдущих форм.
- Наверное, стоит рассмотреть праформу И.-Св. № 256 *lapa* ‘плоский’, которая встречается в алт. **lap* ‘плоский, лист’, в с.-х. **lP* ‘плоский, ладнь’, в и.-е. **ler* ‘ладонь, лапа’ и в урал. **lappa/lapa* ‘плоский, лапа, лопатка’, языках. Очевидно, первоначальная форма *lp/lf* означала ‘что-то плоское, лист, лапу’.
- «Имя». Это слово в самых разных языках имеет примерно одинаковую форму. У И-Св. № 317 **nimi*: урал. *nime*, и.-е. *nom*. (Алт. формы у И-Св. нет). Она есть у Ст. № 48 **niumV* — ‘имя, заклинание, гадание’ (значение слова ‘имя’, имело с самого начала сакральный смысл). Можно было бы говорить о том, что такая форма существует только в ностратиче-

ских языках. Однако она существует и в бирманском языке — *наме, еми* (в бирм. словаре используется русская транскрипция). Возможно, в китайском языке форма этого слова — *ming* представляет собой метатезу ностратической формы. В тохарских языках А *nom*, В *net*.

- «*Ты*». Это слово имеет похожие формы в ностратических языках. Его почему-то нет у И-Св. Оно есть в бирм. языке — *m'ин*. У Ст. № 521 **t'i*. Интересно, что такая же форма есть в баскском языке — *te*. Другая форма этого слова: кит. *ni*, тамильск. *ни*.
- «*Ребенок*». И-Св. № 32 **b/r/* — ‘ребенок’: и.-е. *bher* — ‘ребенок’, с.-х. *bir* — ‘сын’, карт. *bere* — ‘ребенок’. Алт. формы у И.-Св. нет. У Ст. № 314 *baldV* — ‘рождать(ся), ребенок’. В Енис. языках **pVI* — ‘ребенок’ (на одном из Енис. языков, пумпокольском, *fala* — ‘сын’, *falla* — ‘мальчик’. Нельзя не заметить (фантастическую, которая может оказаться вовсе не фантастической) французскую параллель: *filis* — ‘сын’ и *fille* — ‘дочь, девочка’. Интересно также англ. (шотл.) *bairn* — ‘ребенок’. Кроме того в карт. языках ‘птенчик’ — *bart'qi*, ‘медвежонок’ — *beli*, ‘ребенок’ (диал.) — *balyi*. В Бирм. языке форма этого слова *келе, геле* имеет сходство с дагестанскими формами: *q'Vle* [18]. Нахская форма этого слова *ber* имеет сходство с непризнанной пока этрусской интерпретированной нами формой [19], в словах: *peras*, которое мы переводим как ‘дету’, и *perpri* — ‘роженница’. Удивительно то, что рассматриваемая форма *bar/ bal/ ber/ bel* и т. д. встречается и в ностратических и в синокавказских языках. А если к сказанному добавить замеченную нами связь восточнокавказской (ВК) и алт. лексики [3], то, по-видимому, можно говорить об общей базисной лексике языков этих двух макросемей. Возможно, все это как-то прояснит ситуацию с европеоидами, которые когда-то жили на Алтае, а позднее создали там Афанасьевскую археологическую культуру.
- «*Гнездо*». Это слово во многих языках Евразии имеет одинаковую форму основы — *bi, bud* и т. д. Эта основа означает ‘жилище’, ‘гнездо’. Эта основа есть в СТ *buk* ‘жилище’, в Т *abogs* ‘строить жилище’, в языке цзинпо *bi* ‘жилище, убежище’. В европ. языках: средн.-верх.-нем. *biode* ‘дом’, англ. *booth* ‘шалаш, будка, балаган’, рус. *будка*, укр. *буда* ‘шалаш, будка’, чешск. *bouda* и т. д. К сожалению, как часто это бывает у тех, кто ограничивается только одними (но «главными») языками, большинство в один голос утверждает, что это слово заимствовано во все европейские и не европейские языки только из средне-верхне-немецкого языка [17, 19]. (Если принимать модель специалистов «главных» языков, то придется представить себе, что носители, например, сино-тибетских языков ездили в Германию усваивать это слово). Рассматриваемое слово, по-видимому, имеет древнейшее происхождение (правда, эта форма сохранилась не во всех языках): в языке сомали ‘гнездо’ *biul*. Оно есть и в Алт. Ст. № 250 *p'uwV* ‘гнездо’. В Карт. *bude* ‘гнездо’, *biyagi* ‘конура’. Возможно, и кит. форму *wo* ‘гнездо’, можно привлечь сюда.

Поиски сходных по форме глаголов разных языков дали следующие результаты. В общей сложности мы рассмотрели базисную лексику 32 языков разных языковых семей и макросемей. Мы не приводим все результаты, а только, по нашему мнению, наиболее интересные. Мы выбирали языки, носители которых в настоящее время живут на разных континентах, а их языки относятся к разным языковым макросемьям. В основном это языки хауса, сомали, суахили из африканских, тамильский и урду из языков Индостана, китайский и бирманский, картвельские и нахские из кавказских. Разумеется, мы пользовались ностратическим словарем В. М. Иллича-Свитыча [5].

- «*Смотреть, видеть*». Эти два глагола в некоторых языках не различаются. В ОСНЯ [5] эти глаголы имеют такие праформы: № 3 *baK'a* и № 43 *c'uH/* ‘смотреть’. Однако существует другая форма этих слов, основа которых *gan/kan* в языках хауса *gani, hanga* — ‘смотреть, видеть, зрение’, тамильском *кан* — ‘смотреть, видеть, глаз’, китайском *кань (kan)* — ‘смотреть, видеть’, нахских ган — ‘видеть’. В других ностратических языках, кроме приведенных, такая форма не найдена.

- «Глотать». У И.-Св. № 91 *gur*∧ — ‘глотать’. Такая форма существует в четырех ностратических языковых семьях. И в этом нет ничего удивительного. Но мы хотим сказать о том, что упущено в ностратическом словаре: карт. форма *q'lip'i* ‘глоток’, *q'lap'va* ‘глотать’, хауса *kurba* ‘глотать’ (почему-то этой формы нет в словаре) и английской формы *gulp down* ‘глотать’. Все другие И-Е формы намного «дальше» от праформы (и по значению), чем англ. форма этого глагола.
- «Есть, кушать». В языках Евразии существуют две формы для этого глагола. Обе представлены в [5]: № 57 *ʃaʃm*∧ — есть и №136 *?ita* — есть. Вторая праформа получена в результате реконструкции форм и-е и алт. языков. Здесь нас больше интересует первая праформа, которая есть результат реконструкции языковых форм с-х. и карт. языковых семей. Среди с-х. форм есть интересные для нас формы, опять таки, зап.-чадских языков: хауса *si*, монгол *s'ê*, бура, макари *sim-*, гамергу *za* и т.д., которые, по нашему мнению, подобны китайским *chi*, *shi* ‘есть’ и бирманской *сади* (русск. транскр.) ‘есть’. Енис. *sig* ‘есть’.
- «Кусать». Ностратическую праформу этого слова, по нашему мнению, можно считать № 180 *kʌm*∧ ‘кусающее насекомое’. Эта праформа получена из форм с-х. и алт. языков. С. А. Старостин дает несколько другое значение этой праформе: Ст. № 6 *kamV* ‘грызть, кусать’. Возможно, эта форма имеет что-то общее с карт. словом ‘зуб’ *kbili*, или ‘кусание’ *kbena*. Мы считаем другой формой этого слова хауса *gatsa* ‘кусать’, тамильск. *кади* ‘кусать’, бирм. *кайти* ‘кусать’.

И последняя форма, которую мы здесь рассмотрим [5]. Это И-С № 196 *k'asa* ‘резать’. Такая форма существует в большинстве языков всех шести языковых семей ностратической макросемьи с-х *qs* — ‘резать, бить, ломать’; карт. *кас* — ‘резать, рубить’; и-е *kes* — ‘резать’; урал. *кас'∧ / кес'а* ‘нож, остриё’; драв. *касс* — ‘кусать, жалить’. В словаре не приводятся формы языка хауса *kashe*, *kas* — ‘убивать’. В то же время среди и-е языков не упоминается персидская форма *kos-tan* ‘убивать’. Интересно то, что урал. форма, наиболее близкая к праформе, но имеющая значение ‘нож’, например, марийское *k(oe)za* или *kuzo* — ‘нож’, по нашему мнению, достаточно схожи со словом ‘нож’ в языке суахили *kisu* и в языке луганда *ekiso*. Надо вспомнить и славянское слово ‘коса’ и слово тохарского В *kas* — ‘резать’.

Следует упомянуть еще об одном явлении, которое, по крайней мере, как нам представляется, не было до сих пор предметом внимания квалифицированных лингвистов: окончания глаголов во многих языках имеют форму *-d/-du/-di/-tu/-ti/-dan/-tan* и т. п. Например, в языке сомали окончание глаголов *-id*: ‘бегать’ — *ordid*, ‘бить’ — *dilid*, ‘видеть’ — *arkid*. Из хуррито-урартских языков, в основном, в урартском: ‘давать’ *ar-du*, ‘возвратить, вернуть’ *bi-du*, ‘повредить’ *laku-du*, ‘притеснять, угнетать’ *ziel-du* и др. Причем, по-хурритски *du* — ‘делать’. И в обоих, хурритском и урартском, языках ‘создавать, делать’ будет *tan*. Эта форма совпадает с нахской формой глагола ‘делать, сделать, создать’ *dan*. В персидском языке форма окончания глагола *dan/tan*: *di-dan* ‘видеть’, *ista-dan* ‘стоять’, *bori-dan* ‘резать’, *gazi-tan* ‘кусать’. Баскские глаголы ‘кусать’ *zizta-tu*, ‘слушать’ *adi-tu*, ‘знать’ *ezagu-tu*, ‘погибать’ *gal-du* и др. Бирманские: ‘кусать’ *каи'-ти*, ‘умирать’ *те-ди*, ‘приходить’ *ла-ди*. Последняя форма имеет параллели в китайском языке: ‘приходить’ *laidao*, что наводит на мысль о том, что окончание китайского глагола *-dao* также надо рассматривать с этой точки зрения: ‘знать’ — *zhidao* (хотя в китайском языке такое окончание встречается редко). Весьма правдоподобно, что окончания славянских глаголов *-ти*, *-ты* (последнее — в укр. языке) также «из той же оперы». Такие же окончания есть и в дравидских языках, в частности, в тамильском ‘есть’ *саппиди*, ‘резать’ *ветты*, ‘хватать’ *пиди*, ‘рыть’ *тонды*. Не следует забывать также, что по-английски ‘делать’ будет *do*.

Предложенный нами метод поиска одинаковой по форме лексики в самых различных языках, возможно, не самый лучший и корректный. Очевидно, он подразумевает поиск в большинстве современных и исчезнувших языков.

Традиционно применяемый метод реконструкции, очевидно, имеет несомненные преимущества. Между тем и этот метод тоже имеет свои недостатки. Приведем пример: древнекитайская праформа для слова 'рог' дается в [10]: *k(w)raŋ*. А в русско-китайском словаре [11] 'рог' имеет форму цзяо. Как объяснить такое расхождение? По-видимому, надо думать, что в древности китайцы употребляли не те слова, которые употребляют в наше время. Тогда откуда появились эти новые формы и когда? Может быть, из других языков? А может быть, речь идет о разных диалектах китайского языка? И какой диалект китайского языка надо привлечь для этих исследований?)

Представленные нами факты требуют дальнейшего тщательного изучения и аргументированной исторической интерпретации.

Литература:

1. *Кларк Дж. Д.* Доисторическая Африка. — М., 1977.
2. *Маловичко А. В.* Этрасская проблема в евроазиатском контексте (лингвистическое эссе) // Схід і Захід у мовно-культурних зв'язках. Сборник. — К., 2001. — С. 29–33.
3. *Маловичко О.* Взаємодія східнокавказьких і алтайських мов // Мова та Історія. Вип. 60. — К., 2002.
4. *Алексеев В. П.* Географические очаги формирования человеческого рас. — М., 1985.
5. *Иллич-Свитыч В. М.* Опыт сравнения ностратических языков. (ОСНЯ). Т. 1. — М., 1971.
6. *Маловичко О. В., Козырський В. Г.* Чи існувала колись у Євразії єдина мова // Мова та Історія. Вип. 80. — К., 2005.
7. *Бурлак С. А., Старостин С. А.* Введение в лингвистическую компаративистику. — М., 2001.
8. *Маловичко О. В.* Хурритська чи східнокавказька? // Мовознавство. — 1993. — № 3. — С. 58–60.
9. *Старостин С. А.* Культурная лексика в общесеверокавказском словарном фонде // Сб. Древняя Анатолия. — М., 1985.
10. *Пейрос И. И.* Австро-Тайская гипотеза и контакты между сино-тибетскими и австронезийскими языками // Сб. Древний Восток: этнокультурные связи. — М., 1988.
11. Русско-китайский словарь. — М., 1953. (С русской транскрипцией).
12. Русско-китайский словарь. — М., 1990. (С латинской транскрипцией).
13. Кетский сборник: Лингвистика. — М., 1995.
14. *Xabier Gereño.* Hiztegia / Diccionario Castellano-Euskara. — Bilbo. 1990.
15. *Старостин С. А.* Алтайская проблема и происхождение японского языка. — М., 1991.
16. *Старостин С. А.* Индоевропейско-северокавказские изоглоссы // Сб. Древний Восток: этнокультурные связи. — М., 1988.
17. Етимологічний словник української мови. Т. 2. — К., 1985; Т. 4. — К., 2003.
18. *Nikolayev S. L., Starostin S. A.* A North Caucasian Etimological Dictionary (NCTD). — Moscow, 1994.
19. *Джяукян Г. Б.* Взаимоотношение индоевропейских, хуррито-урартских и кавказских языков. — Ереван, 1967.

Об авторах:

МАЛОВИЧКО Александр Викторович — кандидат физико-математических наук, академик УАННП, зав. лабораторией технического лицея при КПИ, председатель семинара «Язык и история».

КОЗЫРСКИЙ В. Г. — кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник ИТФ НАН Украины.

Дискуссии

УДК 930, 940

Букалов А. В.

К ВОПРОСУ О НОВОЙ ДАТИРОВКЕ ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЫ

(предварительное сообщение)

Показаны ошибки традиционной датировки Троянской войны (1250–1184 гг. до н. э.) и последующего вторжения дорийцев в Пелопонесс. Расчет по девяти непрерывным греческим царским генеалогиям с учетом естественных и надежных биологических сроков смены поколений дает дату окончания Троянской войны 988 ± 20 г. до н. э. Это согласуется с обнаруженным автором хронологическим сбоем (на 245 лет) в «Паросской хронике», что дает несколько иную, но близкую дату окончания Троянской войны: 964 ± 15 г. до н. э. Полученный результат сдвигает хронологию Микенской Греции и Средиземноморья за счет сжатия периода «Темных веков» на 200–245 лет.

Ключевые слова: Троянская война, Греция, дорийцы, Гераклиды, «народы моря», «Паросская хроника», хронология, генеалогия.

Датировка Троянской войны еще в древности вызывала споры. Одной из наиболее авторитетных датировок считалась дата, рассчитанная Эратосфеном: 1184 год до н. э. В настоящее время эта дата считается нижней границей, и в среднем современные авторы придерживаются интервала 1220–1250 гг. до н. э.¹, крайний вариант — это турецкая датировка: 1290 г. до н. э., психологически вполне понятная — именно на территории современной Турции находится Троя Шлимана.

Однако более точная датировка весьма важна. Троянская война была одним из важнейших событий для древних греков, которая разделяла их историю на время героев и современность. В принятой в настоящее время версии исторических событий в Средиземноморье Троянская война связана не только с вторжением дорийцев, изменившим картину Микенской Греции. Считается, в значительной степени априорно, что вскоре после вторжения дорийцев, произошедшего через 80 лет после Троянской войны, начались военные походы «народов моря», сокрушивших хеттское царство и атаковавших Египет. Однако в силу ряда причин это лишь хорошо разработанная и общепринятая гипотеза, пока не подтвержденная прямым археологическим материалом. Об этих событиях известно только из надписей фараонов Мернептаха и Рамзеса III. Обращаясь к текстам Павсания, Геродота, Диодора или Страбона, мы не обнаруживаем никаких сведений о событиях, связанных с народами моря, среди которых обязательно предполагаются и греки. Напротив, перечисление Павсанием генеалогии царских родов Греции и излагаемые им исторические сведения об эпохе до и после Троянской войны достаточно информативны и не содержат лакун в генеалогиях. Это и позволяет рассмотреть возможную датировку Троянской войны.

В древности знание родословной считалось очень важным делом. И даже если родословная в силу политических соображений искажалась, общее число предков вряд ли могло значительно измениться, так как оно должно было согласовываться с соседями, родственными фамилиями и т. п. И действительно, как мы увидим ниже, количество поколений в различных областях Греции вполне согласуется. Так, Павсаний (I,9,1) сообщает, что Александр Македонский был «сыном Олимпиады, дочери Неоптолема, а у Неоптолема и Арибба отцом был Алкей, сын Фарипа. От Фариппа же до Пирра, сына Ахилла, еще 15 мужских поколений. Этот первый Пирр по взятии Трои не захотел вернуться в Фессалию, но, удалившись в Эпир, поселился тут, согласно предсказаниям Галена». Таким образом, от Троянской войны до Александра Ма-

¹ Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. Гомер и история восточного Средиземноморья. — М.: Восточная литература, 1996. — 328 с.

кедонского прошло 19 поколений. Александр Македонский родился в 355 году до н. э. Ориентировочную дату Троянской войны можно определить по следующей формуле: $355 + 19 \cdot t_{\text{поколения}}$. Считая, что время одного поколения $t_{\text{поколения}}$ лежит в интервале от 20 до 40 лет, получаем дату Троянской войны в зависимости от $t_{\text{поколения}}$:

$$355 + 19 \cdot 20 = 355 + 380 = 735 \text{ (г. до н. э.)}$$

$$355 + 19 \cdot 22 = 355 + 418 = 773 \text{ (г. до н. э.)}$$

$$355 + 19 \cdot 25 = 355 + 475 = 830 \text{ (г. до н. э.)}$$

$$355 + 19 \cdot 30 = 355 + 570 = 925 \text{ (г. до н. э.)}$$

$$355 + 19 \cdot 35 = 355 + 665 = 1020 \text{ (г. до н. э.)}$$

$$355 + 19 \cdot 40 = 355 + 760 = 1115 \text{ (г. до н. э.)}$$

Таким образом, максимально возможный репродуктивный интервал между поколениями — 40 лет — дает значение 1115 г. до н. э., что на 70 лет меньше даты Эратосфена. Однако и это значение невозможно, поскольку трудно представить, чтобы все 19 поколений обзаводились детьми только к сорока годам. В брак вступали в достаточно молодом возрасте — около 20 лет, и наследники появлялись тоже достаточно рано — от 22 до 25 лет. Конечно, в некоторых случаях, если первыми рождались дочери, этот интервал можно увеличить до 30 лет, но не больше. Филипп женился в 19 лет, Александр Македонский родился, когда Филиппу было 20 лет.

Диодор отмечает (кн. VII, фрагм.15), что 24 царя правили 480 лет. Делим 480 на 24 и получаем ту же оценку: по 20 лет на одно поколение. Само же время царствования составляло в среднем 35 лет и, естественно, в ряде случаев в силу междоусобиц, войн, болезней могло быть значительно меньшим по длительности. Учитывая, что средняя продолжительность жизни составляла около 50 лет (максимум — 60), получаем, что средний временной интервал поколения лежит в пределах 20–30 лет. Разумеется, подобные вычисления имеют смысл и рассматриваются нами только для поколений, последовательно сменяющихся от отца к сыну, в крайнем случае — к племяннику.

Рассмотрим теперь другие генеалогические ряды, приведенные Павсанием. Так, для Мессении от Крессфонта, соратника дорийцев, до второго года 9-й Олимпиады, то есть 737 г. до н. э., прошло пять-шесть полных поколений и около половины срока правления Антиоха и Андроклея. Отсюда оценочная датировка вторжения дорийцев и Троянской войны следующая:

$$737 + (5,5 \div 6,5) \cdot 20 + 80 = 847 \div 867 + 80 = 927 \div 947;$$

$$737 + (5,5 \div 6,5) \cdot 22 + 80 = 858 \div 880 + 80 = 938 \div 960;$$

$$737 + (5,5 \div 6,5) \cdot 25 + 80 \approx 875 \div 900 + 80 = 955 \div 980;$$

$$737 + (5,5 \div 6,5) \cdot 30 + 80 = 902 \div 932 + 80 = 982 \div 1012;$$

$$737 + (5,5 \div 6,5) \cdot 35 + 80 \approx 930 \div 965 + 80 = 1010 \div 1045;$$

$$737 + (5,5 \div 6,5) \cdot 40 + 80 = 957 \div 997 + 80 = 1037 \div 1077.$$

Как мы видим, биологическая датировка смены поколений резко уменьшает интервал, связываемый с так называемыми «Темными веками».

Рассмотрим иные данные. Страбон (VIII, 3, 33) сообщает о Фидоне, аргивянине, десятом потомке Тимена, друге дорийцев, который совершил некие деяния в Восьмую Олимпиаду. Восьмая Олимпиада — это приблизительно 745 ± 2 г. до н. э. По этому сообщению датировки вторжения дорийцев и Троянской войны вычисляются по следующей формуле: $747 + 9,5 \cdot t_{\text{поколения}} + 80$. Имеем:

$$747 + 9,5 \cdot 20 + 80 = 937 + 80 = 1017;$$

$$747 + 9,5 \cdot 25 + 80 \approx 985 + 80 = 1065;$$

$$747 + 9,5 \cdot 30 + 80 = 1032 + 80 = 1112;$$

$$747 + 9,5 \cdot 35 + 80 \approx 1080 + 80 = 1160;$$

$$747 + 9,5 \cdot 40 + 80 = 1127 + 80 = 1207.$$

Однако сообщение Страбона по количеству поколений противоречит вышеприведенному сообщению Павсания по Мессении. И действительно, Паросская хроника (п. 30) упоминает о Федоне (Фидоне) как об одиннадцатом потомке Геракла. В таком случае Фидон должен быть

седьмым потомком Тимена, что согласуется с мессенской генеалогией (около 6 поколений). «Паросская хроника» сообщает: *«После того как пароссец Федон, потомок Геракла в 11 колоне, ввел единицы измерения, изготовил весы и начал чеканить на Эгине серебряную монету, а случилось это во время архонства в Афинах Феерикля, прошел 631 год»* (в современном исчислении 895–893 г. до н. э.). Современная и вполне реалистичная датировка жизни Фидона — около 650 г. до н. э. Таким образом, мы **обнаруживаем прямой сбой в античном летоисчислении, поскольку эти датировки различаются на 245 лет**. Соответственно, пересчет дат, приведенных в «Паросской хронике», дает время окончания Троянской войны, согласно п. 24: $1209/08-245=964/63$ г. до н. э. Тогда все даты в «Паросской хронике» должны быть сдвинуты на 245 ± 10 лет. Отсюда вторжение дорийцев и Гераклидов может быть датировано $964\pm 10-80=884\pm 10$ г. до н. э. Тогда средний срок жизни каждого из девяти поколений от сына Тимена до Фидона составляет приблизительно $(884-650):9=26$ лет. Тогда правление в Афинах Тесея (п. 20) составляет $1259-(150\div 250)=1109\div 1009$ г. до н. э.

Согласно Павсанию (VIII, 5), в Аркадии от вторжения дорийцев до начала первой Мессенской войны (740 г. до н. э.) сменилось 6,5–7 поколений. В этом случае дата окончания Троянской войны составляет $740+(6,5\div 7)\cdot t_{\text{поколения}}+80$ (г. до н. э.):

$$740+(6,5\div 7)\cdot 20+80=950\div 960;$$

$$740+(6,5\div 7)\cdot 22+80=962\div 974;$$

$$740+(6,5\div 7)\cdot 25+80=983\div 995;$$

$$740+(6,5\div 7)\cdot 30+80=1015\div 1030;$$

$$740+(6,5\div 7)\cdot 35+80=1044\div 1060;$$

$$740+(6,5\div 7)\cdot 40+80=1075\div 1095.$$

Согласно Павсанию, в Спарте от Троянской войны до Фермопил (480 г. до н. э.), то есть от Аристодема до Леонида, прошло 16–17 поколений. Из них между первой Мессенской войной и Фермопилами, то есть за 260 лет, прошло 8–8,5 поколений, что в среднем составляет 32 года для поколения. Однако это справедливо только для одной ветви троянских царей. Для второй ветви от Прокла за 260 лет прошло около 7,5 поколений. В этой ветви средний интервал сменяемости поколений составлял 34,6 лет. Данные сроки — 30 и больше лет — не должны нас удивлять, поскольку спартанцы, в отличие от соседей, вступали в брак после 30 лет согласно законам Ликурга. Однако это правило работает только после 800–750 г. до нашей эры — ориентировочного времени введения законов Ликурга. Правомерно рассматривать предыдущие поколения с меньшим интервалом смены — 20–25 лет. Тогда для первой ветви (16–17 поколений) предположительная датировка составляет:

$$480+260+(7\div 8)\cdot 20=740+(140\div 160)=880\div 900 \text{ (г. до н. э.)}$$

$$480+260+(7\div 8)\cdot 22=740+(154\div 176)=894\div 916 \text{ (г. до н. э.)}$$

$$480+260+(7\div 8)\cdot 25=740+(175\div 200)=915\div 940 \text{ (г. до н. э.)}$$

$$480+260+(7\div 8)\cdot 32=740+(224\div 256)=964\div 996 \text{ (г. до н. э.)}$$

Для второй ветви (14,5–15 поколений) получаем аналогичные результаты. И только в крайнем, и потому мало правдоподобном случае, когда для всех поколений $t_{\text{поколения}}$ составляет 34,6 года, получаем:

$$480+260+(7\div 7,5)\cdot 34,6=740+(242\div 260)=982\div 1000 \text{ (г. до н. э.)}$$

Датировку самой Троянской войны еще в древности вычисляли по правлениям спартанских царей, это перешло и в современную хронологию, от Диодора через Евсевия. Приведем датировку по Диодору (кн. VII, фрагм. 8) из «Хронографии» Евсевия: *«В связи с тем, что время, прошедшее от Троянской войны до первой олимпиады, трудно исчислимо, поскольку ни в Афинах, ни в прочих городах не было тогда еще должностных лиц, избравшихся сроком на один год, отсчет времени мы вынуждены вести по правлению спартанских царей. Согласно афинянину Аполлодору, от падения Трои до первой олимпиады прошло 408 лет: из них 80 прошло до возвращения Гераклидов, а прочие приходятся на правление спартанских царей Прокла и Эврисфея и их преемников. Мы перечислим только некоторых царей из царских родов, правивших до первой олимпиады. Эврисфей получил царскую власть на 80 году после Троянской войны и удерживал ее в течение 42 лет. После него один год царствовал Агид, затем — 31 год*

Эхестрат, которому наследовал Лабот, царствовавший 37 лет, а затем Дорисф, царствовавший 29 лет. После них 44 года царствовал Агесилай, 60 лет — Архелай, 40 лет — Телекл и, наконец, 38 лет — Алкамен. На десятом году его правления состоялась первая олимпиада, на которой победу в беге одержал элеец Короб. Соответственно из другого рода первым царствовал 49 лет Прокл², затем 49 лет — Пританид, затем 45 лет — Эвномий, затем 60 лет — Харикл, затем 38 лет — Никандр, затем 47 лет — Феопомп. На десятом году правления последнего состоялась первая олимпиада. В общей сложности от падения Трои до возвращения Гераклидов прошло 80 лет».

Именно на информации из этого отрывка построена современная хронология от Троянской войны до античности. Однако она противоречит, например, Павсанию, который описывая Мессенскую войну, прямо указывает, что ее вел Феопомп (ориентировочно 740–670 гг. до н. э.). В силу этого, при его правлении никак не могла состояться первая олимпиада (775 г. до н. э.). Уже здесь содержится прямая ошибка, порождающая сбой в хронологии порядка 50–70 лет. То же самое касается Алкамена, который вел Мессенские войны, а его предшественник Телекл погиб приблизительно в 742–745 гг. до н. э., через 30 лет после начала Олимпийских игр.

Рассмотрим теперь хронологию, приведенную Диодором. Если предположить, что Соис (Соон) родился, когда Проклу было 25–40 лет, а Прокл при 49 годах царствования прожил 65–70 лет (?), то Соис, царствовавший 34 года, умер в возрасте $65 - (25 \div 40) + 34 = 59 \div 74$ года. Если же Эврипонт родился, когда Соису было 25–40 лет, то уже Эврипонт должен был прожить $(59 \div 74) - (25 \div 40) + 51 = 70 \div 100$ лет, что уже заметно превышает разумную границу жизни. А его сын Пританид должен был прожить $(70 \div 100) - (25 \div 40) + 49 = 79 \div 129$ лет (!). Для длительности жизни сына Пританида Эвномия получаем оценку $(79 \div 129) - (25 \div 40) + 45 = 84 \div 149$ лет (!!). Далее, согласно Павсанию (III, 7), царствовал Полидект, сын Эвномия, пропущенный в списке Диодора. На 25÷40 году жизни Полидекта должен был родиться Харикл. Мы не знаем, сколько царствовал Полидект, но при длительности жизни отца 84÷149 лет он мог вступить на царство не ранее $(84 \div 149) - (25 \div 40) = 44 \div 125$ лет. Царствовавший 60 лет Харикл, сын Полидекта, должен был бы прожить не менее $(84 \div 149) - (25 \div 40) + 60 = 104 \div 184$ года (!!!). Для последующих поколений расчетная длительность жизни еще более увеличивается и значительно превышает естественные пределы.

Аналогичная ситуация складывается для продолжительности жизни царей из первого царского дома: Архелая (96÷109 лет), Телекла (96÷117 лет) и Алкамена (94÷108 лет).

Такие выводы непосредственно следуют из некритично принятой и бездумно повторяемой хронологии.

Кроме того Павсаний (III, 2, 4) сообщает, что «и сына Лабота и Агесилая, сына Дориса, обоих постигла смерть после кратковременного царствования» — в сильном противоречии с информацией Диодора — 29 лет и 44 года соответственно.

Из приведенного анализа следует, что указанные Диодором сроки правления недостоверны и, скорее всего, **подогнаны еще в античности** под некие предвзятые хронологические ориентиры (вероятно, из политических соображений), а потому не могут служить основой для датировки Троянской войны. Другим таким примером может служить хронологический сбой «Паросской хроники». **Только периодизация по естественной биологической смене поколений может дать точные хронологические границы событий древности.**

Рассмотрим теперь хронологию правителей Коринфа. Согласно Диодору (кн. 7, фрагм. 9), Гераклиды после вторжения в Пелопонесс, «выделив особо Коринфию и сопредельную ей округу, обратились к Алету с предложением передать ему указанные владения. Этот муж стяжал славу и, возвысив Коринф, царствовал в нем 38 лет. После кончины Алета власть над Коринфом неизменно переходила по наследству к старшему из его потомков вплоть до установления тирании Кипсела, что имело место через 447 лет после возвращения Гераклидов.

² Другое прочтение: 41 год — Прокл, 34 года — Соис, 51 год — Эврипонт.

Первым из этого рода царскую власть унаследовал Иксион, правивший 38 лет, затем 37 царствовал Агел, затем 35 лет — Примнит и столько же лет Бакхид, превзошедший славой своих предшественников, по причине чего тамошних царей называют не Гераклидами, а Бакхидами. После него 30 лет царствовал Агел, 25 лет — Эвдам и 35 лет — Аристомед, оставивший после своей кончины малолетнего сына Телеста, которого лишил власти его дядя и опекун Агемон, правивший 16 лет. После него 25 лет царствовал Александр. Лишенный отцовской власти Телест убил его и царствовал 12 лет. Он также в свою очередь был убит родственниками, после чего 1 год царствовал Автомен, а затем власть перешла ко всем происходящим от Геракла Бакхидам, которых насчитывалось более двухсот и которые все вместе стали управлять городом, ежегодно избирая из своей среды притана, исполнявшего обязанности царя в течение девяноста лет вплоть до установления тирании Кипсела, лишившего этот род власти».

Установление тирании Кипсела датируется 657 г. до н. э. Тогда:

$$657+90+(38+38+37+35+30+25+35+16+25+12+1)+80=657+90+292+80=1119.$$

Но если сложить сроки правления царей от Алета до Кипсела, с учетом 90 лет выборного правления Бакхидов, получим $38+37+35+30+25+35+16+25+12+1+90=344$, что на 103 года меньше времени, указанного Диодором — 447 лет. Таким образом, Диодор противоречит сам себе, и эта ошибка транслирована в современную хронологию. Если же мы прибегнем к биологическому расчету смены поколений, то для 8 поколений от сына Алета до Автомена получаем:

$$657+90+8 \cdot (20 \div 40)+80=987 \div 1147, \text{ среднее значение: } 1067 \text{ г. до н. э.}$$

Указанная оценка, несмотря на то, что она существенно уменьшает датировку Троянской войны, тем не менее выглядит несколько преувеличенной, по сравнению с другими генеалогиями. Кроме того, мы обнаружили значительные противоречия в тексте самого Диодора.

Однако существуют иные сообщения о Бакхиадах. Так, Страбон (VIII, 6, 20) пишет: «*и Бакхиады — богатая, многочисленная и блистательная семья — сделали тиранами Коринфа и властвовали почти 200 лет, спокойно пользуясь плодами торговли. Когда Кипсел сверг их, он сам стал тираном, а его дом существовал в течение трех поколений*». Таким образом, пять поколений тиранов Коринфа от Бакхиада до Телеста правили около $(190 \div 195) - 90 = 100 \div 105$ лет.

$105:5=21$ год — средняя продолжительность одного поколения у Бакхидов, начавших править в $657+(190 \div 195)=847 \div 853=850 \pm 3$ г. до н. э.

Перед ними от сына Алета было три поколения дорийцев.

$$850+3 \cdot (20 \div 40)+80=910 \div 970+80=990 \div 1050=1020 \pm 30 \text{ г. до н. э.}$$

Эта оценка вполне согласуется с нашими расчетами по другим генеалогиям.

Дополнительную оценку датировки Троянской войны и последовавших за ней вторжений гераклидов и дорийцев может дать сообщение Павсания (III, 7, 8), что во время похода спартанцев на Мессению в 736 г. до н. э. центром спартанского войска командовал Еврелеонт, «*потомок в пятом колене Эгея, сына Ойолика, внука Феры, правнука Автесиона*». О Фере известно (Павсаний, III, 1), что он был опекуном Прокла и Эврисфена, братом их матери, следовательно, к моменту вторжения дорийцев был достаточно зрелым человеком. Сыну его Ойолику, вероятно, к моменту вторжения дорийцев было не менее 20 лет. Таким образом, Еврелеонт, в расцвете сил (около 25–40 лет) командовавший войском, был шестым потомком Феры и пятым потомком Ойолика. Сын Ойолика мог родиться на $22 \div 40$ году его жизни, то есть ориентировочно через $2 \div 20$ лет, в среднем — 10 лет — после вторжения дорийцев. После этого прошло четыре полных поколения и 25–40 лет жизни Еврелеонта. Отсюда следует еще одна оценка даты окончания Троянской войны и вторжения дорийцев:

$$736+(25 \div 40)+4 \cdot 20+10+80=851 \div 866+80=928 \div 946;$$

$$736+(25 \div 40)+4 \cdot 22+10+80=859 \div 874+80=936 \div 954;$$

$$736+(25 \div 40)+4 \cdot 25+10+80=871 \div 886+80=951 \div 966;$$

$$736+(25 \div 40)+4 \cdot 30+10+80=891 \div 906+80=971 \div 986;$$

$$736+(25 \div 40)+4 \cdot 35+10+80=911 \div 926+80=991 \div 1006;$$

$$736+(25\div 40)+4\cdot 40+10+80=931\div 946+80=1011\div 1026.$$

Учитывая, что в последнем случае мы имеем самый короткий ряд смены поколений, разброс значений дат Троянской войны для разных $t_{\text{поколения}}$ здесь наименьший, оценки датировки по последней формуле лежат внутри всех предыдущих интервалов, образно говоря, сжимают их.

Таким образом, **средние оценки различных хронологий позволяют датировать окончание Троянской войны интервалом 1020–950 лет, среднее значение лежит в интервале 988±20 г. до н. э.** Наибольший разброс дает генеалогия Александра Македонского, но для верхней оценки каждого из 19 поколения в 40 лет она явно недостоверна, так как ряд царей, в том числе Филипп, имели детей в 20–25 лет.

Тогда вторжение дорийцев и Гераклидов может быть датировано 908±20 годом до н. э. Соответственно, период «Темных веков» сокращается на 200–230 лет, составляя всего 130–150 лет. Этот интервал более согласуется со здравым историческим смыслом: предлагаемые до этого 400 лет восстановления высокого уровня культуры в Греции от Микенской эпохи представляются излишне преувеличенными. В самом деле, изученный нами непосредственно в Греции и в Малой Азии археологический материал не дает никаких оснований говорить о 400 годах темных веков. Археологические данные, весьма скудные, явно подогнаны под растянутую хронологическую шкалу, освященную традицией. Кроме того, представляется маловероятным, что Греция, лежащая на морских торговых путях и регулярно выводившая колонии, развивалась столь медленно. Напротив, оживленные контакты с внешним миром — Средиземноморьем — должны были значительно ускорить эволюцию греческого общества. Поэтому полученный нами интервал последодорийского развития представляется более естественным. Отметим также, что наши выводы нисколько не противоречат археологическим данным, так как предполагают просто хронологическое сжатие. Они также вполне согласуются с погрешностью радиоуглеродного метода, составляющей 150–200 лет на интервале до 3000 лет.

Чрезвычайно важно отметить, что метод датирования по биологической смене поколений по всем без исключения генеалогиям правителей при крайних допущениях — 40 лет каждое биологическое поколение — дает датировку Троянской войны 988±20 г. до н. э., значительно более позднюю, чем датировки Эратосфена (1184 г. до н. э.) и, тем более, современные (1250±40 г. до н. э.). Полученная датировка вполне согласуется с исправленной нами датировкой «Паросской хроники» — 964±10 г. до н. э.

Соответственно на 200 лет сдвигается хронология Микенской Греции, а это влечет за собой пересмотр хронологии Средиземноморья XVI–IX веков до н. э. и тесно связанной с нею египетской хронологии. По-видимому, требует коррекции и теория о вторжениях «народов моря», разрушении Хеттского царства и т. д. Но это тема для дальнейших исследований и публикаций.

Автор благодарит О. Б. Карпенко за помощь в работе и плодотворное обсуждение полученных результатов.

Об авторе:

БУКАЛОВ Александр Валентинович — см. с. 25.

Summary

Mosenkis Yu. L.

Universal Proto-Language: History of Question and Statement of Problem

History and some lexical evidence of language monogenesis theory are considered.

Keywords: origin of language, comparative linguistics, monogenesis.

Boukalov A. V.

Early Cretan Script Signs as Proto-Alphabet

Based on author's research of writing signs found at the basement of the palace in Phaestos (Crete), dated to beginning of the early Minoan period I, a conclusion is made that they may represent a script preceding the Minoan hieroglyphic and Linear A by 300–500 years, and may be a kind of a specific script which author called Alpha, whose signs are initial forms for all subsequent Mediterranean scripts. Moreover, the signs coincide with the signs on an engraved stamp seal from Anau (about 2300 BC, Turkmenistan). A hypothesis is substantiated that the development of this sacral script according to certain religious-mystical tradition could result in separation of consonant signs and creation of a sacred alphabetic script, both consonant and all subsequent.

Keywords: proto-alphabet, Cretan script, Knossos, Phaestos, Linear A, Linear B, sacral script, alphabetic script, hieroglyphic script.

Mosenkis Yu. L.

The Mystery of Phaistos Disk – the Most Enigmatic Script

The major idea of the research is a reading of Phaistos Disk in Greek.

Keywords: Phaistos Disk, decipherment, hieroglyphics, the Greek language.

Furduy R. S.

The Connection of the Ancient Cult Buildings with the Energy-Abnormal Earth Lots

The data on the influence of the special pathological lots on the human health and biological objects are considered. It is described the megalithic buildings (dolmens) actions on people, animals and biological structures.

Keywords: cult buildings, geopathogen lot, megalith, dolmen, human health.

Mosenkis Yu. L.

The Polynesians in Mesopotamia and Aegean Region?!

The major concern of the research is a demonstration of ancient presence of Austronesian languages in Mesopotamia and Aegean region.

Keywords: comparative linguistics, loan words, cultural terms, mythonims.

Malovichko A. V., Kozyrsky V. G.

Language Monogenesis

The problem of origin of human language is considered. Examples of the oldest words that survived up to day are given.

Keywords: linguistics, monogenesis of language, primitive speech, Nostratic languages, African languages, Afro-Asiatic languages.

Boukalov A. V.

On the Problem of New Dating of the Trojan War

Mistakes of traditional dating of the Trojan War (1250–1184 B.C.) and subsequent invasion of Dorians into Peloponnesus are demonstrated. Calculation by nine continuous genealogies of Greek kings with regard to natural and reliable biological terms of change of generations allows to date the end of the Trojan War 988±20 B.C. This agrees with the chronological gap (245 years) found by the author in the Paros Chronicle, which gives somewhat different, but close in time date of the end of the Trojan War: 964±15 B.C. The obtained result shifts the Mycenaean Greek and Mediterranean chronology due to shrinkage of the Dark Age by 200–245 years.

Keywords: Trojan War, Greece, Dorians, Heraklides, People of the Sea, Paros Chronicle, chronology, genealogy.

